

АВЕСТА

АВЕСТА

ИЗБРАННЫЕ ГИМНЫ

*Перевод с авестийского и комментарии
проф. И. М. Стеблин-Каменского*

ДУШАНБЕ
«АДИБ»
1990

А 19
ББК 86.39

Предисловие проф. В. А. Лившица
Редактор С. Ховари

А 19 Авеста: Избранные гимны /Пер. с авест. и коммент. проф. И. М. Стеблин-Каменского; Предисл. проф. В. А. Лившица.— Душанбе: Адиб, 1990. 176 с.

Авеста — священное писание зороастризма. В настоящем издании впервые на русском языке представлены в точном и одновременно поэтическом переводе семь авестийских яштов — гимнов, обращенных к главным божествам. Всего в Авесте 21 яшт, они различны по объему, времени сложения, по своим литературным и культурно-историческим достоинствам и значимости. В яштах можно найти информацию о происхождении зороастризма и его учения, о ранних этапах истории веры в Ахура-Мазду.

Н $\frac{4702540100-107}{M-503(12)-90}$ —90

ББК 86.39

ISBN 5-8362-0205-2

© Издательство «Адиб», 1990.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда пророк Заратуштра провозгласил веру в Ахура-Мазду, он не помышлял о том, что его проповеди будут записаны. Письмо древние иранцы считали изобретением злого Анхра-Манью, противника Ахура-Мазды и врага всего благого в мире, а потому совершенно неподходящим для записи священных слов. Жрецы знали все священные и богослужебные тексты наизусть, заучивали их с детства и произносили всегда по памяти. Такое обучение прошел и Заратуштра, бывший по происхождению священнослужителем, но ставший преобразователем старой религии. Время его жизни, родина в местности, где он проповедовал, точно не известны. Несомненно только, что Заратуштра — это реально существовавший человек, а не мифическая личность, и об этом свидетельствует прежде всего его имя — заурядное древнеиранское имя, подобных которому известны десятки, означающее дословно примерно что-то вроде «Староверблюдый» (т. е. «Обладающий старым верблюдом»). Большинство ученых склоняются к тому мнению, что Заратуштра выступил около рубежа II—I-го тыс. до н. э. и где-то на востоке области, населенной иранскими племенами. Иранцы (или ария, как они себя называли аналогично близкородственным древним индийцам-индоариям) в ту эпоху были кочевниками-скотоводами, но постепенно приобщались и к земледелию, они пасли скот — коров, верблюдов, овец и коз на огромных степных просторах от Северного Причерноморья до Алтая и Восточного Туркестана, от Уральских гор

на севере до Иранского нагорья. Согласно очень ранней легенде, Заратуштра не был принят на своей родине и после многолетних скитаний нашел прибежище при дворе Кави-Виштаспы, восточно-иранского царя. Жена Виштаспы, царица Хутаоса, его родственники и придворные стали первыми, кто принял новую веру. Погиб Заратуштра, согласно той же легенде, в возрасте 77 лет — его заколол в спину кинжалом враждебный жрец, противник новой веры, в то время, когда пророк стоял на молитве.

Позднее его имя было переименовано греками как «Зороастр», стало ассоциироваться со словом «астро» (звезда), в связи с чем в античных источниках он изображается мудрецом-астрологом и звездочётом, а основанное им вероучение с тех пор называется «зороастризм» и его последователи — зороастрийцы.

На протяжении своей трехтысячелетней истории зороастризм претерпевал серьёзные изменения, отражавшиеся и в его доктринах, и на обрядовой практике. Сформировавшись на основе религии пастушеских племен, он не знал поначалу ни храмов, ни каких-либо вообще культовых сооружений. Молились под открытым небом, на вершинах холмов и гор, перед огнем домашнего очага, на берегу ближайшей реки или водоёма. Став официальной религией громадных государственных образований, парфянских царей Аршакидов, могущественной империи Сасанидов, зороастризм обзавелся и грандиозными храмами с великолепными статуями, и многочисленным духовенством. В периоды своего владычества зороастризм оказывал большое влияние на другие религии, приверженцы которых попадали под власть господствовавшей зороастрийской церкви или просто общались с зороастрийцами, и исследователи находят и в иудаизме, и в христианстве, и в исламе, и в буддизме многие элементы, восходящие к древнеиранским культурам или учению Заратуштры. Но и сам зороастризм, конечно, подвергался чужеземным воздействиям: так, под конец правления Сасанидов, очевидно, под влиянием иноземных религий, придававших большое значение письменной фиксации священного слова, была создана специальная письменность на основе использовавшегося в то время пехлевийского (среднеперсидского, происходящего от арамейского) алфавита, и этой письменностью было записано, наконец, священное писание зороастризма, получившее название Авеста.

Точное значение этого слова не установлено, предполагают, что оно может значить либо «наставление», либо «восхваление». Сасанидская Авеста насчитывала 21 книгу (так называемый «наск»), из которых до нашего времени целиком сохранилась только одна, а всего до нас дошло около одной четверти составленного тогда авестийского канона.

Как и в случае с другими священными писаниями (например, Библией), Авеста включает очень разнородные тексты, слагавшиеся в разное время и в разных иранских областях, а потому она не однородна и по языку, за которым закрепилось название «авестийского». Ближайшими родственными авестийскому языкам являются древнеперсидский (язык надписей Ахеменидских царей) и древнеиндийский (санскрит). Древнейшие части Авесты относятся ко времени Заратуштры (или даже древнее), а самые новые сложены зороастрийскими жрецами, довольно безыскусно и с грамматическими ошибками, уже на мертвом языке, т. е. во всяком случае после IV—III вв. до н. э. Относительно места сложения древних частей Авесты — многие ученые указывают на их явно восточноиранскую ориентацию.

После завоевания Ирана и Средней Азии в VII—VIII вв. н. э. арабами, зороастризм был почти повсеместно вытеснен исламом. Последователи древней иранской религии, не пожелавшие принимать мусульманство, подвергались порою жесточайшим преследованиям и вынуждены были бежать в Индию, где их потомки — парсы исповедуют зороастризм до сих пор. В самом Иране проживает совсем незначительное количество зороастрийцев (называемых «гебрами»). От парсов и стало известно об Авесте в Европе. Первый перевод ее на французский язык осуществил с помощью ученых-парсов Анкетиль дю Перрон (1771 г.). Старейшая рукопись Авесты датируется 1288 годом. Различаются рукописи, содержащие текст только на авестийском языке (именуемые «садэ», букв. «чиетый»), и включающие, кроме авестийского текста, среднеперсидские переводы и комментарии — «занд», т. е. «изложение, толкование». Неточно поэтому наименование всей Авесты — «Зэнд-Авеста», а её языка зэндским, долго державшееся в европейской науке.

Дошедшие до нас части Авесты следующие: Ясна, Висперед,

Видевдат и Яшты. От прочих книг сасанидской Авесты сохранились лишь небольшие фрагменты.

Самое святое и почитаемое в Авесте — это, разумеется, Гаты («Песни, песнопения»), сочиненные самим пророком. Повторение всех семнадцати Гат входит в ритуал зороастрийского богослужения и включено в текст литургии Ясна (букв. «Поклонение, жертвоприношение»). На протяжении почти полутора тысяч лет Гаты передавались изустно, так что остаётся только удивляться тому, каким образом слова пророка вообще сохранились, и нет ничего странного в том, что в них много непонятого. По единодушному мнению ученых, Гаты — труднейшие для понимания тексты во всей индоевропейской филологии. Наиболее осторожные исследователи считают, что в них неясно около половины текста, а треть просто темна. Причины этого заключаются и в том, что речения Заратуштры были искажены при передаче из уст в уста или позднее переписчиками (для которых язык Гат был уже мертв и абсолютно непонятен), и в том, что они вычурны по форме и стилю, а также изобилуют намёками, которые, видимо, были понятны слушателям и современникам пророка, но впоследствии забыты. Полагают, что Заратуштра, веривший в то, что его откровения относятся ко всем людям, проповедывал и более понятным языком для народа, а Гаты являются лишь сжатым изложением его более пространных проповедей. Организованные ритмически Гаты было легче запомнить, а затем они просто благоговейно передавались от поколения к поколению. Благодаря возможностям различных, иногда прямо противоположных, интерпретаций, первоначальное учение пророка истолковывается то как откровенное единобожие безо всякой обрядности в духе современного «просвещенного христианства», то как последовательный дуализм, резко отграничивающий Добро от Зла, то как многобожие языческого типа.

Всё же, исходя из того, что в Гатах понято, видно, что Заратуштра реформировал древние верования, которые разделяли арийские или индиранские племена еще в те эпохи, когда они жили рядом и составляли одно целое (называя себя ариями). Новизна учения Заратуштры заключалась, по-видимому, в том, что он объявил Ахура-Мазду (что значит примерно «Господь Мудрость») одним несотворенным богом, существующим вечно, творцом

всего благого и доброго на свете, в том числе и всех прочих благих божеств. Помимо Ахура-Мазды существовал еще Анхра-Манью («Злой Дух»), вредящий всем благим творениям, но он не вечен и должен быть уничтожен в конце мира вместе со всеми силами зла, причем приближение этого конца (вернее, начала вечной жизни и уничтожение смерти — самого скверного создания Злого Духа) зависит от каждого верующего, от совокупности всех его мыслей, слов и дел, и от его участия в каждодневной борьбе со злом.

Нравственные понятия были воплощены Заратуштрой в шести Амэша-Спэнта (букв. «Бессмертных Святых»), которых Ахура-Мазда сотворил первыми с помощью своего Святого Духа (Спэнта-Манью). У древних иранцев издавна была склонность персонифицировать абстрактные понятия. Так, например, гнев или ярость превращаются в демона (авест. даэва, позднее — дэв) по имени Ярость (Аэшма), а мужество и стойкость обожаются под именем божества Мужей Отвага (Хамвэрэти). Иногда не ясно, идёт ли речь в данном контексте просто о мощи и силе или же о божествах по именам Мощь и Сила.

Помимо Гат, остальную Ясну, насчитывающую всего 72 раздела, составляют различные моления, произносимые во время религиозных церемоний (в том числе так называемый Символ Веры — «Фраваранэ», начинающийся словами: «Исповедую себя почитающим Мазду...»).

Висперед, дословно «Все главы, все главные», представляет дополнения к Ясне и содержит 24 раздела, обращенных к отдельным божествам (главам) и читаемых во время различных празднеств. Эта часть — одна из самых бесцветных и неинтересных во всей Авесте.

Специально для верующих мирян составлена Хордэ-Авеста, букв. «Малая Авеста», содержащая тексты, наиболее часто употребляющиеся в повседневном обиходе. Эти молитвы предназначены для произнесения самими верующими, в отличие от текстов, которые читает жрец. В нее входят молитвы, посвященные пяти стражам дня (гах), различные благословения и восхваления. К Малой Авесте примыкает служба Сироза, букв. «Тридцатидневис» (по-среднеперсидски), перечисляющая божеств-покровителей дней месяца.

Видевдат (дословно «Закон против демонов-дэвов») — единственная дошедшая до нас полностью книга Авесты; в основе она является жреческим кодексом, трактующим, главным образом, правила ритуального очищения, хотя в двух первых главах Видевдата рассказываются мифы о творении Ахура-Маздой иранских стран и о первом царе иранцев в период «золотого века» — Йиме. Всего Видевдат насчитывает 22 главы, большая часть которых довольно позднего происхождения.

Наряду с учением Заратуштры, развитым его последователями, в состав Авесты вошёл также ряд гимнов (авест. яшт), посвященных божествам и мифологическим персонажам, почитавшимся древними иранцами еще до Заратуштры; некоторые из них почитались и ранее, в эпоху индоиранской общности: Митра, Йима, Хаома (индийское Сома) и другие.

В настоящем издании впервые на русском языке представлены в точном и одновременно поэтическом переводе несколько авестийских яштов — гимнов, обращенных к главным божествам. Переводы публикуются со всеми вступительными и заключительными молитвенными формулами, которые на русский язык прежде никогда не переводились. Всего в Авесте 21 яшт, они различны по объему, времени сложения, по своим литературным и культурно-историческим достоинствам и значимости. Древнейшие части некоторых яштов, очевидно, не уступают по возрасту Гатам, а превосходят их. В яштах можно найти информацию о происхождении зороастризма и его учении, о ранних этапах истории веры в Ахура-Мазду.

Сейчас принято считать, что самые большие по объему и наиболее интересные по содержанию яшты — Абан-яшт (Гимн Ардвисуре-Анахите, Ардвисур-яшт) и Михр-яшт (Гимн Митре) — дошли до нас в форме, которую они приобрели в VI—IV вв. до н. э. В пользу такой датировки приводят и тот факт, что строфы 126—129 Ардвисур-яшта изображают, видимо, статую богини Анахиты, храмы которой, как известно из античных источников, сооружались в V в. до н. э.

Большинство строк яштов сложено восьмисложным размером, но встречаются и колебания в строках от четырех до тринадцати слогов, чаще всего от семи до девяти слогов. Избранные переводчи-

ком размеры, в целом, адекватно передают ритмику оригинала.

Переведенные в этой книге семь гимнов по объему составляют около двух третей всех авестийских яштов. Из числа крупных и важных яштов за пределами этой книги остаются только два: Тиштр-яшт (Гимн звезде Тиштрии) и Фарвардин-яшт (Гимн душам праведников).

Перевод яштов выполнен по изданию Ф. К. Гелднера (Штутгарт, 1889), остающемуся стандартным (в том числе и в нумерации разделов и строф стихов). В переводе яштов И. М. Стеблин-Каменский, профессор кафедры иранской филологии Ленинградского университета, автор научных работ по многим иранским языкам, как древним, так и современным, стремился, с одной стороны, максимально следовать авестийскому тексту, а с другой — передать его по-русски в таком виде, чтобы стихи читались достаточно легко. Как показали пробные публикации переводов в журнале «Памир» (в 1983—1989 гг. было опубликовано шесть яштов) и отзывы на них, перевод, в основном, удался. Переводчик учел последние достижения в толковании авестийских текстов и, хотя он не усложняет свои примечания библиографическими отсылками*, в переводе в полной мере использованы труды не только основоположников авестологии Ф. К. Гелднера, Хр. Бартоломэ (и его ученика Ф. Волфа), Г. Райхелта, Г. Ломмела, но и видных современных ученых И. А. Гершевича, К. Хоффманна, Ж. Дюшен-Гийемэна, В. Б. Хспинга, С. Н. Соколова, Р. Э. Эммерика, Д. Н. Маккензи, С. Инслера, Г. Моргенстерна, В. И. Абаева, Х. Хумбаха, Г. Клигеншмитта, Ж. Кэллэнса, известной исследовательницы зороастризма М. Бойс** и многих, многих других.

В передаче имен, названий местностей, непереваденных слов и реалий переводчик старался следовать принятому зороастрийскому произношению, не восстанавливая «идеальные» реконструированные формы. В ряде случаев чтения немного упрощены, чтобы сделать слова более удобопроизносимыми для читающего по-русски. Ударение в авестийских словах сохраняется таким, каким оно предпо-

---

* В примечаниях приводится только библиография переводов на русский язык.

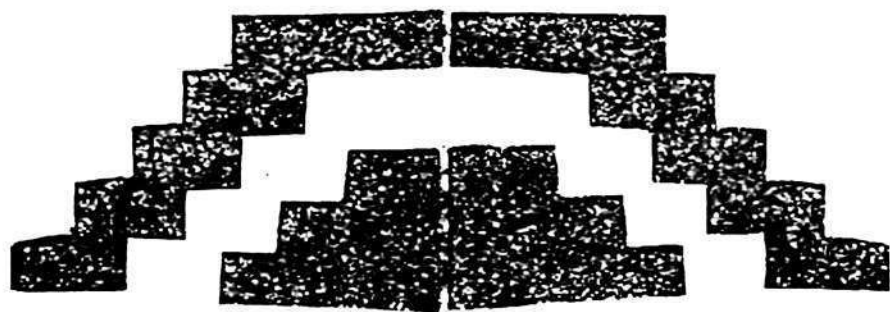
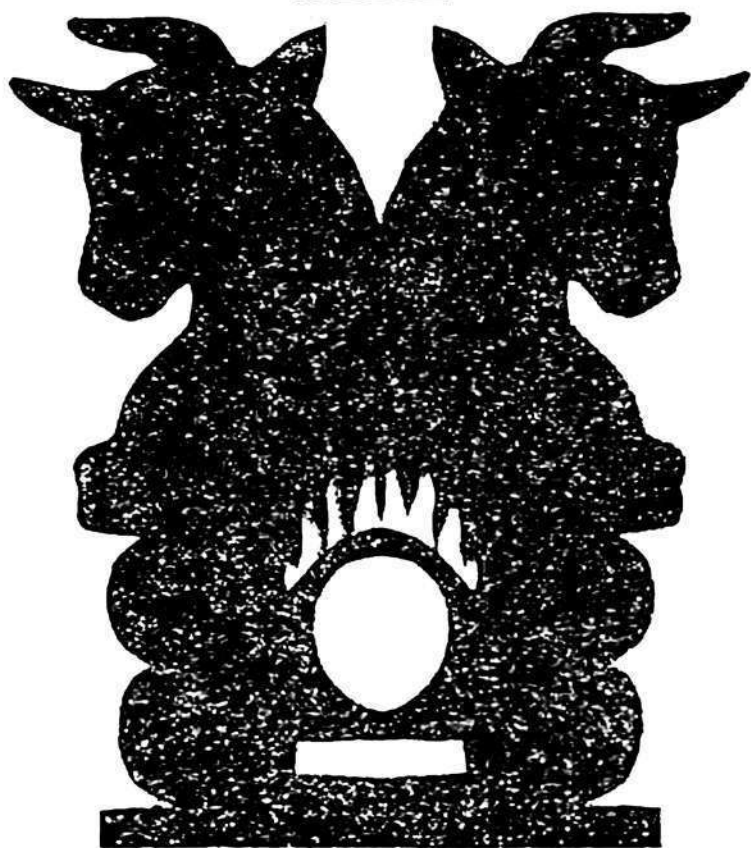
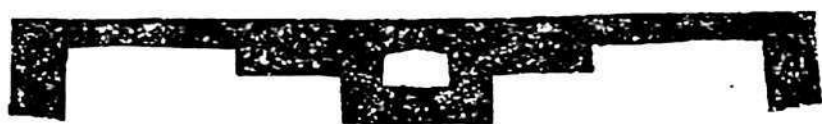
** Книга М. Бойс «Зороастрийцы. Верования и обычаи» (М., 1987; 2-ое изд., М., 1988) доступна теперь в русском переводе И. М. Стеблин-Каменского.

лагается для древнеиранского (на втором или третьем слоге от конца слова в зависимости от долготы слогов). К каждому переведенному яшту прилагаются краткие пояснения и примечания. Кроме того, все употребительные имена и термины разъясняются в специальном Словаре.

Переводчик избегал каких-либо дополнений текста, а все неясности или двусмысленности в оригинале оговариваются в примечаниях к соответствующему месту перевода. Переводом этим можно, таким образом, пользоваться и для извлечения сведений по культуре и верованиям древних иранцев, он будет полезен и для историков, и для археологов, и для этнографов.

В таком объеме отдельным изданием Авеста на русском языке выходит впервые, впрочем, новые переводы Авесты отсутствуют и на других языках (существующие полные европейские переводы сделаны еще в прошлом веке и несколько устарели). Пожелаем же И. М. Стеблин-Каменскому, продолжающему свою работу по переводу Авесты, скорейшего завершения и издания полной «русской Авесты» — книги, которую давно ожидают и филологи, и историки, и все, интересующиеся прошлым Средней Азии и жизнью населяющих ее народов.

В. А. Лившиц

ГИМН АХУРА-МАЗДЕ

(Яшт 1, „Ормазд-яшт“)

Да возрадуется Ахура-Мазда, и отвратится Анхра-Манью «воплощением Истины по воле достойнейшей»¹.

Прославлю благомыслием, благословием и благодеянием благомыслие, благословие и благодеяние². Предаюсь всему благомыслию, благословию и благодеянию и отрекаюсь от всего зломыслия, злословия и злодеяния.

Приношу вам, Бессмертные Святые, молитву и хвалу мыслью и словом, делом и силой «и тела своего жизнь».

Восхваляю Истину: «Истина — лучшее благо. Благо будет, благо тому, чье Истине лучшей благо». (Три раза).³

Исповедую себя почитающим Мазду, заратуштровским противником дэвов, проповедующим учение Ахуры.⁴

Хавани праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава. Саванхи и Висье праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава.⁵

[Рапитвине праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава. Фрадат-фшаве и Зантуме праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава.]⁶

[Узайерине праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава. Фрадат-вире и Дахьюме праведному, Истины страже,— молитва и хвала, радость и слава.]⁷

Радости Ахура-Мазды светлого, благодатного — молитва и хвала, радость и слава.⁸

«Как наилучший Господь» промолвит мне служащий жрец, «Как наилучший глава по Истине» промолвит пусть знающий верующий.⁹

1. Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Что из Святого Слова¹⁰
И самое могучее,
И самое победное,
И наиблагодатное,
Что действенней всего?»¹¹
2. И что победоноснее,
И что всего целебнее,
Что сокрушает больше
Вражду людей и дэвов?
Что в этом плотском мире
Есть мысль проникновенная,
Что в этом мире плотском —
Отдохновенный дух?»¹²
3. Ахура-Мазда молвил:
«Моё то будет имя,
Спитама-Заратуштра,
Святых Бессмертных имя, —
Из слов святой молитвы
Оно всего мощнее,
Оно всего победнее
И наиблагодатнее,
И действенней всего.
4. Оно наипобедное
И самое целебное,
И сокрушает больше
Вражду людей и дэвов.
Оно в телесном мире
И мысль проникновенная,
Оно в телесном мире —
Отдохновенный дух!»
5. И молвил Заратуштра:
«Скажи мне это имя,
Благой Ахура-Мазда,
Которое великое,
Прекрасное и лучшее,
И самое победное,

И самое целебное,
Что сокрушает больше
Вражду людей и дэвов,
Что действенной всего!

6. Тогда я сокрушил бы
Вражду людей и дэвов,
Тогда я сокрушил бы
Всех ведьм и колдунов,
Меня ж не одолели бы
Ни дэвы и ни люди,
Ни колдуны, ни ведьмы».
7. Ахура-Мазда молвил:
«Мне имя — Вопросимый,¹³
О верный Заратуштра,
Второе имя — Стадный,
А третье имя — Мощный,
Четвёртое — я Истина,
А, в-пятых, — Всё-Благое,
Что истинно от Мазды,
Шестое имя — Разум,
Седьмое — я Разумный,
Восьмое — я Ученье,
Девятое — Учёный.
8. Десятое — я Святость,
Одиннадцать — Святой я,
Двенадцать — я Ахура,
Тринадцать — я Сильнейший,
Четырнадцать — Беззлобный,
Пятнадцать — я Победный,
Шестнадцать — Всесчитающий,¹⁴
Всевидающий — семнадцать,
Целитель — восемнадцать,
Создатель — девятнадцать,
Двадцатое — я Мазда.
9. Молись мне, Заратуштра,
И днём молись, и ночью,
Свершая возлиянья,
Как это подобает.
Я, сам Ахура-Мазда,
Приду тогда на помощь,

Тогда тебе на помощь
Придёт и добрый Сраоша.
Придут тебе на помощь
И воды, и растенья,
И праведных фравашаи.

10. Когда, о Заратуштра,
Ты сокрушить захочешь
Вражду людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавнев-тиранов,
И злобных карапанов,
Двуногих негодяев
И лжеучителей,
Волков четвероногих,
11. Войска широколикие,¹⁵
С широкими знамёнами,
Поднятыми, кровавыми,
То повторяй изустно
Ты эти имена
И днями, и ночами.
12. Творец — я, Покровитель,
Хранитель и Всезнающий,
Мне Дух Святейший имя,
И мне Целитель имя,
Целебнейший — мне имя,
И мне Служитель — имя,
Священнейший Служитель,
И мне Ахура имя,
Ещё мне Мазда имя,
И Праведный мне имя,
Всеправедный мне имя,
Мне Благодатный имя,
Всеблагодатный — имя,
И мне Всезрячий — имя
И Самый-Зрячий имя,
И Очень-Зоркий имя,
И Самый-Зоркий имя,
13. Мне имя — Наблюдатель,
Преследователь — имя,
Мне Созидатель имя,

Мне Охранитель имя,
И мне Защитник имя,
И Знающий мне имя,
Всеведающий — имя,
Ещё мне Пастырь — имя,
Я — «Слово скотовода»,¹⁶
Ещё — Властолюбивый,
Ещё я — Самовластный,
Ещё я — Добровластный,
Мне имя — Мягковластный,

14. Мне имя — Необманный,
Мне имя — Безобманный,
Мне Сохранитель — имя,
И Сокрушитель — имя,
Я — Наповал-Разящий,
Мне имя — Всекрушащий,
Мне имя — Всетворящий,
Доброблагой мне имя,
Полноблагой мне имя,
Мне имя — Благодетельный,

15. Я — Действеннополезный,
Действительно-Полезный,
Моё Полезный имя,
И Сильный — моё имя,
Мне Всемогущий имя,
И Истинный мне имя,
Высокий — моё имя,
И Властный моё имя,
Властнейший — моё имя,
Еще — Благоразумный,
Умнейший — моё имя,
Мне Дальновидный имя, —
Вот эти имена.

16. Кто в этом плотском мире,
Спитама-Заратуштра,
Все имена изустно
Промолвит днём ли, ночью,

17. Промолвит ли вставая,
Промолвит ли ложась,
Повязывая пояс,

Развязывая пояс,¹⁷
Из дома уходя,
Из рода уходя,
Страну ли покидая,
Иль приходя в страну,¹⁸

18. Того не одолеют
Ни в этот день, ни ночью
Всех Яростью гонимых
Зломыслящих орудья,
Ни молоты, ни стрелы,
Ножи и булавы,
И камни не сразят.

19. Имён всех этих — двадцать, —¹⁹
Защита и охрана
От мыслимой всей лжи,
И гибели греховной,
И пагубного грешника,
Лжеца от смертоносного,
Исчадья Анхра-Манью.
Они дают защиту
Как тысяча мужей».

20. «Кто защитит нас, Мазда,
По слову твоему?
Наставь меня быть миру
Целительным главой.
С благою мыслью Сраоша
Пускай придёт к тому,
К кому ты пожелаешь».²⁰

21. Хвала да будет Хварно
Могучему, кавийскому!
Хвала Арпанам-Вайжда
И благу, Маздой данному!
И водам Датьи слава
И чистым водам Ардвн!
Хвала благому миру!

«Как наилучший Господь...» (Десять
раз).

«Истина — лучшее благо...» (Десять
раз).²¹

22. Мы молимся молитвам
 «Ахуна-Варья» сильной,
 «Аша-Вахишта» милой,
 Святым Бессмертным молимся,
 Мы почитаем Силу,
 Довольство, Мощь, Победу,
 И Власть, и Хварно чтим,
 Ахура-Мазде светлому,
 Благому поклоняемся.
 «Молитвы тем приносим,
 Кому признал молиться
 Ахура-Мазда благом».²²
23. «Как наилучший Господь...»
 (Два раза).
 Хвалю хвалу, молитву,
 И мощь хвалю, и силу
 Ахура-Мазды светлого
 И преблагого.
 «Истина — лучшее благо...»
24. «Храни же мужа верного
 Вовеки, Заратуштра,
 Врага от вероломного,
 Пусть не ударят верного,
 Вреда не нанесут ему,
 Пусть не ограбят верного,
 Того, кто чтит закон,
 И нас, Святых Бессмертных,
 Читит жертвой величайшей —
 Малейшею из жертв».²³
25. Благая Мысль — творенье
 Моё, о Заратуштра.
 И Истина, что Лучшая, —
 Творение моё.
 И это Власть Желанная —
 Творение моё.
 Святое Благодество —
 Творение моё.
 И Целость и Бессмертие —
 Для праведных награда
 В потустороннем мире, —
 Творение моё,
 Спитама-Заратуштра!

26. Познай же и пойми,
 О Заратуштра верный,
 Моим умом и знаньем,
 «Как будет лучший мир»,
 «Что будет в конце мира?»²⁴
27. «Тысяча средств, мириад средств»
 (Три раза).²⁵
 Святого Благочестья.
 Разрушьте Благочестьем
 Святым всю их вражду,
 Им уши закрывайте,
 За лапы их держите,
 И ноги их крошите,
 И связывайте их.²⁶
28. Праведный, о Мазда,
 Осилит ли лжеца?
 Лжеца осилит праведный,
 И Ложь осилит праведный.
 Ушам Ахура-Мазды
 Мы молимся, что слышат
 Божественное Слово,
 Уму Ахура-Мазды
 Мы молимся, что помнит
 Божественное Слово.
 И языку помолимся
 Ахура-Мазды, что
 Изрекает Слово.
 Горам этим помолимся
 Ушиде, Ушидарне,
 И днём, и ночью верно
 Свершая возлиянья.
29. Промолвил Заратуштра:
²⁷
 ...
 Святого Благочестья
 Обоими глазами
 Распластан негодай.
30. «Тысяча средств, мириад средств».
 И праведного мужа
 Помолимся фраваше,
 Чьё имя — Асмо-Хванва,
 И праведных фраваше

Я помолюсь усердно,
И древу Гаокэрна,
Могучему и сильному,
Гаокэрна, Маздой данному,
Помолимся усердно,

31. Ушам Ахура-Мазды
Мы молимся, что слышат
Божественное Слово.
Уму Ахура-Мазды
Мы молимся, что помнит
Божественное Слово.
И языку помолимся
Ахура-Мазды, что
Изрекает Слово.
Горам этим помолимся
Ушиде, Ушидарне,
И днём, и ночью верно
Свершая возлиянья.

«Истина — лучшее благо...» (Три раза,
начиная со слов «И праведного
мужа...»²⁸

32. Творенье почитаем
Святого Благочестья...²⁹
Что первые поистине
Из праведных от Истины.
Из всех самым великим
Владыкой и главою
Ахура-Мазда будет —
На гибель Анхра-Манью
И Ярости кровавой,
И всех мазанских дэвов,
Всех дэвов на погибель
И грешников-лжецов,—
К победе благодатного
Ахура-Мазды светлого,
И всех Святых Бессмертных,
И Тиштрии-звезды,
Блестящей и счастливой,
И праведного мужа,
К победе всех творений
Святого Духа праведных.

33. «Истина — лучшее благо...»

Дай ему счастье и благо,
Дай ему тела здоровье,
Дай выносливость тела,
И тела победную силу,
Дай добро изобильное,
И потомство удачное,
Жительство многолетнее,
Дай ему праведных светлую
Лучшую жизнь всеблагу.³⁰

«Истина — лучшее благо...»

Тысяча средств, мириад средств.

(Три раза)

«Истина — лучшее благо...»

Приди на помощь, Мазда! (Три раза)

Силы благолепной, благородной,

Вэртрагны богоданного,

Победоносного превосходства,

И Рамана добропастбищного,

И Вайу преодолевающего,

Высшего среди творений

Тою своею частью,

Что от Святого Духа,

Тверди самодержавной,

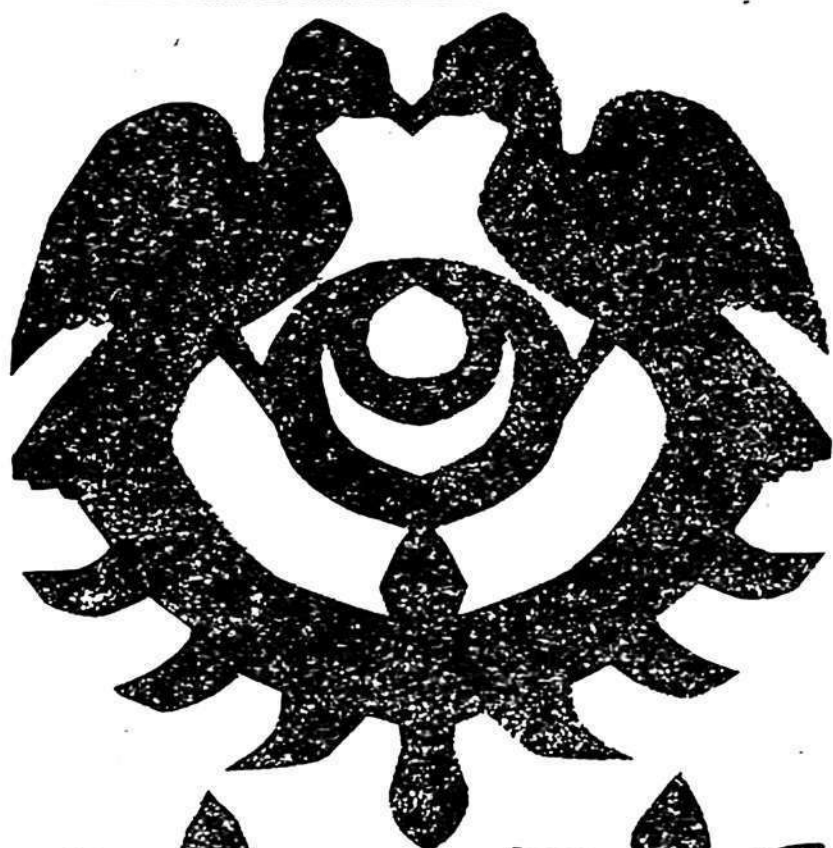
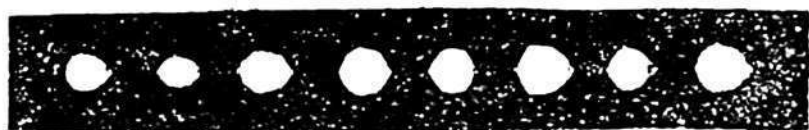
Времени безграничного,

Времени долговечного.³¹

«Истина — лучшее благо.

Благо будет, благо тому,

Чьё Истине лучшей благо».

ГИМН АРДВИ-СУРЕ

(*Яшт 5, „Ардовисур-яшт“*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...

Радости воды Ардви чистой, праведной и всех растений, созданных Маздой,— молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь»...

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитама-Заратуштре:
«Молись ей, о Спитама,
Ей, Ардви полноводной,
Широкой и целебной;
Молись враждебной дэвам
И преданной Ахуре,
Достойной всего мира
Молитв и восхваленей;
Молись растящей жито,
Молись кормящей стадо,
Ей, множащей богатства
И ширящей именья,
Ей, праведной, дающей
Всем странам процветанье,
Молись, о Заратуштра!¹
2. Благая, освящает
Она мужское семя
И матерей утробу,
Чтоб лёгки были роды,
Обильно молоко.

3. Молись великой, славной,
Величиною равной
Всем водам, взятым вместе,
Текущим по земле.
Молись текущей мощно
От высоты Хукарья
До моря Ворукаша.
4. Из края в край волнуется
Всё море Ворукаша,
И волны в середине
Вздываются, когда
Свои вливает воды,
В него впадая, Ардвн
Всей тысячью протоков
И тысячью озёр,²
Любое из которых
За сорок дней объехать
Успеет только всадник
На добром скакуне.
5. Одна протока Ардвн
Течёт на семь каршваров,
Стекаая равномерно
И летом, и зимой,
И освящает семя
Мужей и лоно женщин
И дарит молоком.
6. Создал её я, Мазда,
Для процветанья дома,
Селенья и округи,
Создал для их защиты,
Опоры и охраны,
Создал я для спасенья
Округи и страны.
7. Вот так, о Заратуштра,
Течёт благая Ардвн
От своего Творца:
Прекрасны руки белы
(Они сильнее, чем кони)
В просторных рукавах,
Течёт она, красуясь,
И думает в уме:

8. „О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья,
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром”³.

9. Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту я Ардви-Суру.
Пускай к тебе зывают
И почитают больше,
Благая Ардви-Сура,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

10. «Молись ей, о Спитама...

11. Вот Ардви в колеснице,
Узду держа, стремится,
Мечтая о герое
И думая в уме:
„О, кто меня прославит,
Кто будет мне молиться...”⁴

Молюсь ей ради счастья...

III

12. «Молись ей, о Спитама...
13. Везут её четыре
Одной породы, белых
Высоких жеребца,
Вражду что побеждают
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавнев-тиранов,
И злобных карапанов».
- Молюсь ей ради счастья...

IV

14. «Молись ей, о Спитама...
15. Молись могучей, светлой,
Высокой и красивой,
Чьи воды день и ночь
Несутся ниспадая,
Все воды превышая,
Что по земле текут»,
- Молюсь ей ради счастья...

V

16. «Молись ей, о Спитама...
17. Молился Ардви-Суре
Творец Ахура-Мазда
На Арианам-Вайджа
У Датни благой.
Там почитал он Ардви
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана...⁵
18. Вот так просил он Ардви:
„Таковую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб сына Порушаспы,

Спитаму-Заратуштру,
Наставил думать в вере,
И говорить по вере,
И действовать по ней”⁶.

19. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

VI

20. «Молись ей, о Спитама...

21. И приносил ей в жертву
Хаошьянха Парадата
Под Харою горою
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

22. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
Чтобы сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских зла”⁷.

23. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

VII

24. «Молись ей, о Спитама . . .
25. И приносил ей в жертву
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
На высоте Хукарьи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.
26. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
Чтобы я спас от дэвов
Богатство и именье,
Скота и нивы тучность,
Довольство и почёт”.
27. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».
- Молюсь ей ради счастья . . .

VIII

28. «Молись ей, о Спитама . . .
29. И приносил ей в жертву
Трехглавый Змей-Дахака
В стране, чье имя Баври,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.
30. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,

Благая Ардви-Сура,
Чтоб я все семь каршваров
Оставил без людей”.

31. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».
Молюсь ей ради счастья...

IX

32. «Молись ей, о Спитама...

33. И приносил ей в жертву
Наследник рода Атвыи
Трайтаона могучий
В четырёхугольной Варне
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

34. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолел я Змея
Трёхглавого Дахаку —
Трёхпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадьё дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ;
И чтобы у Дахаки
Я двух его любимиц,
Сахнавак и Арнавак,
Увел, прекрасных телом,
Пригоднейших для родов
И лучших среди жён”.

35. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно

Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

Х

36. «Молись ей, о Спитама...

37. И приносил ей в жертву
Кэрсаспа непреклонный
Пред озером Пишина
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мирнад овец.

39. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб я сразил Гандарву,
Который златопятый,
В волнующихся водах,
У берега Ворукаши,
Чтобы достиг я дома
Приверженца обмана
На далекопростёршейся,
Округлой и широкой”.⁸

39. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

ХІ

40. «Молись ей, о Спитама...

41. И приносил ей в жертву
Тур, негодяй Франхрасьян
В убежище подземном
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мирнад овец.

42. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
В середине Ворукаша
Чтобы обрел я Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Обрёл то, чем владеет
Спитама-Заратуштра”⁹

43. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».
Молюсь ей ради счастья...

XII

44. «Молись ей, о Спитама...

45. И приносил ей в жертву
Проворный Кави-Усан
Эрзифья на горе
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мирнад овец.

46. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами”.

47. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIII

48. «Молись ей, о Спитама . . .
49. И приносил ей в жертву
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
У озера Чайчаства
С глубокою водой,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.
50. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы добился власти
Я — над людьми и дэвами,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.
Чтобы из всех упряжек
Я управлял бы первой
На скаковой дорожке
На всю её длину,
Чтоб в конном состязаньи
С злодеем Нэрэманом
Не врезался с конями
В его я западню”.
51. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».
- Молюсь ей ради счастья...

XIV

52. «Молись ей, о Спитама . . .
53. Молился Ардви-Суре
Отважный воин Туса,
Склонившись к конской гриве,

Проя себе здоровья,
Коням в упряжках силу,
Проя способность видеть
Врагов издалека,
И чтобы побеждал он
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

54. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтобы осилил храброе
Ваэсаки отродье
В проходе Хшатросука
Я в Канхе пресвятой,
Чтоб воинов туранских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счёта”.

55. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».
Молюсь ей ради счастья...

XV

56. «Молись ей, о Спитама...

57. Ей приносили в жертву
Ваэсаки отродья
В проходе Хшатросука,
Что в Канхе пресвятой,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

58. Вот так они просили:
„Такую дай удачу,

Благая Ардви-Сура,
Чтоб нами побеждён был
Отважный воин Туса,
Чтоб воинов арийских
Мы поражали сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мирнад,
На мирнад — без счёта”.

59. Но не дала им этой
Удачи Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

XVI

60. «Молись ей, о Спитама...

61. Молился Ардви-Суре
Тот Паурва вдохновенный,
Трайтаоной могучим
Заброшенный высоко
В обличье хищной птицы.

62. Вот так там и летал он,
Летал три дня, три ночи
И вниз не возвращался
Он к дому своему.
В конце же третьей ночи,
Когда заря сверкнула,
Взмолился на рассвете
Тогда он Ардви-Суре:

63. „Благая Ардви-Сура,
Скорей спеши на помощь,
Мне окажи поддержку,
И тысячу свершу я
Что хаому содержат
Молочных возлияний,
Очищенных, священных,
Если живым достигну
Земли, Ахурой данной,
Воды широкой Раихи
И дома своего”.

64. Явилась Ардви-Сура
 Прекрасной юной девой,
 Могучею и стройной,
 Высокой и прямой,
 Блестящей, родовитой,
 Вкруг голеней обвитой
 Тесьмою золотой.
65. Она его руками
 Немедленно схватила
 Так, что достиг он быстро
 Земли, Ахурой данной,
 И дома своего
 Здоровым, невредимым,
 Таким, как прежде был.
66. Дала ему такую
 Удачу Ардви-Сура,
 Всегда тому, кто верно
 Свершает возлиянья,
 Дающая удачу».
- Молюсь ей ради счастья...

XVII

67. «Молись ей, о Спитама...
68. И приносил ей в жертву
 Джамаспа, видя войска
 Из лживых иноверцев
 Вдали заметный строй,
 Сто жеребцов, и тысячу
 Коров, и мириад овец.
69. Вот так просил он Ардви:
 „Такую дай удачу,
 Благая Ардви-Сура,
 Чтобы я был с победой
 Такой, как все арийцы”.
70. Дала ему такую
 Удачу Ардви-Сура,

Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья.

XVIII

71. «Молись ей, о Спитама...

72. Ей приносили в жертву
Втроем: сын Порудахшти,
И Трита с Ашаваздой —
Саюждри сыновья,
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мирнад овец.

73. Вот так они просили:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумели
Мы трех туранцев-дану —
Речистых Кару с Варой,
Рождѣнных Асабаной,
Дураэкайту быстрого,
В сраженьях за добро”.

74. И им дала такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XIX

75. «Молись ей, о Спитама...

76. Молился ей Вистаруш
Из рода Наотара
У вод Витанхухати,
Правдивыми словами
Такое говоря:

77. „Поистине, правдивы
Слова те, Ардви-Сура,
Что нет у меня столько
Волос на голове,
Сколько убил лжецов я,
Боготворящих дэвов.
Позволь за это, Ардви,
Через Витанхухати
Мне посуху пройти”.

78. Явилась Ардви-Сура
Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, родовитой,
И в обуви богато
Расшитой, золотой.
Часть вод остановила,
Пустила часть вперед —
Через Витанхухати
Он посуху прошел.

79. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XX

80. «Молись ей, о Спитама...

81. И приносил ей в жертву
Тур Йойшта, сын Фрияны,
На острове в стремнине
Реки широкой Ранхи
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

82. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,

Чтоб одолел я Ахтью,
Угрюмого злодея,
Чтоб я сумел ответить
На девяносто девять
Его загадок трудных,
Злоспрошенных, когда
Злодей угрюмый Ахтья
Загадки мне задаст”.

83. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXI

84. «Молись ей, о Спитама...
85. Так возвестил ей добрый
Творец Ахура-Мазда:
„Приди, о Ардви-Сура,
Сойди со звезд на землю,
Что создал я, Ахура,
Почтут тебя герои,
Отважные владыки
И сыновья владык.
86. Могучие герои
Пусть у тебя попросят
Могущества, удачи
И быстроты коней.
Тебя пускай попросят
Жрецы и их питомцы
Дать мудрость им и святость,
Побед, Ахурой данных,
Достоинств, совершенств.
87. Пусть девушки о муже
Тебя хорошем просят,
Хозяине и доме,
Богатом и большом,

А женщины, рожая,
О лёгких родах просят —
Ты им, о Ардви-Сура,
Всё это можешь дать”.

88. И вот она нисходит
Со звезд, о Заратуштра,
Приходит Ардви-Сура
К земле, Ахурой данной,
Провозглашая так:
89. „Понстине, Спитама,
Тебя создал Ахура,
Чтоб быть главою мира,¹⁰
Меня ж создал Ахура,
Чтобы служить защитой
Благого бытия.
От блеска моей власти
И мелкий скот, и крупный,
И смертные двуногие
Ступают по земле.
Так охраняю всё я
Добро, что создал Mazda,
И всё благое в мире
Как хлев, хранящий скот”.
90. Спросил тут Заратуштра
Благую Ардви-Суру:
„Скажи, о Ардви-Сура,
Как мне тебе молиться,
Почтить какою жертвой,
Чтобы Ахура-Mazda
С той стороны, над солнцем,
Открыл тебе проход,
И чтобы не вредили
Ни змеи, и ни гады,
Ни чуднша тебе?”.¹¹
91. Провозгласила Ардви:
„Понстине, Спитама,
Такой молись молитвой,
Чти жертвою такой,
Вкусная возлиянья,
Ты от восхода солища

И до лучей заката,
Как те жрецы, что знают
Ответы и вопросы,
И все слова священные,
Искусные и мудрые,
Вместившие в себе.

92. Не должен возлиняья
Мне совершать увечный,
Горячный, побитый,
Ни хворый и больной,¹²
Ни женщина, ни верящий,
Но не поющий Гат,
А также прокажённый,
Чья выброшена плоть.
93. Не прикоснусь к тем жертвам,
Которые приносят
Глухие и слепые,
Калеки и глупцы...,¹³
...Припадочные — все,
Отмеченные знаком
Заметным слабоумья.
Пусть жертв мне не приносят
Ни тот, кто горб имеет
Иль спереди, иль сзади,
Ни карлик без зубов”.¹⁴
94. Спросил тут Заратуштра
Благую Ардви-Суру:
„Скажи, о Ардви-Сура,
Что с жертвами бывает,
Которые приносят
Тебе после захода
Лжецы, что дэвов чтут?”
95. И так ему сказала
Благая Ардви-Сура:
„Понстине, Спитама,
Когда спеша и пятясь,
Ругаясь и глумясь,
Числом в шестьсот и тыщу
Стремятся дэвы к жертвам
После захода солнца,

То эти возлиянья
Летят всегда за мною,
Которой нету там”.

96. Молюсь горе Хукарья,
Преславной, золотой,
Что поднялась высоко
В рост тысячи мужей,
С которой к нам стекает
Благая Ардви-Сура,
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут.

Молюсь ей ради счастья...

XXII

97. «Молись ей, о Спитама...

98. Вокруг маздаяснийцы
Собрались на моленье
С барсманами в руках,
Ей поклонялись Хвовы
И чтили Нотариды,
Одни прося богатства,
Те — быстроты коней.
И стали вскоре Хвовы
Сильны своим богатством,
А Нотарид Виштаспа
Стал быстрыми конями
Прославлен средь людей.

99. Дала им всем такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXIII

100. «Молись ей, о Спитама...
101. Протоков Ардви — тысяча
И тысяча озёр,
Любое из которых
За сорок дней объехать
Успеет только всадник
На добром скакуне.
У каждого протока
Дом высятся прекрасный,
Сверкая сотней окон
И тысячью колонн...¹⁵
102. А в каждом этом доме
Постеленные ложа
С красивыми подушками
Все на местах стоят.
Течёт, о Заратуштра,
Благая Ардви-Сура
С вершины высотой
В рост тысячи мужей.
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут».
- Молюсь ей ради счастья...

XXIV

103. «Молись ей, о Спитама...
104. Молился Ардви-Суре
Спитама-Заратуштра
На Арнапам-Вайджа
У Датни благой.
Там почитал он Ардви
И хаомой молочной,
И прутьями баремана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

105. Вот так просил он Ардви:

„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб сына Арватаспы
Могучего Виштаспу
Наставил думать в вере,
И говорить по вере,
И действовать по ней”.

106. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXV

107. «Молись ей, о Спитама...

108. И приносил ей в жертву
Виштаспа многомудрый
Перед водой Фраздану
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.

109. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Тантрияванта злого,
Пэшану, что чтит дэвов,
Арэджатаспу, лживого,
В сраженьях за добро”.

110. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXVI

111. «Молись ей, о Спитама...
112. И приносил ей в жертву
Наездник Заривари
Пред Датни водою
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.
113. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я
Когтистого злодея,
Что почитает дэвов,
Хумаяку и брата
Его, Арэджатаспу,
Приверженного Лжи,
В сражесньях за добро”.
114. Дала ему такую
Удачу Ардви-Сура,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу».

Молюсь ей ради счастья...

XXVII

115. «Молись ей, о Спитама...
116. И приносил ей в жертву
Тот брат Арэджатаспы,
Который Вандарманиш,
У моря Ворукаша
Сто жеребцов, и тысячу
Коров, и мириад овец.
117. Вот так просил он Ардви:
„Такую дай удачу,
Благая Ардви-Сура,
Чтоб одолеть сумел я

Могучего Виштаспу
(И Заривари с ним),
Чтоб воннов арийских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счёта”.

118. Но не дала такую
Удачу Ардви-Сура».

Молюсь ей ради счастья...

XXVIII

119. «Молись ей, о Спитама...

120. И четырёх ей создал
Ахура жеребцов,
Те кони — Дождь, и Ветер,
И Облако, и Град.
Они ей постоянно
Льют влагу, о Спитама,
Поят её росой,
Числом неисчислимым
Ей сыпят снег и град».

121. Молюсь горе Хукарья,
Преславной, золотой,
Что поднялась высоко
В рост тысячи мужей,
С которой к нам стекает
Благая Ардви-Сура,
Она стремится мощно
И столько счастья носит,
Сколько все эти воды,
Что по земле текут.

Молюсь ей ради счастья...

XXIX

122. «Молись ей, о Спитама...
123. Златое покрывало
Держа, стоит благая,
Тоскует Ардвн-Сура
По искренней молитве
И думает в уме:
124. „О кто меня прославит,
Кто будет мне молиться,
Свершая возлиянья
Священные и чистые,
Из хаомы с молоком?
Кому тогда воздам я
За преданность и верность
И силой, и добром?“
- Молюсь ей ради счастья...

XXX

125. «Молись ей, о Спитама...
126. Она явилась зрима,
Благая Ардвн-Сура.
Прекрасной юной девой,
Могучею и стройной,
Высокой и прямой,
Блестящей, благородной
В наряде с рукавами,
Расшитом, золотом.
127. Неся барсмана прутья,
Златой, четырёхгранной
Красуется серьгой,
И на прекрасной шее
Надето ожерелье
У родовитой Ардвн,
А талию стянула
Она, чтоб грудь казалась
Высокой и тугой.

128. Надела днадему
Благая Ардвн-Сура
Стоввездную, златую,
Подобьем колеснице
И из восьми частей,¹⁶
Украшенную лентами
С красивым ободком.
129. Бобровую накидку
Надела Ардвн-Сура
Из шкур трѣхсот бобрѣх,¹
Четырежды родивших
(Когда они шерстистей,
Когда их гуще мех),
Так сделанную, чтобы
Смотрящему казалась
Она покрытой золотом
И полной серебром».
130. Теперь прошу, могучая
Благая Ардвн-Сура,
Такую дай удачу,
Чтобы тобой любимый
Владенья я обрѣл,
Богатые едою
И ржащими конями,
С поющими колесами,
Свистящими кнутами,
Владенья, где в амбарах
Для изобильной жизни
Вся снедь припасена.
131. Теперь прошу, могучая
Благая Ардвн-Сура,
Дай мне двух храбрецов.
Один храбрец — двуногий,
Он смело рвѣтся в бой
И правит колесницей
Умело боевой.
Другой — четвероногий,
Он вражеского войска
Вспять гонит оба края
И левый край, и правый,
Правый и левый край.

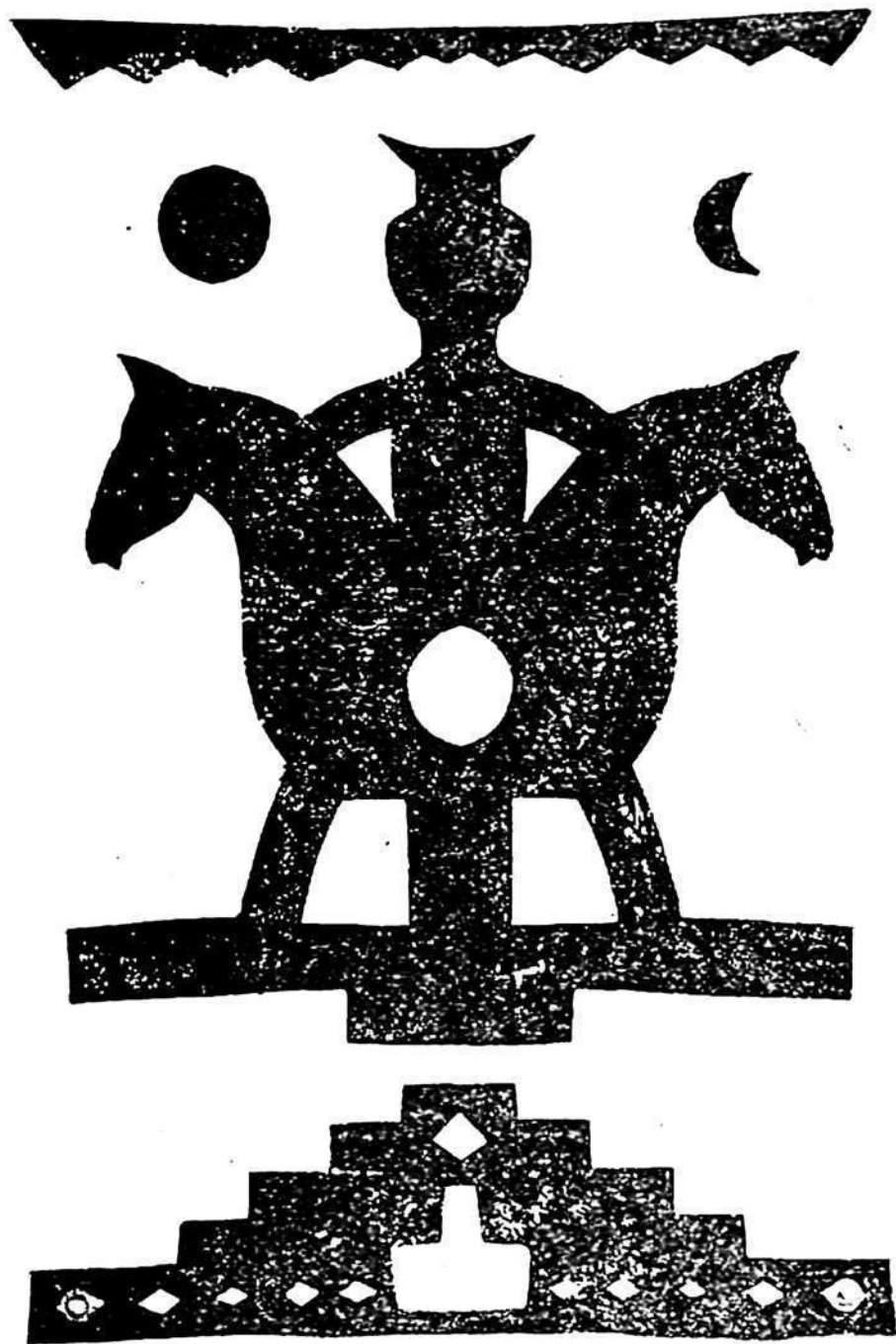
132. Ради молитвы этой
И жертвы снизойди
Со звёзд, о Ардви-Сура,
К земле, Ахурой данной,
Приди жрецу на помощь,
Сойди к ладони полной,
Вершащей возлиянья,
Всегда тому, кто верно
Свершает возлиянья,
Дающая удачу,
Чтобы назад вернулись
Отважные с победой,
Как воины Виштаспы.

Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту я Ардви-Суру,
Пускай к тебе зывают
И почитают больше,
Благая Ардви-Сура,
И хаомой молочной
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».¹⁸

133. ...«Как наилучший Господь...» (Два раза).
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу водам
добрым, созданным Маздой, Ардви воде чистой,
праведной.

«Истина — лучшее благо...».

ГИМН СОЛНЦУ

(Яшт 6, „Хуршед-яшт“)

Да возрадуется Ахура-Мазда...

Радости Солнца бессмертного, светлого, чьи кони
быстры,— молитва и хвала, радость и слава.

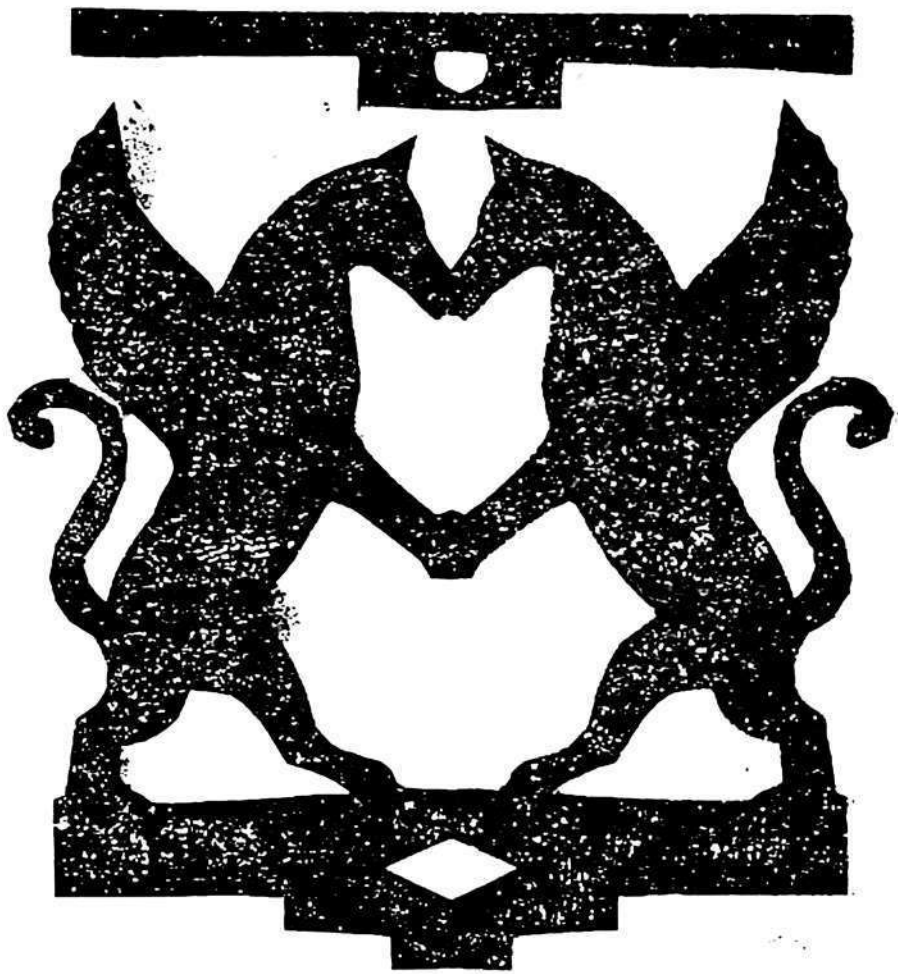
«Как наилучший Господь»...

1. Мы молимся Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.
Когда Солнце светит,
Когда Солнце греет,
Стоят божества
Все сотнями тысяч
И счастье вбирают¹
И счастье вручают,
И счастье дарят
Земле, данной Маздой,
Для мира расцвета,
Для Истины роста.
2. Когда всходит Солнце,
То данная Маздой
Святится земля,
Святятся все воды,
И те, что проточны,
Источников воды,
Стоячие воды
И воды морей.
Творенья святятся
Все Духа Святого.

3. Не всходит же Солнце,
И дэвы всё губят,
Что есть на земле,
И здесь небожители
В мире телесном
Не могут пробыть.
4. Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Чтоб с тьмою бороться,
Для дэвов отпора,
Рождённых из тьмы,
Бороться с ворами,
От ведьм с волхвами,
Защиты от гибели
И Забытья², —
Тот молится Мазде,
Святым и Бессмертным,
Своей же душе.
Божеств ублажает
Земных и небесных,
Кто молится Солнцу,
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры.
5. Помолимся Митре,
Чьи нивы просторны,
Тысячеухому,
Чьих глаз мирнад,
Который бьёт метко
Своей булавою
По дэвов башкам³.
Помолимся связи,
Из всех наилучшей,
Меж Солнцем с Луной.
6. Молюсь ради счастья
Я громкой молитвой
Бессмертному Солнцу,
Чьи кони быстры.
Бессмертному Свету,
Чьи кони быстры,
Вершу возлиянья

Из хаомы сока,
Прутами барсмана
И речи искусством,
И мыслью, и делом,
И истинным словом
Я Солнце почту.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».⁴

7. «Как наилучший Господь...» (Два раза).
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
Солнцу бессмертному, светлому, быстро-
конному.
«Истина — лучшее благо...»

ГИМН МИТРЕ

(*Яшт 10, „Михр-яшт“*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...

Радости Митры, чьи пастбища просторны, и Рама-на, чьи луга хороши,— молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь»...

I

1. Ахура-Мазда молвил
Спитама-Заратуштре:
«Таким я создал Митру,
Чьи пастбища просторны,
Что тех же он достоин
Молитв и восхвалений,
Как я, Ахура-Мазда.
2. Страну разрушит подлый,
Тот, кто не держит слова,—
Он хуже ста мерзавцев
Благочестивых губит.
Будь верен договору
Ты данному, Спитама,
И лживым иноверцам,
И верным в благочестьи,—
Ведь слово договора
Принадлежит обоим:
И лживым, и правдивым.
3. Коней даст быстрых Митра,
Чьи пастбища просторны,

Тому, кто верен слову.
Дарует путь прямейший
Огонь Ахура-Мазды¹
Тому, кто верен слову.
А праведных святые
И сильные фравашн
Детей даруют добрых
Тому, кто верен слову».

4. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Почту я жертвой Митру,
Чьи пастбища просторны.
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Дарящего блаженство,
Покой арийским странам.
5. Пусть нам придёт на помощь,
Придёт ради простора,
Придёт нам на поддержку,
Пусть нам придёт на милость,
Придёт на исцеленье,
Придёт нам на победу,
Пусть нам придёт на счастье,
Придёт на благочестье
Победоносный, мощный,
Обману неподвластный,
Достойный восхвалений
Всего мирского — Митра,
Чьи пастбища просторны.
6. Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях²,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалою,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.

Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,

И языка искусством,
Священным изреченьем,
Речами и делами,
Свершая возлиянья,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

7. Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Чьи истинны слова —
Тысячеухий, статный,
Чьих мирнад очей,
Могучий и высокий,
Он вширь обзревает,
Бессонный, неусыпный.
8. Владыки стран взывают
К нему, идя на битву,
Против рядов сомкнутых
Войск вражьих кровожадных
Меж двух враждебных стран.
9. И первым, кто восхвалит
Его со всею верой,
И помыслом, и силой,
К тому и обернётся,
Тому поможет Митра,
Чьи пастбища просторны,
С победоносным Ветром
И божеством Победы³.

Молюсь я ради счастья...

III

10. Мы почитаем Митру...
11. Взывают к Митре ратники,
Склонившись к конским гривам,

Прося себе здоровья,
Коням в упряжках силу,
Прося способность видеть
Врагов издалёка,
И чтобы побеждать им
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

IV

12. Мы почитаем Митру...
13. Который самым первым
Из всех божеств небесных
Над Харюю восходит
Перед бессмертным Солнцем,
Чьи лошади быстры,
И первым достигает
Прекрасных, золотистых
Вершин, откуда видит
Он весь арийцев край,
14. Где храбрые владыки
Сбираются на битвы;
Где на горах высоких,
Укромных, полных пастбищ,
Пасётся скот привольно;
Где на озёрах волны
Вздымаются глубоких
И где рек судоходных
Широкие потоки
Стремят свое течение
И к Ишкате Парутской,
И к Мерву, что в Харайве,
И к Гаве, в Согдиане,
Или текут в Хорезм.⁴
15. Так, на Восток и Запад,
В две стороны на Север,
В две стороны на Юге,
И на каршвар прекрасный,

Обильный населением
Оседлым, — Хванирата⁵ —
Взирает Митра сильный.

16. Каршварами над всеми
Летит он, бог небесный,
И счастьем дарит.
Каршварами над всеми
Летит он, бог небесный,
И власть дарит.
Он тем крепит победность,
Кто, Истину познавший,
Ему, молясь, свершает
Как должно возлиянья.

Молюсь я ради счастья...

V

17. Мы почитаем Митру...
Которого не может
Ввести в обман никто:
В дому — домохозяин,
В семействе — старший в роде,
Ни в племени — вожак,
И ни в стране — владыка.
18. А если будут лживы
В дому — домохозяин,
В семействе — старший в роде,
И в племени — вожак,
Или в стране — владыка,
Погубит разом Митра
Сердитый, разозлённый,
И дом тот, и семейство,
И племя, и страну:
В домах убьёт хозяев,
В семействах — старших в роде,
И в племенах — вождей,
И над страной — правителей,
Над странами — владык.
19. С той стороны бросается,
Когда он грозен, Митра,

Откуда лжец и думать
В уме своём не мог.

20. Везти не будет лошадь
Противящихся Митре,
Не продвигаясь, скачет:
Несомых не несёт,
Везомых не везёт.
Летит копьё обратно,
Что лжец вперёд бросает,
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.

21. Когда же ловко бросит
И поразит кого-то,
И то вреда не будет
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.
Копьё уносит ветер,
Которое бросает
Противящийся Митре,
От заклинаний злобных
Нарушившего слово.

Молюсь я ради счастья...

VI

22. Мы почитаем Митру...
Он от беды уводит,
От гибели спасает,
Когда ему не лгут.
23. Спаси нас от напасти,
Спаси от бед нас, Митра,
Которому не лгут.
Вот так ты устрашаешь
Противящихся Митре,
Не чтущих договор:
Рук отнимаешь силу
У них, когда ты грозен,
Ног отнимаешь стойкость,
Из глаз обонх зреньё
И слух из двух ушей.

24. Ни копыа заострённые,
Ни издали их стрелы
Не поразят, приблизясь,
Того, к кому приходит
На помощь Митра мудрый,
Могучий и всеведущий,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

VII

25. Мы почитаем Митру...
Всесильного владыку,
Дающего блага,
Речистого, высокого,
К молитвам благосклонного,
Возвышенного, мудрого,
Божественное Слово
Вместившего в себе,
Могучего воителя,
Благого, мощнорукого.
26. Что разбивает дэвов
Башки⁶ и наказует
Неверных договорам
Безжалостно людей;
Губящего колдуний,
Что всю страну приводит
К благу превосходству,
Когда ему не лгут,
Что всю страну приводит
К победе наивысшей,
Когда ему не лгут.
27. Страну же непокорную
С пути прямого сводит,
От счастья отвращает,
Победности лишает,
Наносит беззащитным
Он мириад ударов,
Всеведущий, могучий,

Чьих мирнад очен.
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

VIII

28. Мы почитаем Митру...
Который подпирает
Столбы домов великих
И укрепляет двери,
И тех дома дарует
Стадами и людьми,
Кто молится ему;
Другие же ломает,
Когда бывает грозен.
29. Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для страны.
Бываешь злым и добрым
Ты, Митра, для людей.
Ты миром и войною
Стран управляешь, Митра.
30. Даёшь ты жён пригожих
И добрые повозки,
Постели и подушки
Домам великим, Митра.
Ты жён пригожих, Митра
И добрые повозки,
Постели и подушки
Даёшь домам высоким,
Где праведный с молитвой,
Твоё зовущей имя,
Свершая возлиянья,
К тебе взывает, Митра.
31. Твоё зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Свершая возлиянья,
К тебе взываю, Митра,
Размеренно и громко.
Твоё зовущей имя
Почту тебя молитвой,

Свершая возлиянья,
Тебе, могучий Митра,
Которому не лгут.

32. Внемли молитве нашей,
Доволен будь, о Митра,
К молитве снизойди,
Приблизься к возлияньям,
Что в жертву мы приносим,
Прими их для вкушенья,
Возьми их в Дом Хвалы⁷.

33. Таковую дай удачу
Ты нам, о мощный Митра,
Которую мы просим
По вере данных слов:
Дай силу и победу,
Благую жизнь, правдивость,
Благую славу, честность,
Учёность, святость, знание
Божественнопобедные,
И превосходство в Истине,
Произсещенье верное
Священных изречений,

34. Чтоб мы сумели добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить противников;
Чтоб мы сумели добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Всех победить врагов;
Чтоб мы сумели добрые,
Благие, благодушные,
С надеждою и радостно
Преодолеть вражду
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавнев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

IX

35. Мы почитаем Митру...
 Несущего возмездье,
 Ведущего войска,
 Владыку тыщеумного,
 Властителя всеведущего.
36. Он битву начинает,
 Выстаивает в битве,
 Выстаивая в битве,
 Ломает войска строй;
 И все края волнуются
 На бой идущих войск,
 Трепещет середина
 У войска кровожадного;
37. Несёт им властный ужас,
 Несёт им властный страх,
 Он прочь башки швыряет
 Людей, неверных слову;
 Долой башки слетают
 Людей, неверных слову;
38. Их хижины сметает,
 Жилища нежилые,
 Где прежде обитали
 Нарушившие слово,
 Лжецы, что убивали
 Поистине правдивых;
 Дорогой пыльной гонят
 Нарушившие слово
 Коров с обильных пастбищ
 За колесницей следом,
 И те слезами давятся,
 Стекающими с морд.
39. Летят напрасно стрелы
 С орлиным опереньем
 Из луков их тугих,
 Но не наносят ран,
 Когда, непризнав ими,
 Бывает грозен Митра,
 Чьи пастбища просторны.

И колья заострённые
Летят с древками длинными
Из рук лжецов напрасно,
Но не наносят ран,
Когда, непризнан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И камни из пращей их
Летят из рук напрасно,
Но не наносят ран,
Когда, непризнан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

40. Ножи их хоть и брошены
Вонзаться людям в головы,
Но не наносят ран,
Когда, непризнан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.
И топоры их тоже
Занесены удачно,
Но не наносят ран,
Когда, непризнан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

41. Их устрашает Митра,
Внушает ужас Рашну,
А Сраоша, друг Аши,
Их разгоняет прочь,
А божества-защитники
Покинут войск ряды,
Когда, непризнан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

42. Кричат они:⁸ «О Митра,
Чьи пастбища просторны,
Влекут нас кони к Митре,
И эти мощнорукие
Ножами режут нас!»

43. Их повергает Митра,
Чьи пастбища просторны,

Он убивает сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счёта,
Когда, непризнан ими,
Бывает грозен Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

Х

44. Мы почитаем Митру...
Которого обитель
Охватывает землю,
В телесном этом мире,
Размером — необъятная,
Сверкающая, светлая,
Простершаяся вширь.
45. Его подручных восемь
Сидят на всех высотах,
Повсюду наблюдая,
Следят везде за теми,
Кто нарушает слово.
Они их замечают,
Они их различают,
Как только те впервые
Нарушат договор.
Они следят за теми,
Кто нарушает слово,
За этими лжецами,
Что праведников бьют.
46. Тем праведным, которым
Споспешествует Митра,
Чьи пастбища просторны,
Их охраняя сзади
И спереди, и всюду,
Обману неподвластный,
Предвидящий всё, Митра
Приходит им на помощь,
Всевидящий и сильный,

Чьих мириад очей,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XI

47. Мы почитаем Митру...
Чьи яростные кони
С широкими копытами
К войскам мчат кровожадным
Между рядов сомкнутых
Сражающихся стран.

48. Когда стремится Митра
К войскам тем кровожадным
Между рядов сомкнутых
Сражающихся стран,
Людей, неверных слову,
За лапы держит сзади,
Глаза им закрывает
И оглушает уши,
И ноги их не держат,
И сил нет дать отпор.
Со странами, с врагами,
Нарушившими слово,
Так поступает Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XII

49. Мы почитаем Митру...

50. Которому обитель
Создал Ахура-Мазда
Над Харюю высокой,
Многоотрогой, светлой,
Где нет ни тьмы, ни ночи,
Ни холода, ни зноя,
Болезней смертоносных,
Ни скверны, что от дэвов —
И мгла не подымается
Над Харати высокой.

51. Бессмертные Святые
Обитель ту создали
В предвиденьи, по вере
Всю Солнцу полноравную, —
С высокой Хары Митра
Весь плотский видит мир.

52. И только выбегает
Злодей, творящий зло,
Как в колесницу быструю
Коней впрягает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Со Сраошем могучим
И Нарья-Санхой чудным,
Лжеца уничтожая
И в строевом порядке,
И в одиночной схватке.

Молюсь я ради счастья...

XIII

53. Мы почитаем Митру...
Что жалуется часто
И воздевает руки
Творцу Ахура-Мазде
Такое говоря:

54. «Защитник всех творений,
Я, Митра благотворный,
Хранитель всех творений —
Я, Митра благотворный,
Но вот меня молитвой,
Моё зовущей имя,
Не почитают люди,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам.

55. Когда бы меня люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,

Они другим богам,
То снизошёл бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни».

56. Твоё зовущей имя
Молитвой призывают
Тебя благне громко
Свершая возлиянья.
Твоё зовущей имя
Молюсь тебе молитвой,
Тебе, о Митра сильный,
Свершая возлиянья.
Твоё зовущей имя...⁹

57—59. Внемли молитве нашей...¹⁰

Молюсь я ради счастья...

XIV

60. Мы почитаем Митру...
Который достославен,
Прекрасен, досточтим;
Захочет,— благосклонен,
Угодьями дарит...¹¹
...благодатен,
Чьих мириад очей,
Могучий и всеведущий,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XV

61. Мы почитаем Митру...
Прямостоящий, бдящий,
Всё видящий, отважный,
Внимающий молитвам,
Он направляет воды,
Растения растит,
Он борозды проводит,¹²
Искусный, многоумный,

Обману неподвластный,
Сотворенный Творцом.

62. Тем, кто не держит слова,
Не даст ни сил, ни мощи,
Не даст лжецам ни счастья,
Ни воздаянья им.

63. У них, когда ты грозен,
Рук отнимаешь силу,
Ног отнимаешь стойкость,
Из глаз обоих зренье
И слух из двух ушей...¹³

Молюсь я ради счастья...

XVI

64. Мы почитаем Митру...
В его душе для Веры,
Прекрасной и пространной,
Великая опора;
Несёт он семя Веры
По всем семи каршварам.

65. Быстрейший среди быстрых,
Из всех благих — благой,
Смелейший среди смелых,
Отважный среди отважных,
Дающий процветанье,
Дающий изобилье,
Даритель стад, сынов,
Дающий жизнь благую
И Истиной владенье.

66. И следует с ним Аши
Благая и Богатство
На колеснице быстрой,
И с ним Мужей Отвага,
И кавиев с ним Хварно,
С самодержавной Твердью
И божеством Победы,
И праведных фравашаи,

И тот, кто вместе с ними,
Кто с праведными вместе¹⁴.

Молюсь я ради счастья...

XVII

67. Мы почитаем Митру...
Он правит колесницей
С высокими колёсами,
Небесной, пролетая
Со стороны восточной
Над каршваром прекрасным
И светлым — Хванирата,
И счастье, Маздой данное.
И с ним победоносность
Сопутствуют ему.

68. С ним правит колесницей
Возвышенная Аши,
А Вера, чтущих Мазду,¹⁵
Прокладывает путь,
И скакуны небесные,
Сверкающие, светлые,
Спяющие, белые,
У коих нет теней,
Влекут через пространства
Небесные её,
А божество Победы
Её пускает вдаль,—
Которой устрашаются
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы.¹⁶

69. «Да не падёт на нас
Гнев грозного владыки,
Что тысячу ударов
Наносит по врагам,
Чьих мириад очей,
Могучего, всеведущего,
Обману неподвластного!»

Молюсь я ради счастья...

XVIII

70. Мы почитаем Митру...
Летит пред ним Вэтрагна,
Создание Ахуры,
Рассвирепевшим Вепрем,
Злым, острыми зубами
И острыми клыками
Разящим наповал,
Взбешённым неподступным,
Сердитым, пёстромордым,
Чьи ноги из металла,
Передние и задние,
Чьи жилы из металла
И из металла хвост,
Чьи челюсти — металл.

71. Который, нападая,
Стремительно бросаюсь,
Отважно поражает
Противника насквозь
И до тех пор не думает,
Что он сразил кого-то,
Покуда позвоночник,
Столп жизни и источник,
Врагу не раздробит.

72. Растерзывая разом,
Он волосы и кости,
И кровь, и мозг мешает
С землёю у лжецов.¹⁷

Молюсь я ради счастья...

XIX

73. Мы почитаем Митру...
Что радуется часто
И воздевает руки
Творцу Ахура-Мазде
Такое говоря;
«Святейший Дух, Создатель
Благой существ телесных!

74. Когда бы меня люди
Моё зовущей имя
Молитвой почитали,
Как молятся молитвами,
Их имена зовущими,
Они другим богам,
То снизошёл бы к людям
Я праведным по Истине
На некоторый срок
Своей бессмертной жизни».
75. Да сохраним обитель,
Обитель не покинем!
Да не покинем дома,
Да не покинем рода,
Народа не покинем
Или своей страны,—
Всего, что мощнорукий¹⁸
От недругов хранит!
76. Вражду врагов враждебных
Ты побиваешь, Митра!
Разбей благих убийцу,
О ты, чьи кони добры,
Прекрасна колесница,
Кто помогает, сильный,
Когда его зовут.
77. Тебя зову на помощь:
Приди же нам на помощь,
Довольный возлияньями,
Обильно принесёнными,
Одаренный дарами,
Чтоб под твоей защитой
Надолго населили мы
Обитель благодатную.
78. Ты охраняешь страны,
Где почитают Митру,
Чьи пастбища просторны,
И сокрушаешь страны,
Что непокорны Митре.
Тебя зову на помощь:
Пусть нам придёт на помощь,

Могучий, Всемогущий,
Достойный восхваленный,
Хвалы достойный, Митра,
Великий стран владыка!

Молюсь я ради счастья...

XX

79. Мы почитаем Митру...
Обители дающий,
Которым Рашну дарит
Потомства долговечность.
80. Обители хранитель,
Защитник ты нелживых,
Общины ты хранитель,
Защитник ты нелживых,
Даёшь потомство лучшее¹⁹
И ту победоносность,
Что создана Ахурой,
Так что Судом²⁰ повалены
Нарушившие слово
Во множестве лежат.

Молюсь я ради счастья...

XXI

81. Мы почитаем Митру...
Обители дающий,
Которым Рашну дарит
Потомства долговечность.
82. Дал тысячу умений
Ему Ахура-Мазда
И мириад очей.
Вот этими очами
И этими уменьями
Следит он за лжецами,
Нарушившими слово.
Благодаря очам,
Благодаря уменьям,
Обманутым не будет

Могущественный Митра,
Чьих мириад очей,
Всеведущий и сильный,
Которому не лгут.

Молюсь я ради счастья...

XXII

83. Мы почитаем Митру...
Его, вздевая руки,
Страны владыка просит,
Зовёт его на помощь.
К нему, вздевая руки,
Вождь племени взывает,
Зовёт его на помощь.
84. К нему, вздевая руки,
Семьи глава взывает,
Зовёт его на помощь.
Его, вздевая руки,
Хозяин дома просит,
Зовёт его на помощь.
Его корова просит,
Зовёт его на помощь,
Взывая о доеньи.²¹
Его, вздевая руки,
Бедняк правдивый просит,
Своих лишённый прав,
Зовёт его на помощь.
85. И этот глас зовущий
Поверх небесных светов
Обходит эту землю
По всем семи каршварам,
С молением несётся,
Как и коровы голос,
86. Когда её уводят,
С воздетыми руками,
Она зовёт на помощь,
О стаде вспоминая:
«Когда нас в наше стадо
Назад погонит Митра,

Чьи пастбища просторны,
Когда он возвратит нас,
Гонимых в Лжи уголья,
На Истины пути?»

87. Кем будет он доволен,
Тому поможет Митра,
Чьи пастбища просторны.
А кем рассержен будет,
У тех разрушит Митра,
Чьи пастбища просторны,
И дома, и селенья,
И область, и страну,
И совокупность стран.

Молюсь я ради счастья...

XXIII

88. Мы почитаем Митру...
Которому молился
Лучистый, властный Хаома
Целебный, златоглазый,
На высочайшем пике
Высоких гор Харати,
Зовущемся Хукарья,
Незагрязнённый — чистым,
Барсманом безупречным,
И возлияньем чистым,
Словами без ошибок.
89. Его жрецом поставил
Себе Ахура-Мазда,
Молящимся усердно,
Возвышенно поющим.
Молился жрец усердный,
Возвышенно поющий
Творцу Ахура-Мазде,
Молил Святых Бессмертных,
И голос поднимался
Его к небесным светам
И обходил всю землю
По всем семи каршварам.

90. Он первый жрец²², что хаому,
Расписанную звездами
И созданную духом,
Вознёс к высокой Харати.
Сберёг Ахура-Мазда,
Бессмертные Святые,
Прекрасноликый облик,
К которому и Солнце,
Чьи лошади быстры,
Почтенье ощущает.
91. Поклонимся же Митре,
Чьи пастбища просторны,
Чьих тысяча ушей,
Чьих мириад очей!
Да будешь ты достоин
Молитв и восхвалений
В домах мужей, о Митра!
Пусть благо будет мужу,
Который тебя чтит,
Возьмёт дрова с барсманом
И молоко со ступкой,
Умытыми руками
Помоет пестик, ступку
И, стирая барсман
И хаому подняв,
Споёт «Ахуна-Варья».²³
92. Одобрил эту Веру
Творец Ахура-Мазда
По воле Благой Мысли,
И Истины, что Лучшая,
И Власти, что Желанна,
Святого Благочестья
И Целости с Бессмертьем,
Что выбрали её.
Бессмертные Святые
Избрали эту Веру,
А Митре благодетельный
Творец Ахура-Мазда
Господство дал над миром.
Бессмертные Святые
В тебе, о Митра, видят
Существ Судью, Владыку,

Ты очищаешь Веру
В твореньи наилучшую.

93. В мирах обоих этих
Ты сохрани нас, Митра!
Чьи пастбища просторны,
И в этом мире плотском,
И в том духовном мире,
Храни от лживой Смерти,
От Ярости от лживой,
И лживых войск враждебных,
Вздымающих кровавые,
Ужасные знамёна,
От нападений Ярости,
Злой Яростью гонимых
И Тленьем, что от дэвов.

94. Так дай же нам, о Митра,
Чьи пастбища просторны,
Упряжкам нашим силу,
И нам самим здоровье,
Дай нам способность видеть
Врагов издалёка,
И чтоб мы побеждали
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

XXIV

95. Мы почитаем Митру...
Что землю вширь проходит
После захода солнца
И, двух сторон касаясь
Земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней,
Всё озирает то, что
Между землёй и небом.

96. В руке топор стоострый
Он держит стоударный,²⁴
Мужей валящий вниз,
Из желтого металла

Отлитый, золочёный,—
Сильнейшее оружие
И самое победное,

97. Трепещет пред которым
Тлетворный Анхра-Манью,
Трепещет пред которым
И проклятая Ярость,
Трепещет пред которым
И Леность долгорукая,
Трепещут пред которым
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы:²⁵

98. «Пускай не поразит нас
Ударом грозный Митра,
Чьи пастбища просторны!
Не порази нас, Митра,
Чьи пастбища просторны!»
Сильнейшим из божеств,
Смелейшим из божеств,
Живейшим из божеств,
Быстреешим из божеств,
Из всех непобедным
На землю сходит Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XXV

99. Мы почитаем Митру...
Трепещут пред которым
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы.
Летит он, стран владыка,
Чьи пастбища просторны,
Над стороною правой²⁶
Земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней.

100. И Сраоша, друг Аши,
Летит от Митры справа.
Высокий, мощный Рашну

Летит от Митры слева,
А воды и растенья
И праведных фраваши
Летят со всех сторон.

101. Даёт им стрелы Митра
С орлиным опереньем;
Но если достигает,
Летя, он стран враждебных,
То поражает первым
У них ударом Митра
Людей и лошадей их,
Так, что трепещут разом
И лошади, и люди.

Молюсь я ради счастья...

XXVI

102. Мы почитаем Митру...
И кони его белы,
Копьё длинно и остро,
А стрелы его быстры
И издали разят
У ратника умелого.
103. Его создал хранителем
Творец Ахура-Мазда
Всего благого мира,
Он — страж и охранитель
Всего благого мира.
Он охраняет Мазды
Творенье неусыпно.
Он сохраняет Мазды
Творенье неусыпно.

Молюсь я ради счастья...

XXVII

104. Мы почитаем Митру...
Он длинными руками
Обманщика хватает:
Он на востоке схвачен,

На западе сражён он,—
Будь он в истоке Ранхи
Или в земли середине.

105. Его обхватит Митра
Обеими руками;
Несчастный и заблудший,
Нерадостный душой,
Так думает несчастный,
Что всего зла не видит
И что всей лжи не видит,
Когда не смотрит Митра.
106. Но думаю в уме я:
«И смертного нет в мире
С такой дурною мыслью,
Чтобы была сильнее,
Чем Митры мысль благая.
И смертного нет в мире,
Чтобы дурное слово
Сильнее молвил, чем бы
Благое слово Митра;
И смертного нет в мире,
Чтобы дурное дело
Сильнее сделал, чем бы
Благое дело Митра;
107. И смертного нет в мире,
Чей разум был бы больше,
Чем разум прозорливый
Божественного Митры;
И смертного нет в мире,
Чтоб также чутко слышал
Обоими ушами,
Как слышит чуткоухий,
Тысячеумный Митра —
Он видит всех лжецов.
Он мощно выступает,
Летит он, властный Митра,
И взглядом дальновидным
Он замечает всех:
108. «Кто будет мне молиться?
Кто мной пренебрегает?

Кем чтим я, кем обманут?
Кому даянья, счастье,
Телесное здоровье
Я даровать могу?
Кому добро желанное
Я даровать могу?
Потомство родовитое
Кому взращу отныне?

109. Кого я властью сильной
Великолепным войском
Нежданно одарю?
Владыка самовластный,
Башку разбивший злого
Враждебного владыки,
Карающего в гневе
Немедля наказаньем,
Когда рассержен будет,
То усмирится Митрой,
Его довольным словом.²⁷

110. Кому. болезнь и гибель
Или нужду несчастную
Я даровать могу?
Кому потомство знатное
Я разом поражу?

111. И от кого власть сильную
Великолепным войском
Внезапно отниму?
Владыка самовластный,
Башку разбивший злого,
Враждебного владыки,
Карающего в гневе
Немедля наказаньем,
Когда рассержен будет,
То разъярится Митрой,
Что недоволен словом».

Молюсь я ради счастья...

XXVIII

112. Мы почитаем Митру...
С копьём из серебра
И в золотых доспехах
Кнутом он погоняет,
Широкоплечий ратник.
Когда в страну приходит,
Где почитают Митру,
Широкие долины
Даёт он для пастьбы,
Где бродят скот и люди
Привольно по земле.
113. Пусть он придёт на помощь,
О Митра и Ахура!
Его кнута удары
Коней заставят ржать,
И от кнутов свистящих,
И тетивы звенящей,
От острых стрел летящих
Падут кровь проливавшие
Сражённые ублюдки.
114. Так дай же нам, о Митра,
Чьи пастбища просторны,
Упряжкам нашим силу,
И нам самим здоровье,
Дай нам способность видеть
Врагов издалёка,
И чтоб мы побеждали
Врагов одним ударом,
Всех недругов враждебных
И каждого врага.

Молюсь я ради счастья...

XXIX

115. Мы почитаем Митру...
О Митра, глава дома,
И рода, и народа,
Страны и всей общины.

116. Двадцатикратно слово
Между двумя друзьями,
Согражданами между —
Оно тридцатикратно,
Сотрудниками между —
Оно сорокократно,
Между женой и мужем —
Пятидесятикратно,
Меж соучениками —
Шестидесятикратно,
Ученика с учителем —
Семидесятикратно,
А между зятем с тестем —
Восьмидесятикратно,
И девяностократно
Между собратьев двух.

117. Между отцом и сыном
Стократен договор,
Тысячекратно слово
Меж странами двумя,
И мириадократно —
Маздаяснийской Веры:
Затем идут дни силы
И времена Победы.

118. [Так возвещает Митра]:
«Я снизойду к молитве
И низких, и высоких —
Как Солнце, что чрез Хару
Летит в своём полёте,
Вот так же, о Спитама,
Я снизойду к молитве
И низких, и высоких
Наперекор усладе
Злодея Анхра-Манью».

Молюсь я ради счастья...

XXX

119. Мы почитаем Митру...
«Так почитай же Митру,
Учи о нём, Спитама!»²⁸

Поклонятся пусть Митре
И все маздаяспийцы,
И крупный скот, и мелкий,
И птицы, и пернатые,
Что крыльями летят.

120. Страж и хранитель Митра
Всех верных, чтущих Мазду.
Пусть Хаома священный
Свершает возлиянье,
А верующий праведный
Пускай его вкушает,
Чтобы почтён был Митра,
Чьи пастбища просторны,
Доволен был, не грозен».

121. Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, о Ахура,
Как праведный священные
Вкушает возлиянья,
Чтобы почтён был Митра,
Чьи пастбища просторны,
Доволен был, не грозен?»

122. Сказал Ахура-Мазда:
«Пускай три дня, три ночи
Себя он омывает
И кается, как будто
Понёс ударов тридцать,²⁹
Для поклоненья Митре,
Чьи пастбища просторны;
Пускай два дня, две ночи
Себя он омывает
И кается, как будто
Понёс ударов двадцать,
Для поклоненья Митре,
Чьи пастбища просторны.
Никто пусть возлияний
Не вкусит, кто несведущ
В молениях «Всех глав»
Или в «Словах хвалы».³⁰

Молюсь я ради счастья...

Проворнейшим в полёте.
А спереди от Митры
Летит Огонь горящий,
Который Хварно кавъев.

128. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Из жил оленьих тысяча
Отборных тетивы,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
129. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Стрел тыща златоустых,³⁵
Хороших, с опереньем
Из перьев хищной птицы
С шипами роговыми
(С отростками двумя),³⁶
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
130. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тыща копий острых,
Хороших, заострённых,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тыща топоров,³⁷
Из лучшего металла,
Двухлезвийных и острых,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
131. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча ножей,
Что обоюдоостры,

Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.
На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Есть тысяча булав,
Хороших, из металла,
Божественно летящих,
Божественно разящих
По дэвов злых башкам.

132. На колеснице Митры,
Чьи пастбища просторны,
Его топор прекрасный,
Удобный для размаха,
Стоострый, стоударный,³⁸
Мужей валящий вниз,
Из жёлтого металла
Отлитый, золочёный,—
Сильнейшее оружие
И самое победное,—
Божественно летящий,
Божественно разящий
По дэвов злых башкам.
133. Вот поразив всех дэвов
И всех убив лжецов,
Неверных договору,
Перелетает Митра,
Чьи пастбища просторны,
Через Восток и Запад,
Две стороны на Севере,
Две стороны на Юге,³⁹
Через каршвар прекрасный
И светлый — Хванирата.
134. И перед ним трепещет
Тлетворный Анхра-Манью,
И проклятая Ярость
Трепещет перед ним,
И Лениость долгорукая
Трепещет перед ним,
И перед ним трепещут
Все мыслимые дэвы
И грешные лжецы:

135. «Пускай не поразит нас
Ударом грозный Митра,
Чьи пастбища просторны!
Не поразит нас, Митра,
Чьи пастбища просторны!»
Сильнейшим из божеств,
Смелейшим из божеств,
Живейшим из божеств,
Быстреешим из божеств,
Из всех непобедным
На землю сходит Митра,
Чьи пастбища просторны.

Молюсь я ради счастья...

XXXII

136. Мы почитаем Митру...
И скакуны все белые
Ту колесницу тянут
Ему одноколёсную,
Златую и в камениях
Сверкающих, когда
К обители своей
Везёт он возлиянья.
137. «Пусть будет благо мужу,—
Сказал Ахура-Мазда,—
О Заратуштра верный,
О ком служитель праведный,
И опытный, и знающий
Помолится словами
И, простирая барсман,
Чтит приношеньем Митру!
И прямо к тому мужу
Придёт в обитель Митра,
Кем жрец доволен будет,
Согласно возглашенью,
Согласно помышленью».
138. «Пусть будет горе мужу,—
Сказал Ахура-Мазда,—
О Заратуштра верный,
О коем жрец неправедный,

Неопытный, незнающий
Помолится, взяв барсман,
Хотя бы простирал его
Или молился б долго».

139. Не смиляются Mazda,
Бессмертные Святые,
Не смиляется Митра,
Чьи пастбища просторны,
Когда пренебрегают
И Маздой, и Бессмертными
Святыми или Митрой,
Чьи пастбища просторны,
Законом или Рашну
И Правдой, мир растящей.

Молюсь я ради счастья...

XXXIII

140. Мы почитаем Митру...
«Я почитаю Митру,—
Сказал Ахура-Мазда,—
Благого и могучего,
Небесного и лучшего,
Всемиловито чудного,
Чья наверху обитель,
И доблестного ратника.
141. Он держит, о Спитама,
Оружие победное,
Он бодрствует во мраке
И не вводит в обман,
Сильнейший из сильнейших,
Смелейший из смелейших,
Умнейший из богов,
За ним, победоносным,
Стремится следом Хварно,
Тысячеухим, сильным,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут».

Молюсь я ради счастья...

123. Мы почитаем Митру...
 Которому молился
 Ахура-Мазда в светлой
 Обители Хвалы,³¹
124. И, воздевая руки,
 К бессмертному зывал.
 Вывозит мощный Митра
 Хвалы из Дома светлого
 Свою легковезомую,
 Златую колесницу,
 Красивую, прекрасную.
125. И колесницу эту
 Везут четыре белых,
 Взращённых духом, вечных
 И быстрых скакуна,
 И спереди копыта
 Их золотом одеты,
 А сзади — серебром.
 И впряжены все четверо
 В одно ярмо с завязками
 При палочках, а дышло
 Прикреплено крюком.³²
126. Летит от Митры справа
 Прямейший и святейший,
 Самый высокий Рашну,
 Летит Учёность слева
 Прямейшая, святая,
 Приносит возлиянья
 Она в одеждах белых,
 В обличье Веры в Мазду.³³
127. Летит за Митрой следом
 Божественный Вэртрагна,³⁴
 Рассвирепевшим Вепрем,
 Злым, острыми зубами
 И острыми клыками
 Разящим наповал,
 Взбешённым, неподступным,
 Сердитым, пёстромордым,

XXXIV

142. Мы почитаем Митру...
Он, божество великое,
Творенья созидает
Святого Духа утром,
Когда он освещается
Луне подобно светлой.
143. И лик его сияет
Как Тиштрии-звезды.⁴⁰
«Я почитаю Митру,—
Сказал Ахура-Мазда,—
Чью колесницу водит
Прекраснейшая в мире,
Сверкающая Солнцем.⁴¹
Почту я колесницу,
Что создал Дух Святой,
Расписанную звездами
И созданную духом.
И помолюсь могучему,
Всеведущему Митре,
Чьих мириад очей,
Которому не лгут!»

Молюсь я ради счастья...

XXXV

144. Мы почитаем Митру...
Мы почитаем Митру,
Когда идет к стране он,
Когда он между стран,
Мы почитаем Митру
Внутри и над страной,
Мы почитаем Митру
Вкруг стран и под страной
Мы почитаем Митру.
Когда он за страной.
145. Ахуру чтим и Митру.
Нетленных и высоких,
Луне и звездам молимся

И почитаем Солнце
Растением барсмана
И почитаем сильного
Всех стран владыку — Митру.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Почту я жертвой Митру,
Чьи пастбища просторны.
Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
Дарящего блаженство,
Покой арийским странам.

Пусть нам придёт на помощь,
Придёт ради простора,
Придёт нам на поддержку,
Пусть нам придёт на милость,
Придёт на исцеленье,
Придёт нам на победу,
Пусть нам придёт на счастье,
Придёт на благочестье
Победоносный, мощный,
Обману неподвластный,
Достойный восхвалений
Всего мирского — Митра,
Чьи пастбища просторны.

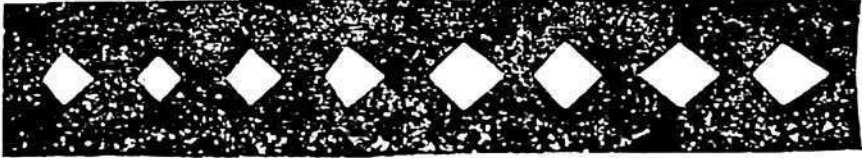
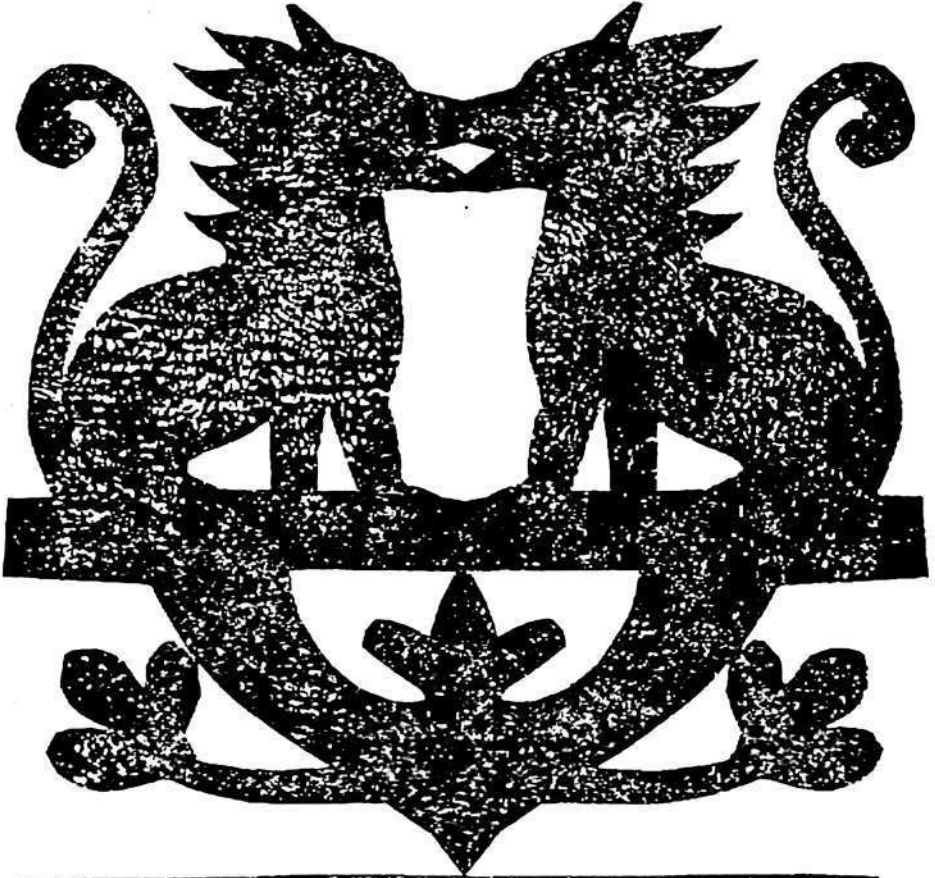
Молюсь я Митре мощному,
Сильнейшему в твореньях,
Свершая возлиянья,
Почту его хвалою,
Молюсь молитвой громкой
И поклоняюсь Митре,
Чьи пастбища просторны.

Мы почитаем Митру,
Чьи пастбища просторны,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
И языка искусством,
Священным изреченьем,
Речами и делами,
Свершая возлиянья,

И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».⁴²

146. «Как наилучший Господь...» (Два раза).
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
Митре, чьи пастбища просторны, и Ра-
ману, чьи луга хороши.
«Истина — лучшее благо...»

ГИМН ВЭРТРАГНЕ

(Яшт 14, „Бахрам-яшт“)

Да возрадуется Ахура-Мазда...

Радости Вэртрагны, созданного Ахурой, и Победности превосходной — молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь»...

I

1. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Кто из божеств небесных
Воинственнее всех?»
Сказал Ахура-Мазда:
«Божественный Вэртрагна,
Спитама-Заратуштра!»
2. Явился Заратуштре
Божественный Вэртрагна
Сперва как сильный Ветер,
Прекрасный, данный Маздой.
Неся благое Хварно,
Спасение и Мошь.
3. Сказал ему Вэртрагна:
«Я силою — сильнейший,
Защитою — прочнейший,

Я — наиблагодатный,
Я — милостивей всех,
Я — самый благотворный,
Наицелебней всех.

4. Вражду я побеждаю
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавиев-тиранов,
И злобных карапанов».

5. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Могучему Вэртрагне;
Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Как повелел молиться
Ему Ахура-Мазда,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

6. Помолимся Вэртрагне...

7. Явился Заратуштре
Второй раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Быком золоторогим,
Прекрасным и могучим,
Таким, что над рогами
Вздымались Мощь и Сила,—
Явился так Вэртрагна,
Создание Ахуры.

Молюсь я ради счастья...

III

8. Помолимся Вэртрагне...
9. Явился Заратуштре
На третий раз Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Конем примчавшись белым,
Прекрасным, златоухим
И с золотой уздой.
Над головою конской
Вздымались Мощь и Сила,—
Явился так Вэртрагна,
Создание Ахуры.

Молюсь я ради счастья...

IV

10. Помолимся Вэртрагне...
11. Явился Заратуштре
Четвёртый раз Вэртрагна
Неистовым Верблюдом,
Ступающим вперёд,
Стремительным и с шерстью,
Пригодной для одежд.
12. Верблюдом самым сильным
Из всех самцов-верблюдов,
Стремящихся на самок,
Которых он пасёт —
Верблюд, объятый страстью,
С огромными горбами
И крепкими ногами,
Сметливый, большеглазый,
Великолепный, мощный,
Высокий и большой.
13. Его глаза сверкают
Издалека, как звёзды,
Светясь во тьме ночной.
Плюётся белой пеной
Он сам себе на морду,

И под ноги плюёт.
Стоит и смотрит прямо,
Как повелитель властный,
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

V

14. Помолимся Вэртрагне...

15. Явился Заратуштре
На пятый раз Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Рассвирепевшим Вепрем,
Злым, острыми зубами
И острыми клыками
Разящим наповал,
Взбешённым, неподступным,
Сердитым, пёстромордым,
Увёртливым, проворным,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

VI

16. Помолимся Вэртрагне...

17. Явился Заратуштре
Шестой раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Прекрасным юным Мужем
Пятнадцати годов,¹
Красивым, ясноглазым,
Высоким, быстроногим,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

VII

18. Помолимся Вэртрагне...
19. Явился Заратуштре
Седьмой раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Летя как птица Варагн,²
Терзая жертву снизу,
Дробящий жертву сверху,
Быстрейший из всех птиц,
Скорейший из пернатых.
20. Один он догоняет
Из всех одушевлённых
Полёт стрелы, что пущена
Без промаха летящей.
Летит, топорща перья,
Он на зари слянье,
Под вечер ищет ужни,
Наутро ищет завтрак.
21. Касаясь dna ущелий,
Вершины гор касаясь,
Касаясь рек лучины,
Верхушек дров касаясь,
Внимая птичьим кликам,—
Явился так Вэртрагна.
- Молюсь я ради счастья...

VIII

22. Помолимся Вэртрагне...
23. Явился Заратуштре
Восьмой раз так Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Бараном горным диким,
Прекрасным, круторогим,—
Явился так Вэртрагна.
- Молюсь я ради счастья...

IX

24. Помолимся Вэртрагне...
25. Явился Заратуштре
Девятый раз Вэртрагна,
Создание Ахуры;
Козлом явился диким,
Прекрасным, остророгим,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

X

26. Помолимся Вэртрагне...
27. Явился Заратуштре
Десятый раз Вэртрагна,
Создание Ахуры:
Великолепным Мужем,
Прекрасным, богоданным,
Златой клинок держащим,
Что разукрашен весь,—
Явился так Вэртрагна.

Молюсь я ради счастья...

XI

28. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему,
Дарующему доблесть,
Дарующему мир.
Ему молился праведный
Спитама-Заратуштра,
Просил победы мысли,
Просил победы слов,
Во всех делах победы,
Победы в изреченьях,
Победы в возраженьях.

29. И дал ему Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу,
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту,
Таковую, как у рыбы,
Живущей в водах Ранхи
(Широкой и глубокой,
В рост тысячи мужей),
Которая заметит
Водоворот подводный
И в волос толщиной.

Молюсь я ради счастья...

XII

30. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему...³

31. И дал ему Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу,
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту,
Которой обладает
Тот жеребец, что может
Во тьме туманной ночи
Заметить конский волос,
Лежащий на земле,
И знать — с хвоста ли, с гривы.

Молюсь я ради счастья...

XIII

32. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Чудесному, могучему...³

33. И дал ему Вэртрагна,
Создание Ахуры,
Мощь рук, мужскую силу,
Здоровье всего тела,
Выносливость и стойкость
И зренья остроту,
Которой обладает
Стервятник златошей,
Из-за земли девятой
Что видит кусок мяса,
С кулак величиной,
Иль видит, как сверкает
Иголки острё.

Молюсь я ради счастья...

XIV

34. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Коль буду заколдован
Заклятием враждебным,
То как могу спастись?»
35. Сказал Ахура-Мазда:
«Возьми перо, Спитама,
Широкрылой птицы,
Перо от птицы Варагн
И, проведя по телу,
Пером заклятье снимешь
Ты своего врага.
36. Дают нам благо перья
И кости сильной птицы,
Могучей птицы Варагн.
Никто того не может
Сразить, повергнуть в бегство,
Кому даёт удачу,
Кому даёт поддержку,
Перо той птицы птиц.

37. Его убить не может
Тиран или убийца,
Никто убить не может
Владельца пера —
Один он всех сразит!»
38. Пусть все меня боятся
Владельца пера,
Пусть все враги боятся,
Все недруги боятся
Той силы и победы,
Что я с собой пошу.
39. Такой боятся силы,
Которой обладают
Правители, владыки
И сыновья владык.
Проворный Кави-Усан
Владел такою силой,
Которой обладают
Конь-жеребец бегущий,
Верблюд в порыве страсти,
Текущая река.
40. Трайтаона могучий
Владел такою силой,
Когда сразил он Змея
Трёхглавого Дахаку.
Трёхпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадьё дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи,
На гибель всего мира,
Всех праведных существ.

Молюсь я ради счастья...

XV

41. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.

Вэртрагна облакает
Дома скотом и счастьем,
Как Саэна огромная
И тучи дождевые
Окутывают горы.

Молюсь я ради счастья...

XVI

42. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Спросил Ахура-Мазду
Спитама-Заратуштра:
«Скажи мне, Дух Святейший,
Создатель жизни плотской,
Когда призвать Вэртрагну
Нам следует на помощь,
Когда ему молиться,
Когда его хвалить?»
43. Сказал Ахура-Мазда:
«Когда войска сойдутся,
Спитама-Заратуштра,
Стоят друг против друга,
Свои ряды ровняя —
Никто не побеждает,
Никто не побеждён.
44. Возьми тогда четыре
Пера от птицы Вараги
И перед каждым войском
Те перья поддержи.
И первым кто помолится,
Кто призовет Вэртрагну
И всеблагую Силу,
Тому тогда и будет
Принадлежать победа.
45. Помолимся Вэртрагне
И Силу призовём.
На этих двух защитников,
Двух стражей, двух хранителей,
По два пера трепещущих,

По два пера порхающих,
Пера два задевающих,
Пера два проводящих,
Два глядящих пера.

46. Пускай заклятье это,
Спитама-Заратуштра,
Не скажут никому,—
Отец пусть скажет сыну,
И брат родному брату,
И жрец ученику.
Слова эти могучие,
Могучие и крепкие,
Могучие, речистые,
Могучие, победные,
Могучие, целебные,—
Такие всё слова,
Что голову пропашую
Спасают от удара,
Удар же занесённый
Обратно отстранят».

Молюсь я ради счастья...

XVII

47. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Вэртрагна выступает
Между рядами войск,
И спрашивает вместе
Он с Митрою и Рашну:
«Кто нарушает слово,
Обманывая Митру?
Кто забывает Рашну?
Кому тогда воздам я
Болезнию и смертью
По власти, данной мне?»
48. Сказал Ахура-Мазда:
«Когда молиться будут
Вэртрагне богоданному
Достойнее всего,
Молитвою и жертвой

По Истине, по лучшей,
То на арийцев страны
Не нападёт ни войско
Враждебное набегом,
Ни язва, ни чума,
Ни колесницы вражьи,
Ни поднятое знамя».

49. Ещё спросил Ахуру
Спитама-Заратуштра:
«Скажи, Ахура-Мазда,
Как следует молиться,
И жертву нам какую
По Истине, по лучшей,
Вэртрагне приносить?»
50. Сказал Ахура-Мазда:
«Свершат пусть возлиянья
Ему арийцев страны,
И барсман простирают
Пускай арийцев страны,
И пусть скотину варят
Ему арийцев страны,
Хоть светлую, хоть тёмную,
Но цвета одного.
51. Пусть жертвы не приносят
Ни негодяй, ни шлюха,
Ни душегуб, ни верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой веры
Ахуры с Заратуштрой.
52. Когда приносят жертвы
Негодник или шлюха,
Убийца или верящий,
Но не поющий Гат,
Противник этой веры
Ахуры с Заратуштрой,—
То отстранит спасенье
Божественный Вэртрагна.
53. Тогда в арийцев страны
Придут войска набегом,

Тогда в арийцев страны
Придут войска врагов,
И сто сразят арийцев
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мириад,
На мириад — без счёта».

54. Промолвил тут Вэртрагна,
Создание Ахуры:
«Негодны, недостойны
Все жертвы и молитвы,
Которые приносят
Душе Быка⁴ те люди,
Что почитают дэвов,
Пролитием напрасным
Что проливают кровь.

55. Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Когда к огню приносят
Растенье, что зовётся
Хапараси и ветви
Растения намадка.⁵

56. Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Напрасно наклоняются
И поясицу гнут,
Протягивая руки,
Ладонями трясут;
Те бешеные дэвы
И люди, что их чтут,
Зря слушают ушами,
Ворочают глазами».

Молюсь я ради счастья...

XVIII

57. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Я к хаоме спасенья,
Победы прибегаю,

Защитнику, хранителю
И тела, и добра;
Кто вкусит этой хаомы,
Того не одолеют
В сражениях враги.

58. Пусть поражу я войско,
Пусть разобью я войско,
Пусть разгромлю я войско,
Что гонится за мной.

Молюсь я ради счастья...

XIX

59. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
К сигуровскому камню⁶
Прибегнул сын владыки,
И сыновья прибегли
Тех, кто ведут войска;
Зовётся он могучим,
Зовётся он победным.

60. Пусть буду я с победой,
Такой, как и все арьи,
Пусть поражу я войско,
Пусть разобью я войско,
Пусть разгромлю я войско,
Что гонится за мной.

Молюсь я ради счастья...

XX

61. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело
Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти».
Сила быку, слава быку!
Слово быку, победа быку!

Пища быку, убор быку!
Работа быку,
Бык пищу даёт нам.

Молюсь я ради счастья...

XXI

62. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Который сокрушает,
Кромсает войск ряды,
Который попирает,
Волнует войск ряды;
Он вдребезги ломает
И режет войск ряды;
Он вдребезги сминает,
Сметает войск ряды;
Вэртрагна побеждает
Врагов — людей и дэвов,
И ведьм, и колдунов,
И кавнев-тиранов,
И злобных карапанов.

Молюсь я ради счастья...

XXII

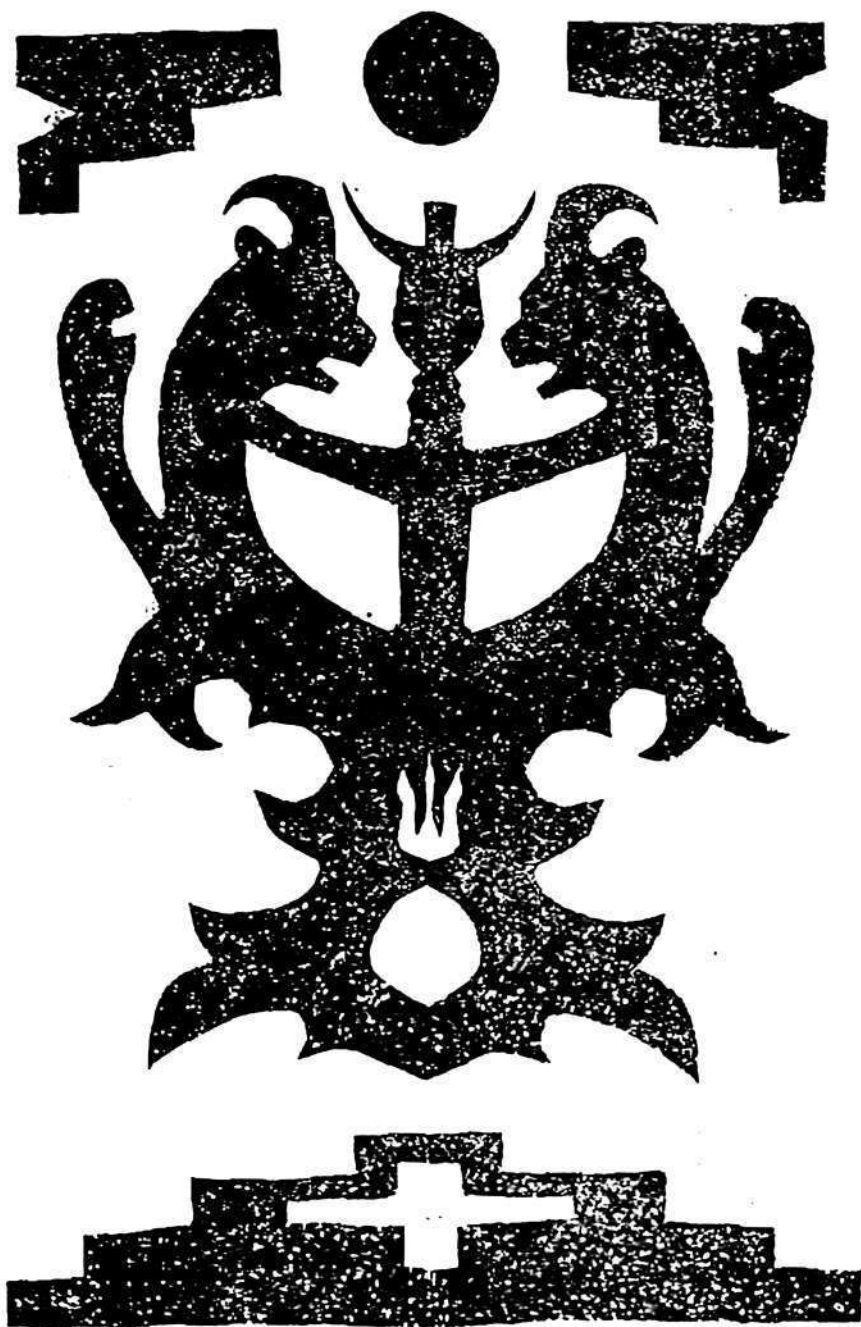
63. Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры.
Божественный Вэртрагна,
Создание Ахуры,
В построенных рядами
Войсках соединённых
Обителей лжецов,
Нарушивших согласие,
Людей берёт за руки,
Глаза им закрывает
И оглушает уши,—
И ноги их не держат,
И сил нет дать отпор.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,

Свершаю возлиянья
Могучему Вэртрагне;
Помолимся Вэртрагне,
Созданию Ахуры,
Как повелел молиться
Ему Ахура-Мазда,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».⁷

64. «Как наилучший Господь...» (Два раза).
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
Вэртрагне, созданному Ахурой, и Побед-
ности превосходной.
«Истина — лучшее благо...»

ГИМН АШИ

(*Яшт 17, „Ард-яшт“*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...

Радости Аши благой, Учения благого, Делания благого, Достижения благого, Хварно и Пользы, созданной Маздой,— молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь»...

I

1. Мы чтим благоую Аши,
Великую владычицу,
Прекрасную, преславную,
Могучую и сильную,
Дающую здоровье,
Дающую добро.
2. Мы чтим благоую Аши
Как дочь Ахура-Мазды,
Сестру Святых Бессмертных,
Что мудростью Спасителей
К спасенью продвигает
И дарит в благодарность
Тому врождённый разум,
Кто призывает Аши
Вблизи и издалёка,
Тому спешит на помощь,
Кто почитает Аши,
Свершая возлиянья.
(Кто Митру почитает,
Свершая возлиянья).¹

3. Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту благую Аши;
Мы чтим благую Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

4. Мы чтим благую Аши...
5. Хаоме слава и Слову,
И праведному Заратуштре;
Хаоме слава за то,
Что после всех опьянений
Идёт кровожадная Ярость,
Но после испития хаомы
Истина следом идёт.
6. О прекрасная Аши,
О лучезарная Аши,
Лучащая людям блаженство,
Дающая добрую славу
Тем, кому следуешь ты.
Благоухают жилища,
В которые Аши благая
Твёрдой ступает ногой,
Храня надолго потомство.
7. Ты тем мужам даруешь
Богатые владенья,
Где пища изобильна,
Разостланы постели,
И множество богатств

- Даёшь, благая Аши,
 Тем, следуешь кому.
 Хвала тому, о Аши,
 Ты следуешь кому.
 Ты мне последуй, Аши,
 Обильная, могучая.
8. У них дома удобны,
 Стоят скотом богаты,
 Красивы, долговечны —
 У тех, благая Аши,
 Ты следуешь кому.
 Хвала тому, о Аши,
 Ты следуешь кому.
 Ты мне последуй, Аши,
 Обильная, могучая.
9. У них стоят их ложа
 Разубраны, душисты,
 Подушками полны,
 На ножках золотых, —
 У тех, благая Аши,
 Ты следуешь кому...
 ...Ты мне последуй, Аши,
 Обильная, могучая.
10. Возлюбленные жёны
 У них сидят на ложах,²
 Разубранных подушками,
 Красуясь позолотой
 Искусных украшений,
 Браслетов, ожерелий,
 В серьгах четырёхгранных,
 Друг другу говоря:
 «Когда придёт хозяин,
 Когда мы вкусим радость
 Любви любимых тел?» —
 У тех, благая Аши...
 ...Ты мне последуй Аши,
 Обильная, могучая.
11. У них сидят девицы,
 Украшены браслетами,
 Перепоясан стан,

Прекрасны, длиннопалы,
И так красивы телом,
Что сладостно смотреть,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

12. У них ржут громко кони,
Летающие в пространстве,³
И быстро колесницы
Упряжками влекут;
Везут они воителя,
Чьи лошади быстры,
Длинные и острые копыта,
Летят далёко стрелы,
И спереди, и сзади
Разящие врага,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

13. У них режут верблюды,
С высокими горбами,
Стремящиеся к самкам,
Вступающие в бой,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

14. У них серебро и золото
Приносят в кладовые,
Одежды драгоценные
Несут из дальних стран,—
У тех, благая Аши...
...Ты мне последуй, Аши,
Обильная, могучая.

15. Взгляни, благая Аши,
И обернись ко мне,
Помилуй, благодатная,
Помилуй, благородная,
Помилуй, полновластная,
И даруй счастье мне.

16. Отец твой величайший
И лучший из божеств —
То сам Ахура-Мазда,
И мать Армайти-Спэнта,
А братья — Сраош праведный,
Могучий Рашн и Митра,
Чьи пастбища просторны,
Чьих мирнад очей
И тысяча ушей,
И Даэна — сестра.
17. Достойна восхвалений
Божественная Аши,
Стоншь ты, непреклонна,
И правишь колесницей,
Словами говоря:
«О, кто ко мне взывает,
Кого из всех зовущих
Мне так приятна речь?»
18. И ей ответил праведный
Спитама-Заратуштра;
Был первым из людей он,
Кто Истину хвалил,
И чтил Ахура-Мазду,
И чтил Святых Бессмертных;
Когда он родился,
Пока он возрастал,
Возрадовались воды,
И выросли растенья.
19. Когда он родился,
Пока он возрастал,
Удрал злой Анхра-Манью
С земли этой широкой,
Округлой, дальнокрайней;
Вот так злодей бранился
Тлетворный Анхра-Манью:
„Все божества не в силах
Расправиться со мной,
Один лишь Заратуштра
Расправится со мной;
20. Он бьёт меня молитвой
«Ахуна-Варья» мощной,

Сражая словно камнем
Величиною с дом⁴;
Он жжёт меня молитвой
«Аша-Вахишта», словно
Расплавленный металл;
С земли меня сгоняет,
От одного бегу я
Спитама-Заратуштры”.

21. Тогда благая Аши
Промолвила вот так:
«Ко мне приблизься праведный
Понстише, Спитама,
У колесницы встань!»
И подойдя поближе,
Спитама-Заратуштра
У колесницы встал.

22. Его коснулась Аши
И сверху провела
Обеими руками,
И правою, и левой,
Словами говоря:
«Красив ты, Заратуштра,
Прекрасен ты, Спитама,
Со стройными ногами
И длинными руками,
Тебе дала я Хварно,
Твоей душе блаженство,
Как прежде предрекла».

Молюсь ей ради счастья...

III

23. Мы чтим благую Аши...

24. Когда молился Аши
Хаошьянха Парадата
Под Харою высокой,
Прекрасной, данной Маздой;

25. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу

Ты мне, благая Аши,
Чтобы сумел осилить
Я всех мазанских дэвов,
Не отступил бы в страхе
От ужаса пред ними,
Но чтобы предо мною
Склонились дэвы в страхе,
Удрали в страхе в тьму».

26. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Хаошьянха Парадата.

Молюсь ей ради счастья...

IV

27. Мы чтим благу Аши...
28. Когда молился Аши
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
На высоте Хукарыи,
29. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы я тучность стада
Добыл твореньям Мазды
И чтобы я бессмертье
Твореньям Мазды дал.
30. И чтобы удалил я
И голод бы, и жажду
От всех творений Мазды,
И чтобы удалил я
И старость бы, и смерть
От всех творений Мазды,
И чтобы удалил я
Палящий ветер и хладный
От всех творений Мазды
На целых тысяч зим».

31. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад.

Молюь ей ради счастья...

V

32. Мы чтим благуо Аши...

33. Когда молился Аши
Наследник рода Атвыи
Трайтаона могучий
В четырёхуголой Варне,

34. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб одолел я Змея
Трёхглавого Дахаку —
Трёхпастый, шестиглавый,
Коварный, криводушный,
Исчадьё дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ;
И чтобы у Дахаки
Я двух его любимиц,
Сахнавак и Арнавак,
Увёл, прекрасных телом,
Пригоднейших для родов
И лучших среди жён».

35. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Наследник рода Атвыи
Трайтаона могучий.

Молюь ей ради счастья...

VI

36. Мы чтим благую Аши...
37. Когда молился Аши
Целительный, прекрасный,
Золотоглазый Хаома
На высочайшем гребне
Горы высокой Хара,
38. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы пленить сумел я
Франхрасьяна туранца
И связанным увёл бы,
И связанным привёл бы
Злодея к Хаосраве;
Убьёт пусть Хаосрава
У озера Чайчаста
С глубокою водой
Его как сын в отмщенье,
Мстя за отца коварно
Убитого Сьяваршана
И за Аграэрату,
Героя Наравида».
39. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Целительный, прекрасный,
Золотоглазый Хаома.

Молюсь ей ради счастья...

VII

40. Мы чтим благую Аши...
41. Когда молился Аши
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава
(У озера Чайчаста
С глубокою водой),⁵

42. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтобы сумел убить я
Франхрасьяна туранца
У озера Чайчаства
С глубокою водой,
Мстя за отца коварно
Убитого Сьяваршана
И за Аграэрату,
Героя Наравида».
43. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Герой, сплотивший страны
Арийцев, Хаосрава.
- Молюсь ей ради счастья...

VIII

44. Мы чтим благую Аши...
45. Когда молился Аши
Спитама-Заратуштра
На Арианам-Вайджа
У Датни благой,
(Там почитал он Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами).
46. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб знатную Хутаосу
Наставил думать в Вере,
И говорить по Вере,
И действовать по ней,
Чтобы постигла веру

Она в Ахура-Мазду
И чтоб дала общине
Моей благую славу».

47. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Спитама-Заратуштра.

Молюсь ей ради счастья...

IX

48. Мы чтим благую Аши...
49. Когда молился Аши
Виштаспа многомудрый
У Датии реки,
50. Вот так просил он Аши:
«Такую дай удачу
Ты мне, благая Аши,
Чтоб одолеть сумел я
В бою победоносном
Аштаарванта злого
И сына Виспатарвы
С щитом остроконечным
И с островерхим шлемом,
Который толстошей,
Верблюдов чьих семьсот...⁶
Такую дай удачу,
Чтоб одолеть сумел я
В бою победоносном
Хьяонского злодея
Арэджатаспу лживого,
И чтобы одолел я
Негодного Даршнику,
Который дэвов чтит;
51. И чтобы поразил я
Тантрияванта злого,
И чтобы поразил я
Спиджаурушку злодея,
И чтобы возвратил я

Хумаю и Варидкану
Из хьяонийских стран,
Чтоб воинов хьяонских
Я поражал бы сотню
На пятьдесят ударов,
На сто ударов — тыщу,
На тыщу — мирнад,
На мирнад — без счёта».

52. И подступила Аши,
Приблизилась к нему,
Обрёл такую милость
Виштаспа многомудрый.

Молюсь ей ради счастья...

Х

53. Мы чтим благуя Аши...

54. Вот так сказала Аши
Благая: «Не приму я
Тех возлияний, что мне
Приносятся мужчиной
Неплоднем больным,
Ни женщиной бесплодной,⁷
Ни отроком незрелым,
Ни девушкою юной,
Не знавшею мужей.

55. Когда меня погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры,
Я скрылась под копытом
Могучего быка;
Тогда меня раскрыли
Незрелые подростки
И юные девицы,
Не знавшие мужей.

56. Меня опять погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры,
И скрылась я под шеей

Того самца-барана,
Что кроет сто овец;
Меня опять раскрыли
Незрелые подростки
И юные девицы,
Не знавшие мужей;
И вновь меня погнали
Туранцы с Нотаридами,
Чьи лошади быстры».⁸

57. Сперва благая Аши
Пожаловалась плача
На шлюху без детей:
«Не подходи к ней близко,
С ней не ложись на ложе;
Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»
58. Потом благая Аши
Пожаловалась плача
На шлюху, что ребѣнка
Родит с другим мужчиной
И мужу принесѣт:
«Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»
59. Затем благая Аши
Пожаловалась плача:
«Ужасные проступки
Те люди совершают,
Что девушек уводят
И возвращают поздно
Бездетными назад;
Что мне поделать с ними,
На небо ли подняться,
Вернуться ли к земле?»
60. Ахура-Мазда молвил:
«О Аши богоданная,
Не поднимайся в небо,
На землю не вернись,
Ты мне сопутствуй, Аши,

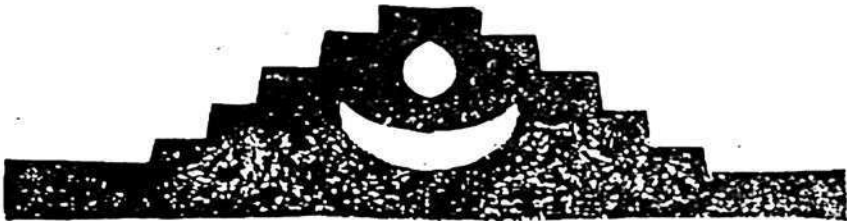
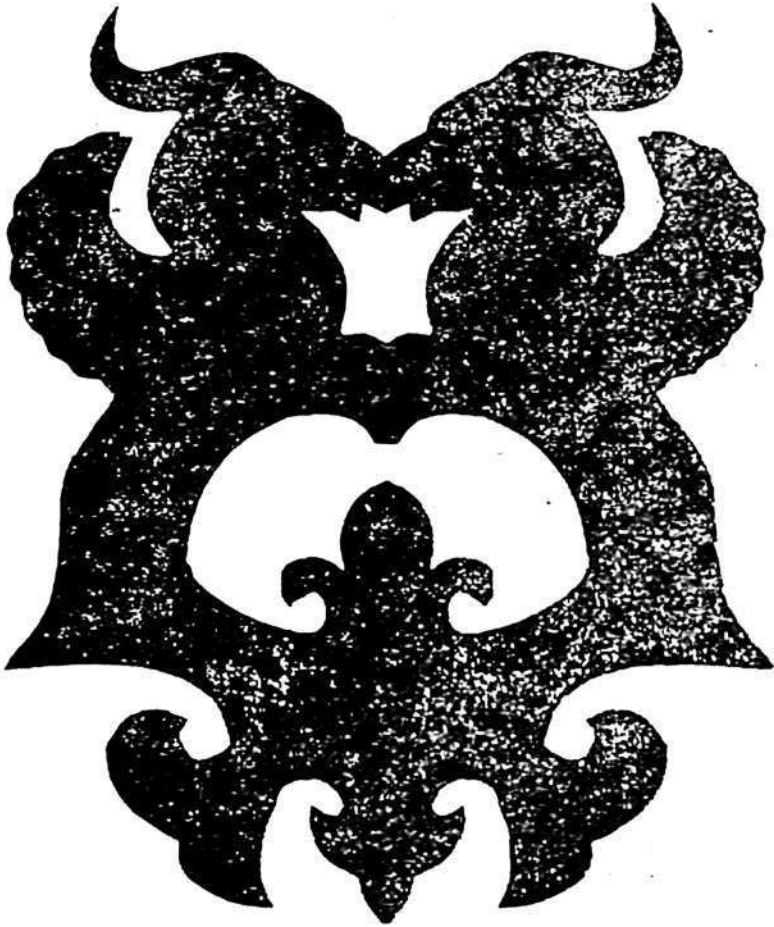
Внутри моей обители,
Прекрасной для владык.

61. Тебя почту я жертвой,
Тебе свершу молитву
Так, как тебе молился
Виштаспа многомудрый
У Датии реки.
Жрец громко скажет речи,
Держа барсмана прутья,
Тебя почту я жертвой,
Тебе свершу молитву,
Прекраснейшая Аши,
Созданная Творцом».

Молюсь ей ради счастья
Я громкою молитвой,
Благопристойной жертвой
Почту благую Аши;
Мы чтим благую Аши
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,
И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».⁹

62. «Как наилучший Господь...» (Два раза).
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу
Аши благой, Учению благому, Деланию
благому, Достижению благому, Хварно
и Пользе, созданной Маздой.
«Истина — лучшее благо...»

ГИМН ХВАРНО

(*Яшт 19, „Замйад-яшт“*)

Да возрадуется Ахура-Мазда...

Радости горы Ушидарна, созданной Маздой, и всеблагому кавийскому Хварно, созданному Маздой, недостижимому Хварно, данному Маздой,— молитва и хвала, радость и слава.

«Как наилучший Господь...»

1. Сперва гора восстала,
Спитама-Заратуштра,
Высокая Харати
Поднялась на земле,
Что окружает страны
С заката до восхода;
Второй гора Зэрдаза
Восстала на земле
С той стороны Мануша,
Что окружает страны
С заката до восхода.
2. Потом поднялись горы
Ушида, Ушидарна
И скрытая Эрзифья,
Шестая — Эрзура,
Седьмая — это Бумья,
Восьмая — Раодита,
Девятая — Мазишва,
И десять — Антар-Дахью,
Одиннадцать — Эрзиша,
Двенадцать — Ватигайса.¹

3. Адарапа и Баяна,
Ишката, Упарисаэна,
Где мало тает снег,²
Два гребня Хаманкуна,
И восемь гор Вашала,
Восьми коней вершина,
Четверка гор Видвана,
4. Аэзахан, Маэнахан,
Вахэдрика, Асая,
Тутадка и Вишава,
Сайривант, Драошишва,
Нанхушмант и Қакахья,
И горы те, что в Каихе;
- 5—6. Сичидава, Ахурапа,
Раэмана, Ашастэмбана,
Аснавонт, ...³
..., и Фрапая,
И Удрья, и Раэвант —
Все горы, конм люди,
Взойдя или увидя,
Давали имена.
7. Всего всех гор на свете,
Спитама-Заратуштра,
Две тысячи и двести
И сорок с четырьмя.
8. И поднялось их столько
Всех этих гор высоких,
Сколько долей получают
От жертвенного хлеба
Священник и воитель,
И пахарь, и пастух.⁴

I

9. Сильное Кависв Хварно;
Данное Маздою, чтим —
Самое славное, превосходящее,
Наилюбезное, наиразящее,
Наилловчайшее, неуловимое,
Высшее средь созданий.

10. Хварно Ахура-Мазды,
Который создал творенье
Многоблаженное,
Многопрекрасное,
Многообразное,
Многополезное
И лучезарное.
11. В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую
И самовластную,
Из мертвых восстанут
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.
12. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А Ложь пропадёт —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господь,
Как наилучший Глава,
Давший по Истине дело
Мазде благое и власть,
Убогих поставив пасти».
13. Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно, Маздой данному,
Могучему, кавийскому;
Мы почитаем Хварно,
Могучее, кавийское,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,

И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.
«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».

II

14. Сильное Кавнев Хварно...
15. Хварно Святых Бессмертных,
Повелевающих и прозорливых,
Возвышенных, наисильнейших,
Божественных и быстрееших,
Нетленных, благочестивых.
16. Семеро единомыслных
Семеро единоголасных,
Семеро единовластных,
Имеющих мысль, и слово,
И дело одно и то же,
И одного родителя,
И одного повелителя —
Ахура-Мазду творца.
17. Видящих душу друг друга
В думах о мысли благой,
В думах о слове благом,
В думах о деле благом,
В думах о Доме Хвалы,
Летающих по светлым путям,
Ведущих их к возлияньям.
18. Творений Ахура-Мазды
Они — творцы, созидатели,
Создатели и хранители,
И стражи, и покровители.
- 19--20. По своему изволению
В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без истления...

...Убогих поставив пасти».

Молюсь я ради счастья...

III

21. Сильное Кавиев Хварно...

22. Хварно божеств бесплотных,
Хварно существ рождённых
И нерождённых Спасителей
И претворителей мира.

23—24. По своему изволению
В жизнь превратят создание
Без умирания, без увядания
И без истления...
...Убогих поставив пасти».

Молюсь я ради счастья...

IV

25. Сильное Кавиев Хварно...

26. Которое пристало
Хаошьянхе Парадате
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами,
И он сумел две трети
Убить мазанских дэвов
И слуг варнийских зла.

Молюсь я ради счастья...

V

27. Сильное Кавиев Хварно...

28. Которое пристало
Отважному Урупн,
Что носит лисий мех,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.

29. Он одолел в сраженьях
Всех дэвов и людей,
Всех ведьм и волхвов;
Верхом на Анхра-Манью,
Преображенном в лошадь,
Он ездил тридцать зим
Из края в край земли.

Молюсь я ради счастья...

VI

30. Сильное Кавиев Хварно...

31. Которое пристало
Властительному Йиме,
Владельцу добрых стад,
На длительное время,
И на земле он правил
Во всех семи каршварах
Над дэвами, людьми,
Над ведьмами, волхвами,
Кавийскими тиранами
И злыми карапанами.

32. Он уберёт от дэвов
Богатство и именье,
Скота и нивы тучность,
Довольство и почёт;
И были в царстве Йимы

Равно неистошными
И пища, и питьё,
Бессмертны скот и люди,
Не вянули растенья,
Не иссякали воды;

33. И не было в том царстве
Ни холода, ни зноя,
Ни старости, ни смерти,
Ни зависти зловредной,
Покуда не солгал он:
Неистинное слово
Не взял себе на ум.

34. Когда же это лживое,
Неистинное слово
Он взял себе на ум,
То отлетело зримо
От Йимы Хварно птицей.
Когда увидел Хварно,
Летящим птицей прочь,
Великолепный Йима,
Владелец добрых стад,
Побрёл тогда уныло
Он, от врагов спасаясь,
Скрываясь по земле.

35. Когда впервые Хварно
От Йимы отлетело,
Ушло оно от Йимы,
Потомка Вивахванта,
Летя как птица Варагн.
Тогда схватил то Хварно
Тысячеумный Митра,
Чьи пастбища просторны,
Чьи уши слышат всё;
Мы почитаем Митру,
Его, всех стран владыку,
Создал Ахура-Мазда
Наиблагословенным
Средь неземных божеств.

36. Когда второй раз Хварно
От Йимы отлетело,

Ушло оно от Йимы,
Потомка Вивахванта,
Летя как птица Варагн.
Тогда схватил то Хварно
Наследник рода Атвьи
Трайтаона могучий,
Который из всех смертных
Наипобедоносным
Был после Заратуштры;

37. И поразил он Змея
Трёхглавого Дахаку —
Трёхпастый, шестиглазый,
Коварный, криводушный,
Исчадьё дэвов, злой,
Могущественный, сильный,
Он сделан Анхра-Манью
Сильнейшим быть во Лжи
На гибель всего мира,
Всех праведных существ.
38. Когда раз в третий Хварно
От Йимы отлетело,
Ушло оно от Йимы,
Потомка Вивахванта,
Летя как птица Варагн.
Тогда схватил то Хварно
Кэрсаспа непреклонный,
Который из всех смертных
Сильнейшим среди сильных,
Помимо Заратуштры,
Был по Мужской Отваге;
39. Когда Мужей Отвага
Досталася Кэрсаспе.
Мужей Отвагу славим,
Бессонную и стойкую,
Невозмутимо бодрую,
Которая досталась
Кэрсаспе непреклонному,
40. Когда убил он Змея
Рогатого — Сэрвару,
Глотавшего коней,

Глотавшего людей,
Отравленного, жёлтого,
Который брызгал ядом
Струёю в высоту,
Который брызгал ядом
На высоту копья;
На нём варил Кэрсаспа
Себе еду в котле
В полуденное время;
Злодею стало жарко,
Вспотев, он шевельнулся
И опрокинул воду,
Кипящую в котле;
Назад отпрянул в страхе
Кэрсаспа непреклонный.

41. И он убил Гандарву,
Который златопятый,
Бросавшегося с пастью
Раскрытой на погибель
Всех праведных существ;
И он убил ублюдков —
Девять сынов Патана,
Потомство Даштаяни
И сыновей Нивики;
И он убил Хитаспу,
Златой венец носившего,
Варэшаву Данайского,
Питаону зловредного.
42. Кэрсаспа непреклонный
Убил Арэзошамана,
Отважного и смелого,
Проворно ковылявшего,
Бежавшего вперед...⁵
Не знавшего соперников,
Когда вступал он в бой.
43. И он убил Снавидку,
С свинцовыми зубами,
Каменнорукий, так
Снавидка похвалялся:
«Пока ещё я молод,
Несовершеннолетен,

Но если бы стал взрослым,
То колесом бы землю
Сумел бы сотворить,
А небо — колесницей;

44. Низвёл бы Спэнта-Манью
Из Дома Восхваленный,
Поднял бы Анхра-Манью
Из мерзкой преисподней —
Они мне колесницу
Тянули бы вдвоём,
И Злой Дух, и Святой,
Лишь не сразил меня бы
Кэрсаспа непреклонный!»
Его убил Кэрсаспа
Как раз перед подъёмом
Его могучей силы.

Молюсь я ради счастья...

VII

45. Мы чтим недосягаемое,
Божественное Хварно —
Самое славное, превосходящее,
Наилюбезное, наиразящее,
Наилочайшее, неуловимое,
Высшее среди созданий.
46. За это Хварно бились
И Злой Дух, и Святой
И не могли достичь.
Гонцов отправил каждый
Из них тогда быстрееших:
Святой Дух — Мысль Благоую
И Истину отправил
Вместе с Огнем, который
Есть сын Ахура-Мазды;
А Злой Дух — Мысль Злую
И Ярость кровожадную
Отправил вместе с Змеем
Дахакой трёхголовым
И со Спитьюрой подлым,
Что Йиму распилл.

47. И устремился к Хварно
Огонь Ахура-Мазды,
Раздумывая так:
«То Хварно недоступное —
Как мне его достать?»
Но вслед за ним помчался
Трёхпастый Змей Дахака
Ругательства крича:
48. «Назад! Не трогай это,
Огонь Ахура-Мазды!
На это недоступное
Ты если посягнёшь,
То погублю тебя я
И ты светить не сможешь
Земле, Ахурой данной,
Мир Истины храня!»
И он отдёрнул руки,
Огонь Ахура-Мазды,
За жизнь свою боясь —
Ведь Змей был очень страшен.

49. Тогда помчался к Хварно
Трёхпастый Змей зловерный,
Раздумывая так:
«То Хварно недоступное —
Как мне его достать?»
Но вслед за ним метнулся
Огонь Ахура-Мазды,
Такое говоря:

«Назад! Не трогай это,
Трёхпастый Змей Дахака!
На это недоступное
Ты если посягнёшь,
Заполыхаю сзади
И в твоей пасти вспыхну,
И выйти ты не сможешь
К земле, Ахурой данной,
Мир Истины губя!»
И отнял обе лапы
Трёхпастый Змей Дахака
За жизнь свою боясь —
Огонь был очень страшен.

51. И очутилось Хварно
На море Ворукаша,
Где завладел им сразу
Владыка Апам-Напат,
Чьи лошади быстры.
Стремится Апам-Напат,
Чьи лошади быстры:
«То Хварно недоступное --
Как мне его достать
На дне глубоком моря,
В глубинах бездны вод?»
52. Мы почитаем мощного
Владыку Апам-Напат,
Помощника героев,
Создателя мужей,
Творившего мужей;
Среди божеств подводных,
Внимающих молитвам,
Он первым слышит всё.
53. «Пусть кто-нибудь из смертных,—
Сказал Ахура-Мазда,—
О верный Заратуштра,
Тем Хварно недоступным
Сумеет завладеть, -
Тогда дары священные
Получит благотворные
И преблагословенные
Возьмёт жреца дары.
54. Тогда благая Аши
Последует ему,
Дающая богатства,
И пастбища, и скот;
Вседневная Победа
Последует ему,
Сметающая силой
И дльщяся годы;
Сразит с Победой этой
Он всех своих врагов».

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,

Свершаю возлиянья
Я Хварно недоступному;
Мы чтим недосыгаемое,
Божественное Хварно
И хаомой молочной...

VIII

55. Мы чтим недосыгаемое,
Божественное Хварно...
56. Достать пытался Хварно
Тур, негодяй Франхрасьян,
Из моря Ворукаша.
Нагой, одежды сбросив,
Достать пытался Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран.
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра.
Поплыл Франхрасьян к Хварно,
Но Хварно отступило,
Но Хварно отошло,
И тот отток назвался
У моря Ворукаша
Водою Хаосрава.
57. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича:
«Итэ-ита-ятна-ахмай...»⁶
Нельзя достать мне Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра.
58. А то смешал бы вместе
Всё твёрдое и жидкое,
Великое и доброе,

Чтоб огорчился порче
Творец Ахура-Мазда!»
И бросился Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
На море Ворукаша.

59. Нагой, одежды сбросив,
Вновь доставал он Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие...
...Поплыл Франхрасьян к Хварно,
Но Хварно отступило,
Но Хварно отошло,
И тот отток назвался
У моря Ворукаша
По имени Ванхазда.

60—61. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича...
...И бросился Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
На море Ворукаша.

62. Нагой, одежды сбросив,
Искал он трижды Хварно,
Которым завладели...
...И тот отток назвался
У моря Ворукаша
По имени Авжданва.

63. И выскочил Франхрасьян,
Из туров самый бойкий,
Из моря Ворукаша,
Ругательства крича...
...Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра!

64. Не смог достать он Хварно,
Которым завладели
Грядущие и бывшие
Цари арийских стран,
Достать то, чем владеет
Спитама-Заратуштра.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно недоступному...

IX

65. Мы чтим недосягаемое,
Божественное Хварно...
66. Которое пристало
Тому, кто воцарится
Из озера Кансава
Реки Хаэтумант,
Там, где гора Ушида
Среди разлива вод,
Стекающих с горы.
67. А к озеру Кансава
Струясь текут совместно
И Хвастра, и Фрадата,
И Хваспа с Хварнахвати,
Которая прекрасна,
И Уштавайти мощная,
И пастбищами полные
Урвада и Эрэзи,
Стекает Зарнумати⁷
Хаэтумант течёт,
Блестящий, благодатный,
Вздымая волны белые;
Грозящий половодьем;
68. Хаэтумант, который
Коней владеет силой,
Имеет мощь верблюдов,
Могущество мужей;
И в нём такое Хварно,
О Заратуштра верный,
Несёт он столько Хварно,
Что страны неарийцев
Все разом может смыть.
69. Всех неарийцев сразу
Назад он отодвинет

Так, что и глад, и жажду,
Так, что и зной, и холод
Почувствуют они;
Несёт такое Хварно
Хранитель стран арийских
И всех родов скота
На благо людям добрым,
На помощь доброй вере
Ахура-Мазду чтущих.

Молюсь я ради счастья...

Х

70. Сильное Кавнев Хварно...
71. Которое пристало
Царям Кави-Кавату
И Кави-Апивоху,
Всем Кавням — и Усану,
И Аршану, и Пишину,
И Бьяршану с Сьяваршаном.⁸
72. Так, что они все стали
Могучие и смелые,
Отважные и мудрые —
Вссильные цари.

Молюсь я ради счастья...

ХІ

73. Сильное Кавнев Хварно...
74. Которое пристало
И Кави-Хаосраве
По силе благодатной,
Победе богоданной,
Удаче превосходной,
По слову благотворному,
По слову нерушимому
И по непобедимому,

75. По крепости здоровья,
 Божественному счастью,
 Выносливости тела,
 И по потомству умному,
 Хорошему и доброму,
 Речистому и властному,
 Находчивому, зоркому,
 По видению ясному
 Всех преимуществ Истины,
76. По царственному блеску,
 По жизни долготе,
 По полноте успеха,
 По множеству добра;
77. И Кави-Хаосрава
 На скаковой дорожке
 По всей её длине
 Спасался от ловушки
 При конном состязаньи
 С злодеем Нэрэманом.
 Всех победил могучий
 Владыка Хаосрава:
 Франхрасьяна злодея
 Связал и Кэрсавазду,
 Мстя за отца коварно
 Убитого Сьяваршана
 И за Аграэрату,
 Героя Наравида.

Молюсь я ради счастья...

XII

78. Сильное Қавиев Хварно...
79. Которое пристало
 Спита́ме-Заратуштре,
 Чтоб думал он по вере,
 И говорил по вере,
 И действовал по ней;
 И стал он в этом мире
 По Истине святейшим,
 По власти благовластным,

Богатством богачейшим,
Счастливейшим и самым
Наипобедоносным.

80. При виде его дэвы
Все быстро улетали,
Совокупляясь явно,
И уносились прочь
От женщин и мужчин,
Которые рыдали,
Терзаемые ими.
81. Когда «Ахуна-Варью»
Произносил молитву
Спитама-Заратуштра
Со всеми остановками
Всё громче под конец,
То прятались под землю
Отвергнутые дэвы,
Оставшись без молений,
Лишённые молитв.
82. Пытался это Хварно
Тур, негодяй Франхрасьян,
Достать во всех каршварах,
Которых ровно семь;
По всем семи каршварам
Гонялся тур Франхрасьян,
Достать пытаюсь Хварно
Спитама-Заратуштры.
Он бросился на Хварно...⁹
Но оба отвернулись,
И Хварно, и Спитама.
По воле это было
Моей — Ахура-Мазды,
И веры, чтущих Мазду.

Молюсь я ради счастья...

ХІІІ

83. Сильное Кавиев Хварно...
84. Которое пристало
Царю Кави-Виштаспе,

Чтоб думал он по вере,
И говорил по вере,
И действовал по ней --
Тогда одобрил веру
И от зловерных дэвов
Отрёкся царь Виштаспа,

85. Который повсеместно
Простор искал для Истины,
Который во все стороны
Простор расширил Истине;
Рукою и опорой
Который стал для веры
Ахуры с Заратуштрой;

86. Который эту веру
Освободил от плена,
Избавил от оков,
И поместил на месте
Возвышенном, верховном,
Несокрушимой, праведной,
Скота и корма полной,
Скотом и кормом милой.

87. Всех победил Виштаспа:
Тантрияванта злого,
Пэшану, что чтит дэвов,
Арэджатаспу лживого
И всех других злодеев,
И проклятых хьяонов.

Молюсь я ради счастья...

XIV

88. Сильное Қависв Хварно...

89. Которое пристало
Спасителю благому
И тем, кто с ним идёт,
В жизнь превращая создание
Без умирания, без увядания
И без истления,
Вечноживущую, вечнорастущую

И самовластную,
Из мёртвых восстанут
И явится вживе
Бессмертный Спаситель
И мир претворит.

90. Бессмертными станут
Избравшие Истину,
А ложь пропадёт —
Исчезнет туда же,
Откуда пришла
На праведных гибель
Их рода и жизни,
Исчезнет злодейка,
Исчезнет злодей.
«Как наилучший Господь...»

Молюсь я ради счастья...

XV

91. Сильное Кавиев Хварно...
92. Восстанет Астват-Эрэта
Из озера Кансава,
Гонец Ахуры-Мазды,
Сын Виспатаурвари,
Размахивая грозно
Оружием победным,¹⁰
Которое Трайтаона
Носил с собой, когда он
Убил Дахаку Змея;
93. Которое Франхрасьян
Носил, когда убил он
Зловерного Зайнигу;
Которым Хаосрава
Франхрасьяна убил;
Которое Виштаспа
Носил, когда сражался
За Истину с врагами,—
И Ложь этим Оружием
Из праведного мира
Навек он изведёт.

94. Он разума глазами
Окинет все творенья
Без безобразной Лжи,
Весь мир увидит плотский
Глазами благодати,
И сделает бессмертным
Взгляд этот плотский мир.

95. За ним, за Астват-Эрэтой,
Придут победоносные,
С благими помышленьями
И с добрыми словами,
И с добрыми делами,
Благие, добронравные,
Лжи не произносившие
Ни разу языком.
Преклонится пред ними
И Ярость кровожадная,
Преодолеет Истина
Ложь злую, безобразную,
Пришедшую из тьмы.

96. Благая Мысль одержит
Победу над Злой Мыслью,
Речь лживая правдивой
Будет побеждена,
А Целость и Бессмертие
Осилят голод с жаждой,
И голод злой, и жажду
Они сразят навек,
А злобный Анхра-Манью,
Своей лишившись власти,
Бессильный убежит.

Молюсь я ради счастья
Ему молитвой громкой,
Свершаю возлиянья
Я Хварно, Маздой данному,
Могучему, кавийскому;
Мы почитаем Хварно,
Могучее, кавийское,
И хаомой молочной,
И прутьями барсмана,
Искусными речами,

И мыслью, и делами,
И сказанными верно
Правдивыми словами.

«Молитвы тем приносим,
Кому признал молиться
Ахура-Мазда благом».¹¹

97. «Как наилучший Господь...» (Два раза).
Молитву и хвалу, мощь и силу прошу горе
Ушидарна, созданной Маздой, и все-
благому кавийскому Хварно, созданному
Маздой, недостижимому Хварно, данному
Маздой.
«Истина — лучшее благо...»

ПРИМЕЧАНИЯ

К «Гимну Ахура-Мазде»

Текст этого гимна дошёл до нас в искажённом виде, видимо, он просто дополнен или испорчен позднейшими переписчиками. Не обладая особыми художественными достоинствами, «Ормазд-яшт», тем не менее, представляет большой интерес уже хотя бы потому, что помещается на первом месте среди всех яштов, и это закономерно — ведь в нём перечисляются имена верховного бога зороастрийской веры — Ахура-Мазды. Первоначально, очевидно, имён этих было всего двадцать, но позднее добавили ещё более пяти десятков, так что общее число их стало насчитывать 72 (за вычетом имён Ахура и Мазда), то есть точно соответствовать количеству глав важнейшей зороастрийской религиозной службы — литургии Ясна (букв. «богослужение»).

Нетрудно заметить, что собственно Ахура-Мазде посвящены лишь первые два десятка строф, а затем следуют стандартные заключительные формулы, обычные для всех яштов, и за ними, как предполагают, фрагменты не сохранившегося «Бахман-яшта» — гимна одному из Амэша-Спента («Бессмертных Святых», см. Словарь) — Воху-Мана («Благая Мысль»).

Несмотря на свою «дефектность» (с научной и литературной точек зрения) и вопреки ей «Ормазд-яшт» очень почитается верующими: считается, что перечисление имён Ахура-Мазды — лучшая защита против демонов-дэвов. Напомним, что такой же славой пользуются имена бога в разных религиях, в том числе и 99 имён Аллаха (так называемые «ал-Асма-ал-Хусна», букв. «Прекраснейшие имена») у мусульман.

«Ормазд-яшт» полагается читать ежедневно после утренних молитв, рекомендуется читать его и перед сном, а при перемене места жительства — обязательно.

На русский язык переводится впервые.

¹ Эти и нижеследующие вступительные молитвенные формулы вплоть до строфы 1 — одинаковы для всех яштов и различаются в зависимости от времени дня, когда исполняется гимн, только пассажирами, заключенными далее в квадратные скобки (см. примеч. 5, 6, 7). В кавычках здесь и далее приводятся цитаты из Гат (стихотворных проповедей Заратуштры) и начальные строки или тексты обиходных молитв («Ахуна-Варья», «Аша-Вахшшта» и др., см. Словарь).

² Благая мысль, благое слово, благое дело — основная триада зороастрийской этики. Всю свою жизнь зороастриец обязан собирать благие мысли, слова и дела, а после смерти, во время посмертного суда над душой усопшего, божество справедливости Рашну взвешивает их на весах. На одну чашу весов помещаются благие мысли, слова и дела, а на другую — дурные и злые мысли, слова и дела. Если благие мысли, слова и дела перевешивают дурные, то душа устремляется вверх — в рай, в светлую обитель Ахура-Мазды, а в противном случае — низвергается вниз, в преисподнюю, где подвергается мучениям в обществе дэвов и Анхра-Манью.

³ «Истина — лучшее благо...» — вторая по значимости (после «Ахуна-Варья») зороастрийская молитва, называемая «Аша-Вахшшта» (букв. «Лучшая Истина») или, по первым словам, «Ашэм-Воху» (букв. «Истина — благо...»). Указание на количество повторений (здесь и далее в круглых скобках) приводится не на авестийском, а на среднеперсидском (так называемом «пехлеви») языке буквами авестийского алфавита («пазэнд»).

⁴ Это начальные слова «Символа веры» зороастризма, так называемого «Фраваране», досл. «Верую, исповедую, избираю...», составление которого относится ко времени после кончины Заратуштры. Полный перевод «Символа веры» публиковался В. И. Абаевым, см. например, «Хрестоматия по истории Древнего Востока», ч. 2. М., 1980, с. 63—64; «Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай». Тексты. Изд-во МГУ, 1984, с. 9—10.

⁵ Эта молитвенная формула произносится, когда гимн провозглашается утром, во время от восхода солнца до полудня, находясь под покровительством божества утра Хавани (букв. «относящийся к хаоме», хаому полагалось готовить утром). Всего же сутки делились на пять страж или частей — *гах*, которым покровительствовали особые главы или владыки — *рату*: от восхода до полудня; от полудня до второй половины дня (когда солнце начинает клониться к западу); до захода солнца; от заката до полуночи; от полуночи до восхода. По числу делений дня зороастрийцам предписывалась пятикратная молитва (заимствованная позднее исламом), но на деле зороастрийцы объединяют в одну две

молитвы — пред- и послевосходную, до- и послезакатную, и молятся, таким образом, три раза в день: на восходе, днем и на закате (так, впрочем, поступают нередко и мусульмане).

Саванхи — божество, покровительствующее скоту; Висья — божество рода или селения, букв. «относящийся к роду-селению».

⁶ Рапитвина — божество второй части дня, букв. «Полуденный». Посвящение ему произносилось, если гимн читался днем.

Фрадат-фшава — божество, покровительствующее мелкому скоту, букв. «Растящий скот»; Зантума — божество племени, букв. «Племенной».

⁷ Эта формула произносится, когда гимн читается ближе к вечеру, во второй половине дня. Узайерпна — божество, правящее третьей стражей дня, послеполуденной, букв. «Вечерний, относящийся к концу дня». Четвертой стражей правит Айвисруттрима (букв., возможно, «Крадущийся» — о ночи), а пятой — Ушахина, букв. «Предрассветный, относящийся к заре».

Фрадат-вира — божество, покровительствующее мужчинам, букв. «Растящий мужей»; Дахьюма — божество страны, «относящийся к стране».

⁸ Молитвенное обращение, отличающее данный яшт от других. Перед последующими гимнами будет приводиться только соответствующее обращение.

⁹ «Как наилучший Господь...» — первые слова самой чтимой зороастрийцами молитвы «Ахуна-Варья», сочинение которой приписывается Заратуштре (см. Словарь). В зороастрийском богослужении служат двое: старший служащий жрец (*заотар*), поющий Гаты и наливающий хаому, и его помощник (*распа*), готовящий хаому.

¹⁰ Святое Слово — имеется в виду Мантра — божественное изречение, магическое заклинание.

¹¹ Точнее можно было бы перевести так: «оказывающее наибольшее действие при конце мира» (в эсхатологическом смысле). Согласно учению Заратуштры, в конце мира добро будет окончательно отделено от зла и последнее уничтожится.

¹² Отдохновенный — букв. «наиболее очищающий (точнее — «вытирающий») жизненные силы, душу».

¹³ Вопросимый или, может быть, Вопрошаемый — перевод предположительный и условный. По другим толкованиям это имя (*Фрахштья*) объясняется как «Полный, изобильный, тучный». Что касается имени «Стадный», то его, возможно, лучше переводить как «Желаемый, желанный».

¹⁴ Всесчитающий — вероятно, имеется в виду «подсчитывающий все хорошие и дурные поступки людей» (см. выше примеч. 2).

¹⁵ Широколикне или, возможно, «имеющие широкий фронт» — можно и так толковать это определение враждебных войск.

¹⁶ «Слово скотовода» — название молитвы, начинающейся словами «Скотовод праведный...».

¹⁷ Развязывание и повязывание пояса (из шерстяных нитей числом 72 — по количеству глав Ясны, трижды обертываемых вокруг поясницы) входит в повседневный ритуал. Каждый верующий зороастриец, достигший совершеннолетия, обязан носить такой пояс (называемый — кусты), он развязывает его и держит за концы двумя руками перед собой во время молитвы, а при упоминании имени Анхра-Манью, который проклинается, взмахивает концами в знак отвращения к силам Лжи и Зла.

¹⁸ По-видимому, именно благодаря этим строкам чтение «Ормазд-яшта», предписывается при перемене места жительства.

¹⁹ Число 20, указанное здесь, свидетельствует о том, что строфы 12—15, в которых перечисляются имена сверх ранее приведенных двадцати, — добавлены позднее.

²⁰ Эти слова Заратуштры — цитата из Гат (Ясна 44.16).

²¹ Об этих важнейших молитвах см. выше, примеч. 3, 9. Слова, приводимые в круглых скобках, — на среднеперсидском языке.

²² Этой, обычной для всех яштов заключительной молитвой (называемой «Йенхе-Хатам»), и завершается собственно «Ормазд-яшт», далее следуют фрагменты утраченного «Бахман-яшта», изобилующие искаженными формами и словами и весьма трудные для понимания.

²³ Последние две строки, вероятно, могут означать следующее: то, что для молящегося является величайшей жертвой, для божества — «малейшая из жертв».

²⁴ Этими двумя цитатами из Гат (Ясна 28.11 и 30.4) заканчиваются слова Ахура-Мазды.

²⁵ «Тысяча средств, мириад средств» — часто повторяющееся благое пожелание. Мириад здесь и далее употребляется в его первоначальном этимологическом значении «десять тысяч» (от греческого «мюриас» — мириада, десять тысяч) — числом, постоянно встречающимся в авестийских текстах.

²⁶ По-видимому, подразумеваются демоны-дэвы, по отношению к которым употребляются слова так называемого «дэвовского» лексикона: «лапы» вместо обычного «руки», «башка» — вместо «голова» и т. п. Неясно, что упоминается в предпоследней строке этой строфы — «ноги» или «челюсти»?

²⁷ Начало фразы искажено, смысл непонятен.

²⁸ Текст строк 30—31 повторяется трижды начиная со слов «И праведного мужа...» до молитвы «Аша-Вахшита».

²⁹ Текст испорчен, далее идет заимствование из Ясна 27.

³⁰ Строфа 33 содержит заключительные формулы, стандартные для всех яштов (за исключением молитвенного обращения к тому божеству, которому посвящен гимн). Счастье, благо, здоровье и т. д. призываются для того, кто читает яшт и совершает жертву, либо для того, по чьему заказу это делается. Под «лучшей жизнью» подразумевается райская.

³¹ Перечисляемые имена божеств и сил небесных стоят в родительном падеже (кого?, чего?), очевидно, для того, чтобы они все пришли на помощь и стали покровителями дня совершения молитвы.

К «Гимну Ардви-Суре»

Пятый яшт посвящен богине вод и плодородия Ардви (букв., возможно, «влага»), сопровождаемой постоянными эпитетами Сура (букв. «сильная») и Анахита (букв., если это не заимствованное слово, — «незапятнанная, чистая») и отождествляемой с божеством реки Амударья. Другое название этого яшта — «Абанияшт», т. е. «Гимн водам». Он имеет характерную для древних гимнов других индоевропейских народов трёхчастную структуру, определяющую жанр гимна. В первой («призывательной») части содержится призыв к самой богине. Во второй, наиболее обширной («повествовательной») части рассказывается о том, какие древнеиранские боги и герои молились и приносили жертвы этой богине, о чём они просили её и что получили в награду. В третьей, заключительной («просительной») части приводятся просьбы тех, кто обращается к Ардви-Суре с молитвой и совершает жертву.

Замечательный по художественным достоинствам и богатый разнообразной информацией, яшт этот — один из самых известных авестийских текстов, он много раз переводился (и полностью, и в отрывках) на русский язык (правда, в основном, русские переводы следовали немецкому, изданному в начале века). Прозанческие переводы опубликованы Е. Э. Бертельсом: Отрывки из Авесты. — «Восток», 1924, № 4, с. 3; И. С. Брагинским: Брагинский И. С. Из истории персидской и таджикской литератур. М., 1972, с. 57—71; Поэзия и проза Древнего Востока. — сер. «Библиотека всемирной литературы». М., 1972, с. 506—526; Литература Древнего Востока. Иран, Индия, Китай. Тексты. Изд-во Московского ун-та, 1984, с. 13—33.

По подстрочникам И. С. Брагинского сделано два поэтических переложения: С. Северцев — «Библиотечка журнала «Азия и Аф-

рика сегодня», вып. 7 (34), 1975, с. 3—6; Е. Холмогорова — Зёрна мудрости.— «Восточный альманах», Вып. 15. М., 1987, с. 545—564.

¹ Далее эта строфа, начиная со стиха «Молись ей, о Спитама...», и 9-ая строфа (Молюсь ей ради счастья...) повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

² В прошлом веке ещё было замечено, что это описание напоминает дельту Амударьи (древнего Окса).

³ На этом заканчиваются слова Ахура-Мазды, обращенные к Заратуштре. Далее следует повторяющаяся в конце каждого раздела строфа, заканчивающаяся молитвой «Йенхе-Хатам».

⁴ Здесь повторяется 8-ая строфа, а затем 9-ая.

⁵ Следуют заключительные строки 9-ой строфы.

⁶ То есть жить согласно основной триаде зороастрийской этики — благой мысли, благому слову, благому делу.

⁷ Возможно и иное толкование последнего стиха, если понимать слово Варна не как название какой-то страны, а обозначение греха похоти и любострастия.

⁸ Подразумевается земля, впрочем, возможно, в двух последних строках видеть не элитеты земли, а имя иноверца Патана (упоминаемого в Яште 19, строфа 41).

⁹ Попытки Франхрасьяна достать Хварно описываются в «Гимне Хварно» (Яшт 19, строфы 56 и сл.).

¹⁰ Слово «Глава» передает здесь трудноопределимое зороастрийское понятие: авестийское *Ratu* «глава, хозяин, судья». В каждом роде существ (и даже неодушевленных предметов) есть свой Рату — хозяин и судья существ и предметов своего рода.

¹¹ Помимо змей, здесь перечисляются различные зловерные, по зороастрийским представлениям, «дэвовские» существа, предположительно, пауки, осы, скорпионы, ящерицы...

¹² В тексте приводятся названия каких-то неясных болезней или телесных пороков.

¹³ Опять следует перечисление неизвестных болезней и телесных пороков.

¹⁴ Возможны и иные толкования этих дефектов, в частности, просто человек с гнилыми или кривыми зубами. Напомним, в связи с этими строками, правила, предписываемые священникам в Библии: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи Аарону: никто из семени твоего во все роды их, у кого на теле будет недостаток, не должен приступать, чтобы приносить хлеб Богу своему. Никто, у кого на теле есть недостаток, не должен приступать, ни слепой, ни хромой, ни уродливый, ни такой, у которого переломлена нога или переломлена рука, ни горбатый, ни с сухим членом, ни с бельмом на глазу, ни коростовый, ни паршивый, ни с поврежденными ятрами...» (Левит 21.16—20).

¹⁵ Далее упоминается еще мириад каких-то частей жилища (возможно, балок, опор?). Видимо, число употребляется здесь не в прямом, а в гиперболическом смысле: одно окно — как сто и т. д. (ср. ниже аналогичный приём при описании оружия Митры, Яшт 10, строфа 96).

¹⁶ Ср. у Владимира Соловьёва:

...И в семиярусной короне

Явился Небукаднецар. («Кумир Небукаднецара»);

...У царицы моей семиградный венец,

В нём без счёту камней дорогих. («У царицы моей есть
высокий дворец...»)

¹⁷ Может быть, не трёхсот, а тридцати, что существенно для истолкования последней части гимна в календарно-астрономическом плане.

¹⁸ Здесь кончается авестийский текст, а далее следуют молитвы на среднеперсидском языке, так называемый «*важ*» (букв. «скажи»), которым зороастронец обязан начинать и оканчивать любое дело, чтобы оградить его святыми словами от воздействия сил зла, а затем идут заключительные молитвенные формулы, стандартные для всех яштов и отличающиеся только обращением к прославляемому божеству.

К «Гимну Солнцу»

Этот короткий яшт составлен, по всей видимости, в довольно позднее время на мёртвом уже языке жрецами, которые сочли необходимым иметь специальный гимн, посвященный Солнцу, и является, таким образом, примером искусственного текста, каких в Авесте достаточно много. Частично он совпадает с одной из обычных молитв, обращенной к Солнцу, которую полагается читать трижды в день: на восходе, в полдень и вечером. Сам яшт можно провозглашать в любое время, но обязательно в дни, посвященные Солнцу, Митре, Небу и некоторым другим божествам (в зороастрийском календаре каждый из тридцати дней месяца посвящен определенному божеству, так Солнцу посвящен 11-ый день, Митре — 16-ый, Небу — 27-ой).

На русский язык переводится впервые.

¹ Словом «счастье» переведено здесь авестийское Хварно (см. примеч. к «Гимну Хварно»).

² Забытьё — подразумевается демон забывчивости и беспмятства, дэв Маршаван.

³ По отношению к злым демонам-дэвам употребляются слова

так называемого «дэвовского» лексикона: дэвы не «ходят», а «шагаются», у них не «лица», а «морды», не «головы», а «башки» и т. д. (ср. примеч. 26 к «Гимну Ахура-Мазде»).

⁴ Яшт, как обычно, заканчивается молитвой «Йенхе-Хатам», а далее следуют стандартные заключительные формулы (примеч. 18 к «Гимну Ардвиг-Суре»).

К «Гимну Митре»

«Михр-яшт» — один из самых длинных и известных гимнов Авесты, старейшие части которого восходят, по крайней мере, к середине первого тысячелетия до нашей эры, а то и к более древним временам, ведь Митра — это божество индоиранского (арийского) пантеона, он почитался ариями за две тысячи лет до нашей эры. Первоначально, вероятно, Митра был богом договора, следившим за верностью заключенных между отдельными племенами соглашений (например, относительно пастбищ или водоёмов). Позднее он стал, видимо, почитаться и как бог-воин, сражающийся на стороне праведного, верного договору, и безжалостно уничтожающий вероломных нарушителей соглашений и лгунов, а также и как бог-судья над всеми людьми (в том числе и над душами умерших), и как солнечное божество, сопровождающее Солнце в его небесном полёте. У некоторых иранских народов почитание Митры полностью ассоциировалось с культом Солнца, и слова Михр, Мира (восходящие к древнеиранскому имени Митры) стали значить просто «солнце». Поклонение Митре распространилось и за пределы иранского мира, послужило основой таинственных культов религии римских легионеров — митраизма, разнесенного ими по всей Европе и соперничавшего с ранним христианством.

Благодаря своим неоспоримым поэтическим достоинствам, обилию мифологических и культурно-исторических данных и значению для понимания развития зороастризма, «Михр-яшт» принадлежит к числу наиболее изученных авестийских текстов (хотя, разумеется, в нём остаётся ещё много неясного и загадочного), он неоднократно издавался и переводился на разные языки.

На русском языке опубликованы только отрывки в прозаическом переводе Е. Э. Бертельса и И. С. Брагинского и в поэтическом переложении С. Северцева (в изданиях, перечисленных выше, в комментариях к «Гимну Ардвиг-Суре»), а также отрывок в переводе С. П. Виноградовой: Хрестоматия по истории Древнего Востока, ч. 2. М., 1980, с. 65—67. Поэтический перевод на таджикский язык напечатал Бобоназар Бобохон в журнале «Садон Шарк», за 1985 г., №№ 1—3.

Строфы 7-ая и 4—6-ая повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

¹ Огонь почитался как самое верное средство отделения Лжи от Истины и считался сыном Ахура-Мазды. Под «путём прямойшим» подразумевается путь к Истине.

² Как и все прочие благие божества, всё благое в мире, Митра — творение Ахура-Мазды.

³ В тексте упоминается дословно некий «облик творения», полагают, что имеется в виду божество Победы — Вэртрагна.

⁴ И ш к а т а, предположительно, — название горной страны, населенной парутами (партами?); Г а в а — видимо, название части Согда; остальные области хорошо известны (см. Словарь).

⁵ В этой строфе перечисляются все семь каршваров (климатов): Арэзахи — Восток, Савахи — Запад, Фрададафшу — Северо-восток, Видадафшу — Северо-запад, Вурубарэшти — Юго-восток, Воруджарэшти — Юго-запад и Хванирата — центральная, благоустроенная и населенная людьми часть света.

⁶ Башки дэвов — см. примеч. 3 к «Гимну Солнцу».

⁷ Дом Хвалы, Дом Восхвалений — название зороастрийского рая, в котором пребывает Ахура-Мазда в окружении других благих божеств и душ усопших праведников.

⁸ «Кричат они» — подразумеваются враги, войска врагов, а под «моцпорукими» имеются в виду Митра, Рашну и Сраоша.

⁹ Повторяется строфа 31.

¹⁰ Повторяются строфы 32—34.

¹¹ Перевод неясен.

¹² Буквально «борозды», но, возможно, имеются в виду рубежи, границы между владениями, межи.

¹³ Далее повторяется строфа 24.

¹⁴ Под божеством Победы, видимо, имеется в виду Вэртрагна (ср. выше, примеч. 3), а в последних строках этой строфы, возможно, подразумевается божество Нарья-Санха, посланник Ахура-Мазды.

¹⁵ А ш и, божество благой Судьбы (см. «Гимн Аши»), и В е р а (собственно, зороастрийская религия — Дазна-маздайсна) выступают как две сестры Митры.

¹⁶ Колесницы Митры, которой правит Аши и прокладывает путь Вера (Дазна), боятся все дэвы — словом «мыслимые» здесь переведено авестийское понятие, которое означает «идеальный, воображаемый, нематериальный, сверхъестественный». Под «грешными лжецами» можно понимать и неверных жителей Вар-

ны (ср. примеч. 7 к «Гимну Ардви-Суре»), далее следуют слова этих дэвов и грешников.

¹⁷ Явление Вэртрагны в облике свирепого Вепря изображается также в «Гимне Вэртрагне», строфа 15.

¹⁸ «Мощно рукий» — это, конечно, Митра.

¹⁹ Может быть, имеется в виду не потомство, а преемственность.

²⁰ Суд над душой усопшего совершается Митрой, Рашну и Сраошем (примеч. 2 к «Гимну Ахура-Мазде»).

²¹ Возможно и иное толкование этих строк — может быть, речь здесь идёт не о корове, а о попутнике.

²² Первый жрец — это сам Хаома, божественный священнослужитель, первым совершивший обрядовое истолчение хаомы в ступке и приготовивший из неё ритуальное питьё.

²³ Здесь описывается приготовление к совершению зороастрийской литургии, существенную часть которой составляет истолчение хаомы и приготовление ритуального напитка.

²⁴ Относительно оружия Митры были высказаны и другие предположения: булава, палица. По всей видимости, авестийское слово *Вазра* в данном случае это всё же бронзовый (из «жёлтого металла») боевой топор, так называемый «клевец» — грозное оружие кочевников-иранцев, известное по находкам в захоронениях. Эпитеты («стоострый» (букв. «столезвийный») и «стоударный» (букв. «стовыступный») нужно, вероятно, понимать как род гиперболы: одно лезвие, как сто, один выступ — как сто.

²⁵ Далее следуют слова устрашасмых Митрой дэвов и грешников (ср. выше, примеч. 16).

²⁶ Правой — т. е. южной, так как Митра после захода солнца летит с Запада на Восток.

²⁷ Текст неясен.

²⁸ К Заратуштре обращается сам Ахура-Мазда.

²⁹ «Понёс ударов тридцать» — т. е. пройдёт обряд очищения так, как будто бы совершил проступок, заслуживающий наказания в тридцать ударов плетью.

³⁰ Моления Всех глав — т. е. Висперед, букв. «[Богослужение] всех глав (рату)» — одна из книг Авесты, дополняющая Ясну. «Слова хвалы» — Стаота-Иеснйа, букв. «[Слова] хвалы и поклонения» — старейшая и важнейшая часть Ясны, знать которую наизусть обязан каждый священнослужитель. В состав её входят и Гаты.

³¹ Обитель Хвалы или Дом Хвалы, Дом Восхваленный — обозначение рая (см. выше, примеч. 7).

³² От традиционной запряжки волов при пахоте у таджиков и других иранских народностей это описание отличается только

тем, что дышло прикрепляется к ярму не металлическим крюком, а жгутом из кожаных ремней, верёвок или прутьев.

³³ Учёность, Учение (или Вероучение), авестийская Чисти, выступает здесь в облике Веры (авест. Даэна).

³⁴ См. выше, примеч. 3.

³⁵ Златоустые стрелы — букв. «с золотым ртом», считалось, очевидно, что стрела пьёт кровь наконечником как ртом.

³⁶ Неясно, о какой именно хищной птице идёт речь, в тексте букв. «куроед» (чёрный гриф, коршун, орёл?). В круглых скобках, возможно, пояснение (так называемая «глосса») к роговым шипам, предназначенным для того, чтобы вонзившуюся стрелу было труднее извлечь из раны.

³⁷ Как явствует из последующего, подразумеваются, видимо, метательные топоры (типа индейских томагавков); эпитет «двухлезвийные», может быть, переводится просто «обоюдоострые».

³⁸ См. выше, примеч. 24.

³⁹ См. выше, примеч. 5.

⁴⁰ Тиштрия — название звезды (Сириус?) и имя божества, которому посвящён особый гимн (Яшт 8, «Тиштр-яшт»).

⁴¹ Имеется в виду, очевидно, богиня судьбы — Аши, хотя, в целом, перевод предположителей, так как текст несколько испорчен.

⁴² Далее следуют молитвы на среднеперсидском языке и заключительные стандартные формулы, а также обращение к прославляемому божеству (ср. концовки других яштов).

К «Гимну Вэртрагне»

Четырнадцатый яшт посвящён богу Войны и Победы — Вэртрагне. Вэртрагна означает дословно «побивающий защиту», более поздняя форма этого древнеиранского слова представлена в мужском имени Бахрам (этот гимн называют также «Бахрам-яшт»). В начале гимна перечисляются десять воплощений (инкарнаций) божества Победы, последовательно предстающего перед пророком Заратуштрой в облике Ветра, Быка, Коня, Верблюда и так далее. Затем рассказывается о том, чем наградил Заратуштру Вэртрагна за его усердные молитвы и приношения.

Несколько разделов гимна отводится воспеванию магической силы перьев птицы Варагн, точное определение которой затруднительно. Наиболее убедительным (в том числе и по этимологическим соображениям) кажется отождествление птицы Варагн с воронем. Ворон, как известно, сопутствует богу Войны в мифах других индоевропейских народов. К сожалению, против такой идентификации говорит изображение птицы Варагн в гимне как «быст-

рейшей из всех птиц» (ворон летает не слишком быстро, но, может быть, приписываемая ему в гимне быстрота полёта проето поэтическое преувеличение?). Заключительная часть гимна содержит прославление Вэртрагны.

На русский язык полностью этот яшт переводится впервые. Строфа первая (начинающаяся со слов «Помолимся Вэртрагне») и пятая (начинающаяся со слов «Молюсь я ради счастья») повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

¹ Пятнадцать лет, по зороастрийским традициям, — возраст совершеннолетия, когда совершается обряд посвящения в члены общины.

² Варагн — точная идентификация этой хищной птицы затруднительна — предлагалось отождествление и с орлом, и с коршуном, и с ястребом. Вероятнее всего, что Варагн — это всё же «ворон», птица бога Войны у других индоевропейских народов, например, у древних германцев и скандинавов, у которых ворон, птица, питающаяся трупами, посвящена богу войны и смерти Одину. Два ворона, Хугин и Мунин (букв. «мысль» и «память»), всегда сопровождают Одина, и воронам, по-видимому, приносили даже жертвы. Не исключено, что русское слово «ворон» и другие, близкие по звучанию обозначения этой птицы в балтийских и уральских языках — заимствования из древнеиранского (так предполагал С. Н. Соколов).

³ Повторяется строфа 28.

⁴ Душа Быка, Душа Скота, авестийское Гэуш-Урван — божество, вбравшее в себя души всех убитых с молитвой животных и заботившееся об изобилии полезных животных.

⁵ Хапараси уверенно определяется как вечнозелёный древовидный можжевельник — арча. Это растение используется в качестве благовонного воскурения богам у многих народов Центральной Азии. Намадка, по-видимому, просто зелёные, свежие ветки, молодые побеги (менее вероятно значение «калина»). К священному огню, по зороастрийским понятиям, можно приносить только чистые и сухие дрова. Дрова специально сушат перед тем, как положить их в огонь, — ведь предание огню мокрого топлива было бы оскорблением для воды, а зороастриец обязан заботиться о чистоте и сохранности воды, земли, огня и всего благого в творении.

⁶ Сигуровский камень — речь идёт, очевидно, о каком-то амулете или талисмানে, но что такое «сигура», остаётся не-

ясным: из сигуры, выглядящий как сигура? Можно предположить, что имеется в виду чеснок (древнеиранское сигру), целительные и защитные свойства которого высоко ценились в древности. Известно, что одна из разновидностей чеснока носит название «Аллиум викторалис», букв. «Лук победный».

⁷ Далее следуют стандартные заключительные молитвенные формулы, обычные для всех яштов и отличающиеся только обращением к прославляемому божеству.

К «Гимну Аши»

Семнадцатый яшт посвящён богине благой судьбы и счастья Аши, воспринимавшейся в античное время как ипостась греческой Тихе и римской Фортуны. Полагают, однако, что первоначально слово АШИ (этимологически АР-ТИ) в значении «воздаяние, достижение, вознаграждение, награда за благочестие, полученная по заслугам», было придумано самим пророком Заратуштрой — он часто обращается к нему в своих стихотворных проповедях — Гагах — в связи с наградой за добрые мысли, слова и дела. Позднее «Благая» стало постоянным эпитетом богини Аши, дающей благоденствие и счастье. Ряд особенностей гимна (вторичные эпитеты, вставки и дополнения) может указывать на довольно позднее, по сравнению с другими яштами, составление этого текста.

Гимн начинается восхвалением мирских благ, которые дарует Благая Аши. Далее описывается встреча богини с пророком Заратуштрой из рода Спитама. Затем перечисляются иранские герои, молившиеся Аши, просившие и получившие от неё удачу. Завершается гимн жалобами богини на всех неплодных и бездетных мужчин и женщин.

Полностью на русский язык этот яшт переводится впервые. Строфы первая (начинающаяся со слов «Мы чтим благоую Аши...») и третья (начинающаяся со слов «Молюсь ей ради счастья...») повторяются соответственно в начале и в конце каждого раздела гимна.

Перевод имён божеств в предварительных и заключительных молитвенных формулах предположителен.

¹ Последние две строки, видимо, являются позднейшим добавлением — они отсутствуют в некоторых рукописях Авесты, хотя Аши действительно может выступать как сестра Митры (см. «Гимн Митре», строфа 68).

² Представление о рае с прекрасными гуриями, ожидающими

на том свете правоверных мусульман, возможно, навеяно этими строками, ср. в Коране: «...Они и их супруги в тени возлежат на ложах. Для них там фрукты и всё, чего они потребуют...» (Сура 36.56—57).

³ Эпитет «летающий в пространстве», «плывущий в просторах» относится в авестийских текстах к звезде Тиштрии (Сириус?), которому посвящен «Тиштр-яшт» (Яшт 8).

⁴ Имеется в виду камень, пущенный из пращи.

⁵ Последние две строки отсутствуют в некоторых рукописях, возможно, они добавлены в позднейшее время.

⁶ Далее следует неясная строка, может быть, указание на местонахождение стада верблюдов. В этой и последующей строках упоминаются имена иноверцев, врагов царя Виштаспы и зороастрийской веры. Хьяона — название враждебного народа, вероятно, перенесённое позднее в сасанидское время на нападавших на Иран с востока так называемых «белых гуннов» — хионитов.

⁷ В тексте упоминаются мужчина «с иссохшим семенем» и женщина, «не имеющая месячных» (ср. выше примеч. 14 к «Гимну Ардвиг-Суре»).

⁸ Здесь содержатся намёки на какой-то утраченный миф об Аши, когда богиня пыталась скрыться во время распри между туранцами и ариями из рода Наотара, но её выдали юнцы, не ведающие, что богатство заключается в плодовитости скота.

⁹ Далее следуют обычные заключительные молитвы.

К «Гимну Хварно»

Девятнадцатый яшт по традиции называется «Замйад-яшт» и посвящен он будто бы восхвалению божества земли — Зам. Можно однако заметить, что Земле посвящено только начало гимна, в котором описывается происхождение гор (большая часть названий гор остаётся неразъясненной). Далее в гимне идёт речь о Хварно — харизме или божественной сущности, обладание которой даёт счастье и могущество, завладевший Хварно (позднее — фарр) становится царём Ирана. В гимне прославляются божества и герон, которым сопутствовало Хварно. Это самое раннее изложение истории врагцев, нашедшее позже яркое воплощение в национальном эпосе — поэме Фирдоуси «Шахнаме», так что яшт называют иногда «кратким Шахнаме». После творца Ахура-Мазды и других божеств Хварно принадлежит царям династии Парадата (Пишдадида в «Шахнаме»), а потом становится недостижимым, и враги зороастрийской веры тщетно пытаются им овладеть. Недостижимое Хварно, хранимое в море Ворукаша божеством Апам-Напат («Вну-

ком Вод»), достаётся затем царям династии Кави — Кеянидам «Шахнаме». Девятнадцатый яшт называют также гимном Кеянидам (наименование «Каян-яси» встречается в древнейшей рукописи Авесты), но всё-таки основным его содержанием является прошлая и будущая судьба иранской земли в связи с Хварно. Последними из смертных Хварно владеют покровитель Заратуштры царь Виятаспа и сам пророк Заратуштра. Завершается гимн описанием грядущего воскресения из мёртвых и поражения сил Зла, когда Хварно достанется Спасителю-Саошьянту, родившемуся от семени Заратуштры, чудесным образом хранящегося в озере Калсава, отождествление которого с озером Хамун в Систане несомненно.

Мессианские чаяния, упования на пришествие Спасителя составляли важную черту зороастрийских верований, и недаром считается, что три волхва, пришедшие с дарами поклониться новорожденному Иисусу Христу в Вифлеем на свет звезды, были зороастрийскими жрецами (магами).

Девятнадцатый яшт полностью на русский язык переводится впервые. Строфы 9-ая (начинающаяся со слов «Сильное Кавиев Хварно...») и 13-ая (начинающаяся со слов «Молюсь я ради счастья...») повторяются в начале и в конце каждого раздела гимна.

¹ Среди перечисленных гор примерно переводу поддаются: З э р д а з а — «Сердечная...», М а н у ш а — «Человечья», У ш и д а, У ш и д а р и а — «Рассветная, Зоревая», Э р з и ф ь я — «Орлиная», Э р э з у р а — «Прямая, Отвесная», Б у м ь я — «Земляная», Р а о д и т а — «Рыжеватая, Красноватая», М а з и ш в а — «Великая», А н т а р Д а х ь ю — «Внутри страны», Э р з и ш а — «Крутая, Отвесная». В а т и г а й с а уверенно отождествляется с исторической областью Бадгис или Бадхыз — возвышенностью в междуречье Теджена и Мургаба.

² Под У п а р и с а э н а может подразумеваться покрытый вечными снегами Гиндукуш.

³ Большинство упоминаемых здесь названий гор не имеет толкований, по крайней мере, достаточно убедительных; в переводе опущено четырнадцать наименований. У д р ь я — может значит букв. «Водяная» или «Выдрья» (обильная выдрами?), Р а э в а н т, букв. «Блестящий, Сияющий» (это имя отразилось в названии горы Эльвэнд неподалёку от Хамадана.

⁴ То есть все сословия общества, участвующие в ритуале посвящения жертвенного хлеба — дрон, который символизирует собой окружённую горами землю.

⁵ Перевод приблизителен, место в рукописях испорчено.

⁶ После каждой неудачи Франхрасьян произносит всё больше

ругательств, увеличивая число слов на непонятном языке, не поддающихся переводу.

⁷ Перечисленные реки текут там же в Систане, где находится и озеро Кансава (современный Хамун), в которое впадает Хаэтумант (Хильменд): Хвастра (букв. «Добропастбищная») — Хашруд, Фрадата («Преуспеяние») — Фарахруд, Хваспа («Добролошадная») — Хуспасруд, Хварнахвати («Благодатная») — Харутруд. Остальные реки не идентифицированы. Зарнумати означает буквально «Золотоносная».

⁸ Перечисляются цари, носившие титул Кави, из династии Кави, основателем которой был Кави-Кавата (Кей-Кобад «Шахнаме»). В «Шахнаме» это династия Кеянидов: Кави-Усан — Кей-Кавус, Кави-Пишина — Кей-Пишин, Кави-Аршан — Кей-Ареш, Кави-Сьяваршан — Сиявуш.

⁹ Конец строки неясен.

¹⁰ Согласно одному из толкований, победным оружием Астват-Эрэта будет дрот — метательное копьё по величине большее, чем дротик.

¹¹ Яшт завершается стандартными заключительными молитвенными обращениями.

СЛОВАРЬ

В «Словарь» вошли имена собственные, большинство географических названий, термины и реалии, встретившиеся в переведённых яштах и в примечаниях к ним.

Авеста — собрание священных книг зороастрийской религии на авестийском языке.

Аграэрата — иранский воин из рода Нару, убитый Франхрасьяном.

Анахита — постоянный эпитет богини Ардвн, означающий буквально (если это не заимствование), «незапятнанная, чистая» и ставший одним из имён этой богини.

Анхра-Манью — дословно, «Злой Дух», противник Ахура-Мазды, враг Истины и всего благого в мире.

Апам-Напат — букв. «Внук Вод», предполагают, что под этим иносказательным обозначением скрывалось у древних иранцев индоиранское божество Варупа.

Арамайти-Спэнта — см. Спэнта-Армайти.

Арватаспа — отец Виштаспы, покровителя Заратуштры.

Ардвн — букв., возможно, «Влага (?)», название реки, отождествляемой с Амударьёй, и божество этой реки, обычно с эпитетами Сура «Сильная» и Анахита «Незапятнанная, Чистая». Ардвн-Суре-Анахите посвящен пятый яшт.

Арианам-Вайджа — мифическая прародина древних ариев на реке Вахви-Датия («Добрая, благая Датия»), дословно, вероятно, «простор ариев» или «арийский размах». В основе могут лежать воспоминания об одной из долин Памиро-Гиндукушского региона, может быть, Алайской или Ваханской.

Арин, арийцы — индоиранские племена, называвшие себя «арья». Во 2-ом тысячелетии до нашей эры часть их (индо-

арии) двинулась в Индию, а оставшиеся в Восточной Европе, Средней и Центральной Азии образовали различные иранские народности — скифы, мидяне, персы, саки и др.

Арнавак — одна из сестёр Фимы, захваченная драконом Ажи-Дахакой и освобождённая Трайтаоной (в «Шахнаме» — Эриваз, захваченная Зохаком и освобождённая Феридуном).

Арэджатаспа — иноверец, враг Виштаспы, возможно, один из вождей народа хьяона (см.).

Арэзошамана — отважный воин, убитый иранским героем Кэрсаспой.

Асабана — название туранского рода, выходцами из которого были воины Кара и Вара.

Асмо-Хванва — имя одного из первых приверженцев Заратуштры (буквально, его имя означает примерно «Небо-солнечный»).

Аства-Эрэта — букв. «Вплотивший Истину» — так зовут первого из трёх грядущих Спасителей, явление которого предсказывается в конце «Гимна Хварно».

Атвия, Атвья — имя отца Трайтаона (Атбин в «Шахнаме»).

Ахтья, Ахтия — злой колдун, убивавший всех, кто не мог угадать его загадки. Молодой туранец Йойшта отгадал все его загадки, задал свои загадки колдуну и, когда тот не угадал их, убил его.

«Ахуна-Варья», «Ахунвар» — название самой священной молитвы зороастрийцев, начинающейся словами «Как наилучший Господь...» и имеющей для зороастрийцев то же значение, что и «Отче наш» для христиан или первая сура Корана для приверженцев ислама.

Ахура — владыка, господин; родовое название одной из групп индоиранских божеств, враждебных даэва — дэвам; также сокращение от Ахура-Мазда.

Ахура-Мазда — верховное божество зороастризма, букв. примерно «Господь Мудрость» (более поздняя форма этого имени — Ормазд).

Аша — см. Истина.

Ашавазда — имена двух иранских воинов: сына Порудахшти и сына Саюждри.

«Аша-Вахишта» — название второй по святости зороастрийской молитвы (букв. «Лучшая Истина»), начинающейся словами «Истина — благо лучшее...» (см. примеч. 3 к «Гимну Ахура-Мазде»); Аша-Вахишта также имя одного из Бессмертных Святых.

Аши — богиня судьбы и счастья (Фортуна), которой посвящен семнадцатый яшт.

Аштаарвант — иноверец, противник Виштаспы.

- Баври** — страна, в которой правил трёхголовый дракон Ажи-Дахака, убитый Трайтаоной. Название это иногда неудачно объясняется как Вавилон, но его лучше понимать просто как «страна бобра», «бобровая».
- барсман(а)** — ритуальный пучок прутьев, который держит в руке священнослужитель во время литургии (из ветвей тамариска или, у современных зороастрийцев, из металлической проволоки).
- Бессмертие** — авест. Амэрэтат — один из Святых Бессмертных (см.).
- Бессмертные Святые** — авест. Амэша-Спэнта — шесть эманаций и помощников Ахура-Мазды, которых он создал первыми из всего творения при помощи Спэнта-Манью («Святого Духа»): «Благая Мысль» — авест. Воху-Мана; «Лучшая Истина» — Аша-Вахишта; «Святое Благочестие» — Спэнта-Армайти; «Власть Желанная» — Хшатра-Варья; «Целост(ност)ь» — Харватат; «Бессмертие» — Амэрэтат. Во главе с Ахура-Маздой они образуют «семёрку единосущных», покровительствующих соответственно всем семи благим творениям; человеку, скоту, огню, земле, небу, воде и растениям.
- Благая Мысль** — авест. Воху-Мана, один из Бессмертных Святых.
- Богатство** — авест. Парэнди, богиня изобилия, сопутствующая Аши.
- Бушйаста** — см. Лениость.
- Вайу** — божество ветра (и смерти).
- Вандармайиш** — иноверец, брат Арэджатаспы, противник царя Виштаспы.
- Вара** — туранский воин из рода Асабана.
- Варидкана** — чтение этого имени предположительно, значение неизвестно.
- Варна** — страна, в которой правили иноземные правители и жили приверженцы Лжи и Зла, враждебные учению Заратуштры. Можно толковать это слово и не как название страны, а как обозначение греха похоти и любострастия.
- Варэшава** — туранский воин из племени дану, враг Кэрсаспы.
- Вахви-Датия, Вахви-Датья** — букв. «Добрая, благая Датия» (Датия может значить букв. «Законная, Установленная»), река на мифической прародине иранцев Арианам-Вайджа.
- Ваэсака** — туранский воин, сыновья которого были побеждены иранским героем Туса в Канхе.
- Вера** — авест. Даэна (или Даэна-маздаясна), божество правиль-

- ной, зороастрийской религии, вместе с богиней Аши — сестра Митры.
- Ветер** — авест. Вата, божество ветра, приносящее дождевые тучи.
- Вивахвант** — отец Йимы, он был первым из людей, приготовившим хаому.
- Виспатарва** — отец одного из противников Виштаспы.
- Виспатаурвари** — букв. «Всепобедительница», одно из имён матери Астват-Эрэта — грядущего Спасителя, который родится у девушки, выкупавшейся в озере Кансава, где чудесным образом хранится семя Заратуштры.
- Висперед** — букв. «(Богослужение) всех глав», название одной из книг Авесты.
- Вистаруш** — иранский воин из рода Наотара, убивший много иноверцев.
- Витанхухати** — река, местоположение которой неизвестно.
- Виштаспа** — царь Кави-Виштаспа стал первым покровителем Заратуштры и распространителем его вероучения.
- Власть Желанная** — авест. Хшатра-Варья, один из Бессмертных Святых.
- Ворукаша** — букв. «Широко изрезанное», «Имеющее широкие вырезы, заливы» — название моря, соответствующее в зороастрийской мифологии мировому океану; в основе могут, видимо, лежать представления об Аральском, Каспийском морях или об озере Балхаш (к древнеиранскому Ворукаша?).
- Гандарва** — имя живущего в воде демона, родственное древнеиндийским гандарвам, шугнанским жиндурвам и, возможно, греческим кентаврам и русскому чудовищу Китоврасу.
- Гаокерна** — название мифического дерева, отождествляемого с белой хаомой; в основе легенд о нём могут лежать представления о растении феруле-ассафетиде, служившем источником млечного сока (латекса), чрезвычайно высоко ценившегося в древности в качестве лекарственного средства и консерванта.
- Гаты** — стихотворные проповеди, сложенные самим пророком Заратуштрой, входящие в состав Ясны в качестве её самой священной части.
- Дану** — название туранского племени, враждебного ариям-иранцам, и, возможно, реки, у которой проживало это племя (Дон, Сырдарья?).
- Даршника** — иноверец, враг Виштаспы, побеждённый им.
- Датия, Датья** — см. Вахви-Датия.
- Дахаха** — имя Змея, дракона (авест. Ажи-Дахака), трёхголо-

вого «Змея-Горыныча», в арабизованной форме это имя известно как Заххак, Зохак — в «Шахнаме» злой царь-тиран, из плеч которого выросли змеи, питающиеся человеческими мозгами. В современном таджикском — аждаҳо «дракон».

Даштадин — иноверец, чьи сыновья были убиты Кэрсаспой.

Даэна, Даэна-маздаясна — букв. «Вера, чтущих Мазду», см. Вера.

Джамаспа — советник царя Виштаспы, покровителя Заратуштры, происходящий из семьи Хвова.

Дураэкайт — иноверец, враг Трпты и обоих иранских витязей, посивших имя Ашавазда.

Дух Святейший — авест. Манью-Спэништа, одно из имён Ахура-Мазды.

дэв, дэвы — авест. даэва, злые и враждебные божества, демоны зороастрийской религии.

Зайнигу — иноверец, враг Франхрасьяна, убитый им.

Заратуштра — пророк Заратуштра (его имя означает буквально, примерно «Тот, чей верблюд стар»), сын Порушаспы из семьи Спитама, проповедывал веру в Ахура-Мазду. В беседах с Ахура-Маздой пророк получал поучения и ответы на свои вопросы. В передаче на греческом языке его имя стало известно в Европе как Зороастр.

Заривари — иранский воин, родственник царя Виштаспы (по позднейшей легенде, его старший брат).

Змей Дахака — см. Дахака.

Истина — авест. Аша (этимологически Арта, ведическое Рта) — порядок, истина, справедливость — основное понятие зороастризма, противопоставляющееся во всех явлениях понятию Друг (см. Ложь) и правящее всем миром. Лучшая Истина (авест. Аша-Вахишта) — один из Бессмертных Святых; «Аша-Вахишта» — название молитвы.

«Иенхе-Хатам» — название (по первым словам) короткой древней молитвы, которой завершаются все разделы яштов: «Молитвы тем приносим...»

Има — сын Вивахванта, царь-пастух, правитель иранцев во время «золотого века», по «Шахнаме» — Джемшид из династии Пишдадидов.

Йошта — верующий из туранского рода Фрияна, сумевший угадать 99 загадок злого колдуна Ахтии и убивший его. Имя Йошта буквально значит «Юнейший», по легенде, он был юношей.

Кави — по-видимому, это слово обозначало в древности князя-жреца, также провидца и поэта («кави» родственного русскому *чуять*). Кавиями именуются как враги зороастрийской веры (кавий-тираны), так и династия царей, покровительствовавших учению Заратуштры (в «Шахнаме» — Кеяниды): Кави-Кавата (Кей-Кобад), Кави-Усан (Кей-Кавус), Кави-Пишина (Кей-Пишин), Кави-Аршан (Кей-Ареш), Кави-Сьяваршан (Снявуш). Титулом Кави именуется также Виштаспа, первый правитель, принявший учение Заратуштры.

Кансава — озеро, в котором хранится семя Заратуштры — это озеро Хамун в Систане.

Канха — название страны на Востоке Ирана.

Кара — туранский воин из рода Асабана.

карапаны — враги зороастрийской веры, возможно, жрецы враждебного культа. Этимологически слово может быть связано с глаголом «причитать, бормотать».

каршвар — по зороастрийским представлениям, весь обитаемый мир делится на семь частей (климатов, зон) — каршваров (позднейшая форма — кишвар «страна»).

кусти — священный шнур из шерстяных нитей, который зороастрийцы носят в качестве пояса.

Кэрсавазда — противник Кави-Хаосрава, отца которого вместе с Франхрасьяном он погубил. Согласно «Шахнаме», Снявуш (Сьяваршан) был предательски убит Афрасиабом (Франхрасьяном) по наущению Герсивеза (т. е. Кэрсавазды).

Кэрсаспа — иранский герой, победитель драконов и дэвов (позднейшая форма этого имени — Гершасп в «Шахнаме»).

Леность — авест. Бушйаста, имя дэва, демона лени и промедления: своими длинными лапами Бушйаста долгорукая удерживает людей в постели, не даёт им встать.

Ложь — авест. Друг — ложь, зло, беспорядок (принадл, противоположный Истине-аша).

Мазанские дэвы — вероятно, букв. «великие дэвы», «великаны» или дэвы из Мазана — область, которая в древности считалась обителью дэвов, а позднее отождествлялась с нынешним Мазендараном на южном берегу Каспийского моря.

Мазда — собственное имя верховного бога — Ахура-Мазда, букв. примерно «Господь Мудрость».

маздаясна, маздаяснийцы — почитающие Мазду, чтущие Ахура-Мазду.

Мантра — «Святое Слово», божественное изречение, заклинание.

Маршаван — см. Забытьё.

- Мерв** — область в Средней Азии, оазис в низовьях реки Мургаб (современные Мары).
- Митра** — божество договора, связанное с поклонением Солнцу; ему посвящен десятый яшт.
- Мужей Отвага, Мужская Отвага** — авест. Хамвэрэти, божество мужества и отваги.
- Наотара** — Нотариды, название семьи, выходцы из которой способствовали успеху проповеди Заратуштры.
- Нару, Нарава** — иранский род, из которого происходил Агратарата.
- Нарья-Санха** — божество прекрасного облика, посланник Ахура-Мазды.
- Нивика** — отец противников иранского героя Кэрсасы.
- Нэрэман** — злодей-конник, противник Кави-Хаосрава.
- Огонь** — авест. Атар(ш), божество — воплощение Истины и сын Ахура-Мазды.
- Ормазд** — более поздняя форма имени Ахура-Мазды.
- Отвага** — см. Мужей Отвага.
- Пазэнд** — запись текста на среднеперсидском языке (пехлеви) авестийским алфавитом.
- Парадата** — букв. «Поставленный впереди», «Первозданный», прозвище или родовое имя первого царя иранцев Хаошьянха (в «Шахнаме» Хушенг из династии Пишдадидов).
- Патана** — отец противников Кэрсасы.
- Паурва** — поэт, потерпевший кораблекрушение и поднятый Траптаоной (превратившимся в птицу) в небо. Отрывки мифа о Паурве излагаются в «Гимне Ардвиг-Суре» (строфы 61—66).
- Питаона** — иноверец, враг Кэрсасы.
- Пишина** — название озера, местоположение которого неизвестно.
- Порудахшти** — отец Ашавазды.
- Порушаспа** — отец пророка Заратуштры из семьи Спитама (имя его значит букв. «Серолошадный»).
- Правда** — авест. Арштат, божество правды и справедливости.
- Пэшана** — иноверец, противник царя Виштаспы.
- Раман** — божество мира и покоя, покровитель скота.
- Ранха** — название реки, вероятнее всего отождествляемой с Сырдарьей (Яксартом); согласно греческим источникам, скифское Ра — название Волги; авест. Ранха (Рангха, Раха) родственно древнеиндийскому *раса* «сок, влага, жидкость», русскому слову *роса*.

Р а т у — трудноопределимое зороастрийское понятие, примерно «глава, хозяин, судья» — в каждом роде существ (и неодушевленных предметов) есть свой Рату — хозяин и судья существ и предметов своего рода.

Р а ш н у — Раши(у), божество порядка и справедливости; во время посмертного суда над душой он держит в руках весы, на которых взвешиваются благие мысли, слова и дела усопшего.

С а о ш ь я н т — см. Спаситель.

С а х н а в а к — одна из сестёр Иимы, вместе с Арнавак, была захвачена Змеем Дахакой и освобождена Трайтаоной (в «Шахнаме» — Шехрназ).

С а з н а — имя огромной мифической птицы, птица Симург позднейших иранских легенд и сказок.

С а ю ж д р и — отец иранского витязя Ашавазды.

С в я т о е Б л а г о ч е с т и е — авест. Спэнта-Армайти, одна из Бессмертных Святых, покровительствующая земле.

С в я т ы е Б е с с м е р т н ы е — см. Бессмертные Святые.

С л о в о — авест. Мантра, божественное Слово, изречение, заклинание.

С н а в и д к а — юный силач, противник Кэрсаспы, убитый им.

С о г д, С о г д н а н а — область в среднем и нижнем течении реки Зарафшана.

С п а с и т е л ь — авест. Саошьянт(а), по верованиям зороастрийцев, грядущие Спасители — сыновья Заратуштры. Они рождаются от его семени, которое хранится в озере Кансава. Явление первого Спасителя описывается в «Гимне Хварно». Богиня Аши даст Спасителям чудесный разум, необходимый для преобразования мира.

С я н д ж а у р у ш к а — пноверец, враг царя Виштаспы.

С п и т а м а — родовое имя Заратуштры.

С п и т ь ю р а — брат Иимы, распиливший его пополам; согласно «Шахнаме», Джемшида распилил сам Зохак.

с п э н т а — святой, благой, полезный (эпитет, характеризующий добрые божества).

С п э н т а - А р м а й т и — см. Святое Благочестие.

С р а о ш (а) — букв. «Слушание», божество послушания, внимания и дисциплины — он держит в руке дубину, которой наказывает непослушных. Заратуштра называл его «величайшим из всех», потому что Сраоша ведает молитвами, посредством которых люди обращаются к богу, служат ему и борются с силами зла.

С ь я в а р ш а н — отец Кави-Хаосрава, в «Шахнаме» — Сиявуш, предательски убитый Афраснабом, Кей-Хосров мстит за убийство отца.

Сэрвара — букв. «Рогатый», имя Змея-дракона, которого убил Кэрсаспа.

Тантриявант — иноверец, противник царя Виштаспы.

Тленне — авест. Видату, имя дэва-демона исленния и разложения.

Трайтана — герой иранских мифов, победитель дракона, в «Шахнаме» — Феридун, освободивший Иран от тирании Зохака.

Трита — иранский воин, брат Ашавазды, сын Саюждри.

туры, тураицы — племена иранских кочевников, враждебные иранцам-земледельцам.

Туса — иранский герой, поразивший сыновей туранского военачальника Вазсаки в стране Канха на востоке Ирана.

Урупи — или полностью Тахма-Урупи-азинавант, дословно «Отважный в Лисий мех одетый» или «Отважная Лиса, носящая шкуру», — в «Шахнаме» Тахмурас, «связывающий дэвов» и сядящий верхом на Злом Духе (Ахримане).

Ученье, Учёность — авест. Чисти, божество вероучения, знания о вере.

Ушида, Ушидарна — названия двух горных вершин (букв. примерно «Рассветная», «Восходная»), расположенных, как предполагают, в Систане. Возможно, что вершины эти находились на востоке, и из-за них вставало солнце утром. Определение времени по движению солнца над горными вершинами принято у горцев-иранцев.

фраваша — душа, существующая до рождения и остающаяся жить после смерти; души-фраваша праведников, своего рода ангелы-хранители, способны помочь людям и потому призываются на помощь.

Фраздану — название реки (или озера), местоположение которой неизвестно (слово отразилось в названии Раздан в Армении).

Фрапхрасьян — царь туров, турашцев, в «Шахнаме» царь Турана — Афраснаб.

хаома — растение, напиток, из него изготовлявшийся, и божество растения и напитка (Хаома золотоглазый); по-видимому, приготавлился этот культовый напиток из сока растения эфедра (хвойник) и смешивался с молоком. Приготовление и употребление напитка хаомы (позднейшее хом) составляет основную часть зороастрийского богослужения литургия — яена. Пштье

хаомы оказывает не опьяняющее, а возбуждающее действие. Этот напиток вдохновлял поэтов и провидцев, делал воинов бесстрашными. Сам пророк Заратуштра, по преданию, был зачат родителями после того, как они испили хаомы.

Хаосрава — царь из династии Кавнев, внук Кави-Усана, сын Сьяваршана, отомстивший убийцем отца (в «Шахнаме» — Кей-Хосров из династии Кеянидов).

Хаошьянха — первый легендарный царь пращев, усмиритель дэвов, из рода Парадата (в «Шахнаме» — Хушенг из династии Пишдадидов).

Хара — мифические горы, окружающие землю. Название Хара-Бэрзайти, дословно «Высокая Хара», позднее было перенесено на горы Эльбурс на севере Ирана и на Эльбрус на Кавказе (оба названия восходят к авестийскому). В основе представлений о Высокой Хара или Харайти лежат, возможно, воспоминания о Памиро-Гиндукуше.

Харайва — область на востоке Ирана по течению реки Герируд (Арся античных источников, район современного города Герата).

Хара(й)ти — см. Хара.

Хаэтумант — букв. «Обильный мостами, персправами», название реки, уверенно отождествляемой с Гильмендом (Хильмендом), впадающим в бессточное озеро Хамун в Систане.

Хванирата — название центрального, благоустроенного и населённого каршвара (см. «Гимн Митре», строфы 15, 67, 133).

Хвова — название семьи, выходцы из которой способствовали успеху проповеди Заратуштры.

Хитаоца — противник Кэрсасы.

Хорезми — область в низовьях Амударьи.

Хукарья — название высочайшей вершины гор Хара, Харати.

Хума я — вероятно, имя дочери царя Виштасы.

Хума яка — иноверед, враг Виштасы.

Хутаоса — царица, первая покровительница Заратуштры, жена царя Виштасы, принявшего и распространившего вероучение пророка.

Хшатросука — название горного прохода в Канхе.

Хьяона — название враждебного народа, вероятно, перенесённое позднее в сасанидское время на нападавших на Иран с востока так называемых «белых гуннов» — хионитов.

Целостность, Целость — авест. Харватат, один из Бес-смертных Святых.

Чаичаста — название озера, точное местоположение которого

неизвестно. Возможно, имя это отразилось в древнем названии Ташкентского оазиса — Чач (арабизованное Шаш).

Э р з и ф ъ я — букв. «Орёл», «Орлиная», название горы, местонахождение которой неизвестно.

Я р о с т ь — авест. Аэшма-даэва, имя демона (дэва) гнева, грабежа и буйства, заимствованное иудеями: злой дух Асмодей в Ветхом Завете (Книга Товита, гл. 3.8).

Я с н а — букв. «богослужение, поклонение», основная зороастрийская религиозная служба, литургия; одна из книг Авесты, содержащая текст литургии.

Я ш т — гимн отдельному божеству.

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Лившиц. Предисловие	3
Гимн Ахура-Мазде (Яшт 1, «Ормазд-яшт»)	12
Гимн Ардви-Суре (Яшт 5, «Ардвисур-яшт»)	23
Гимн Солнцу (Яшт 6, «Хуршед-яшт»)	50
Гимн Митре (Яшт 10, «Михр-яшт»)	54
Гимн Вэртагне (Яшт 14, «Бахрам-яшт»)	94
Гимн Аши (Яшт 17, «Ард-яшт»)	111
Гимн Хварно (Яшт 19, «Замйад-яшт»)	126
Примечания	148
К «Гимну Ахура-Мазде»	148
К «Гимну Ардви-Суре»	152
К «Гимну Солнцу»	154
К «Гимну Митре»	155
К «Гимну Вэртагне»	58
К «Гимну Аши»	160
К «Гимну Хварно»	161
Словарь	164

АВЕСТА

Художник *В. Серебровский*
Художественный редактор *В. Захаров*
Технический редактор *Я. Бекназарова*
Корректор *К. Фазылова*

ИБ № 492

Сдано в набор 19.09.89. Подписано в печать 01.03.90.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл.-печ. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 9,396.
Уч.-взд. л. 9,237. Тираж 50000. Заказ 3133.
Цена 70 коп.

Издательство «Адиб», 734003, Душанбе, ул. Рудаки, 33.
Полиграфкомбинат Государственного комитета Таджикской ССР по печати.

734063, Душанбе, ул. Айни, 126.

70 коп.

